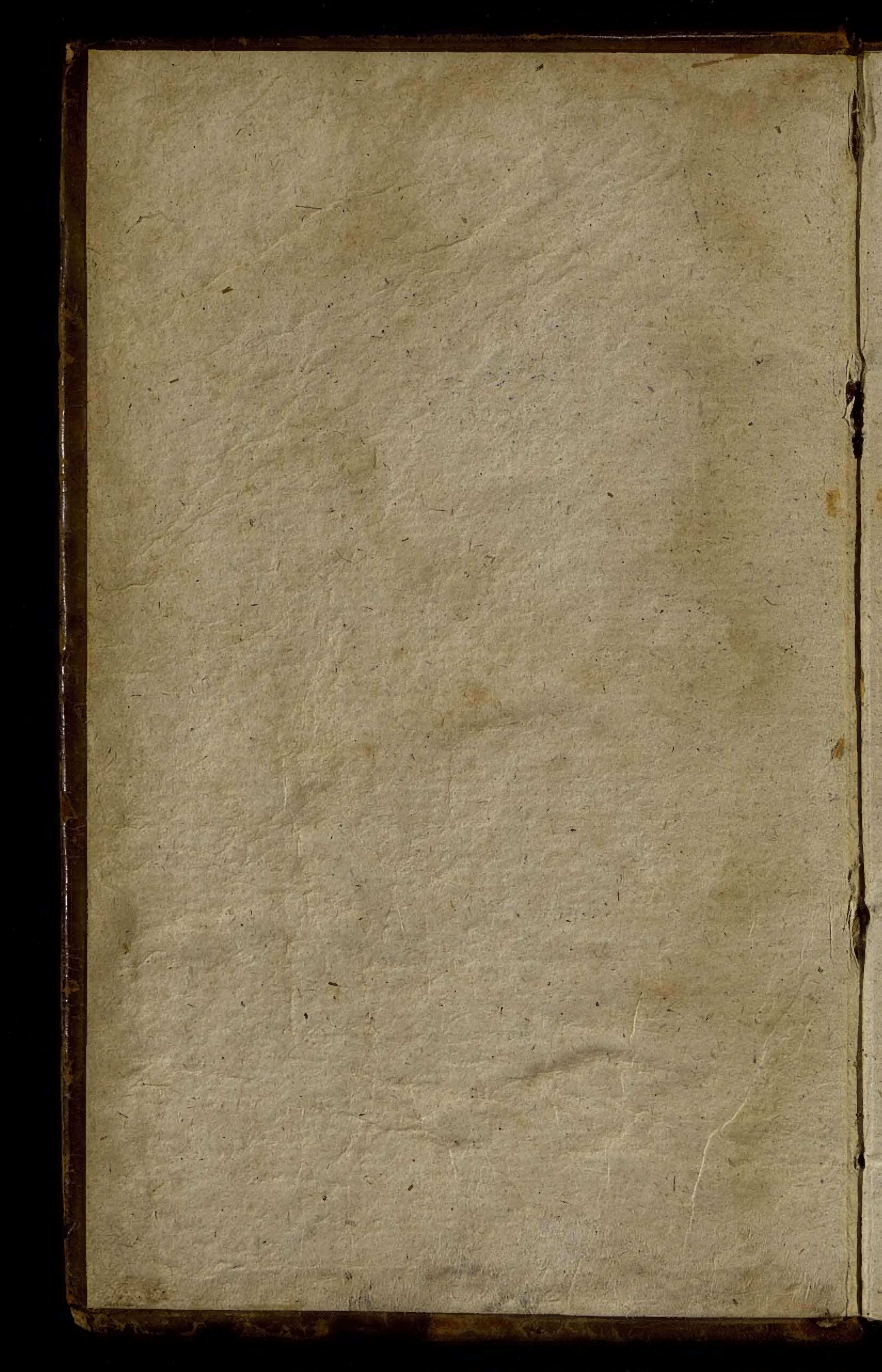
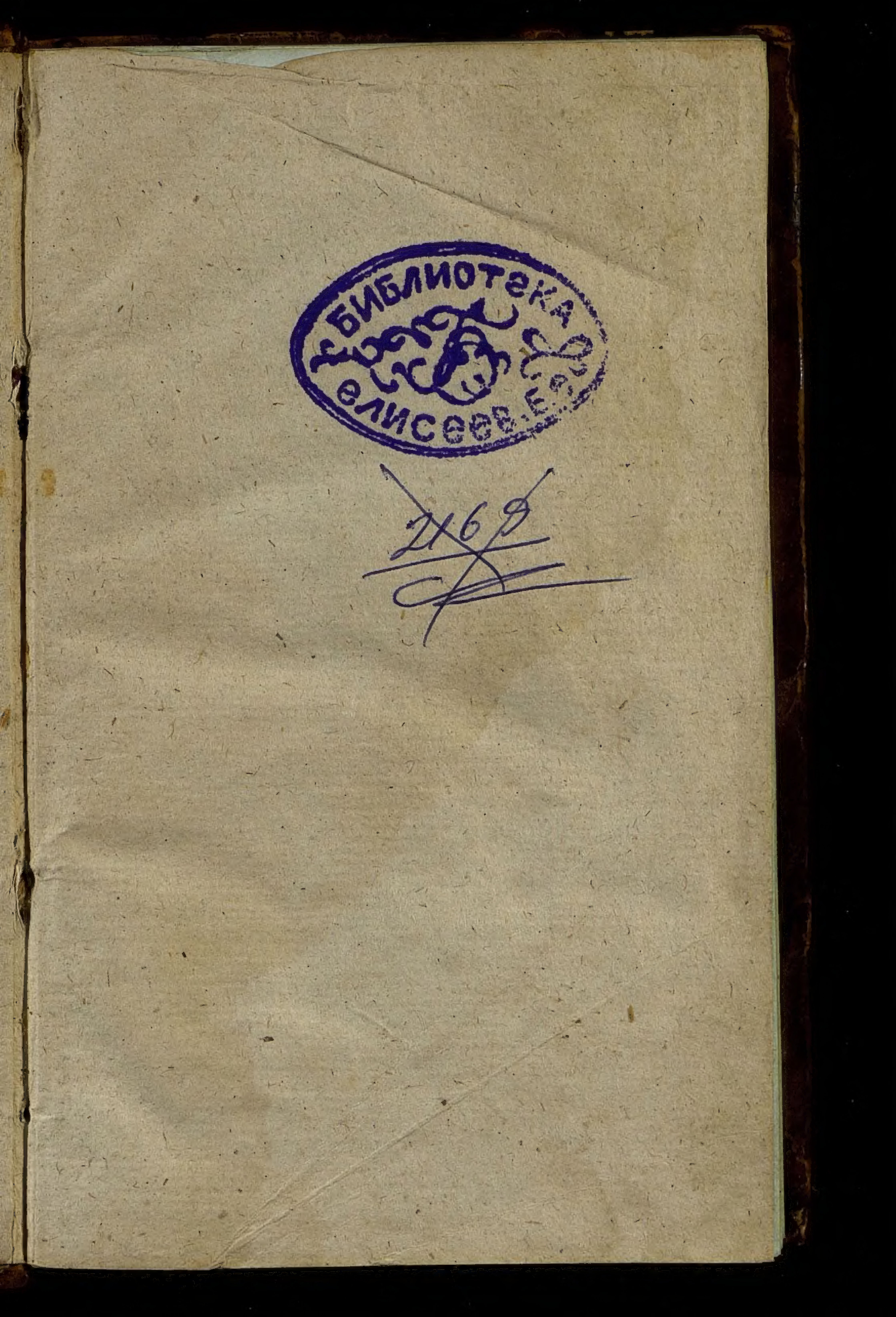
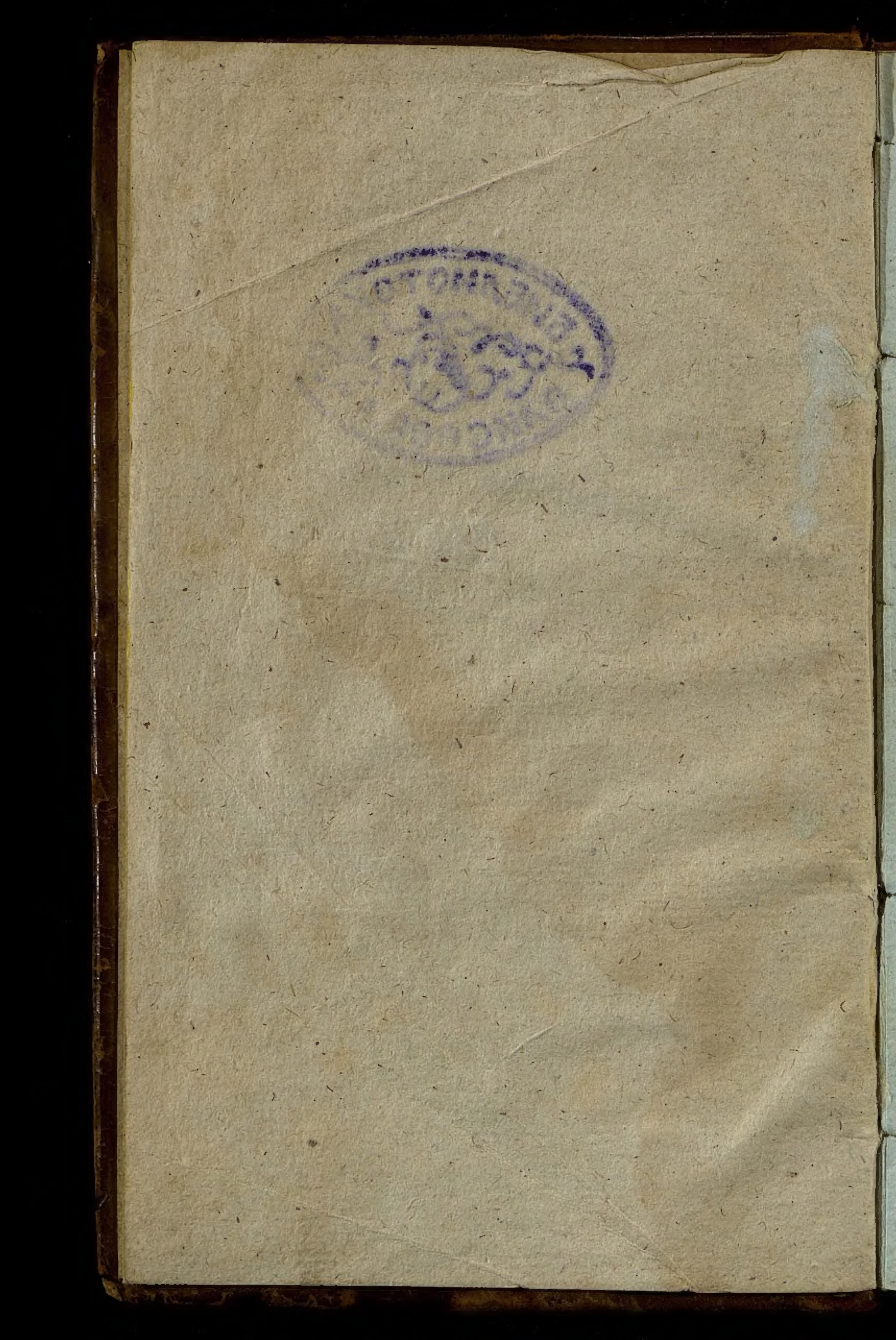


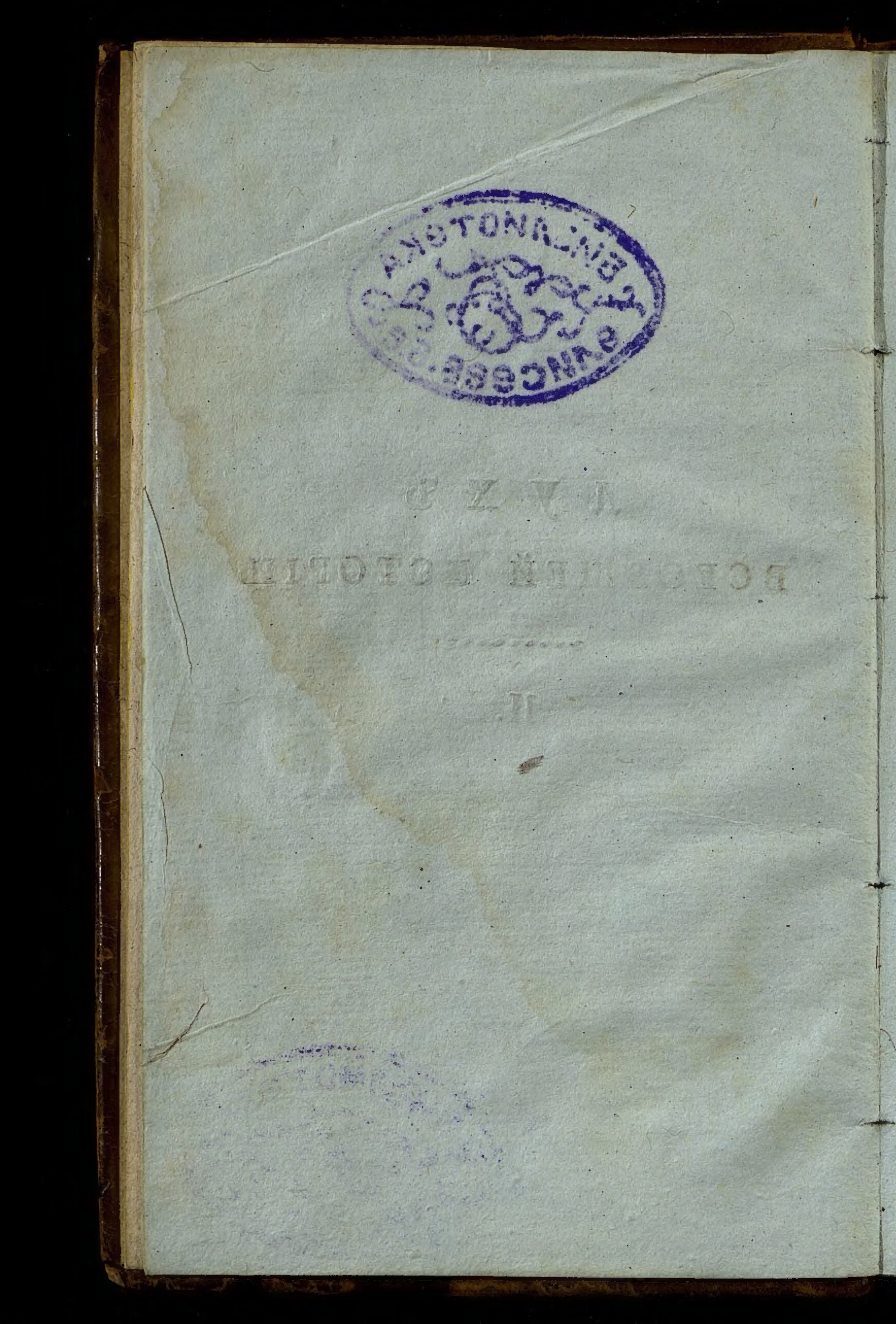




ДУХЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

II.



ДУХЪ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ
ОТЪ ОСЬМАГО ДО ОСЬМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ,

ИЗОБРАЖАЮЩІЙ УСПѢХИ ОБЩЕСТВА ВЪ ТЕЧЕНІЕ СЕГО ПЕРІОДА, ВО НРАВАХЪ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ.

СОЧИНЕНІЕ ГЕОРГА ТОМСОНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Перевели съ Англійскаго

Александръ и Степанъ Лазаревы.

МОСКВА,
въ Типографіи А. Воейкова и Компаніи.
1811.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ДУХЪ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ
ОТЪ ОСЬМАГО ДО ОСЬМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

ГЛАВА IV.

Сокращеніе Исторіи восточныхъ народовъ, — Магометъ, — его религія, — его успѣхи, — успѣхи его преемниковъ, — законы, — нравы, — искуства, — Рыцарство.

КИТАЙ. Можно съ достовѣрностію предполагать, что Китайцы происходятъ отъ Египтянъ. По крайней мѣрѣ (естьли вѣрить путешественникамъ) между Китайцами и древними Египтянами находится чрезвычайное сходство. Какъ бы то ни было, но нѣкоторыя обстоятельства доказываютъ, что Китайскій народъ существуетъ съ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ глубокой древности: ибо у нихъ многія искуства доведены были до большаго совершенства, тогда какъ у другихъ

народовъ не имѣли ни малѣйшаго еще объ оныхъ понятія. Сіе подлежитъ однако же сомнѣнію, дѣйствительно ли происхожденіе ихъ восходитъ до такой отдаленной древности, какъ они увѣряютъ. Начало всѣхъ обитающихъ на землѣ народовъ, судя по тому, какъ повѣствуютъ Историки (выключая писателей священныхъ книгъ) по большой части смѣшано съ баснословіемъ. Китайцы, слѣдуя тому описанію, которое Ансонъ дѣлаетъ о характерѣ сего народа въ своемъ Путешествіи, кажется мнѣ, не достойны той высокой похвалы, которую приписываютъ имъ нѣкоторые новѣйшіе писатели. Хотя стопушечный корабль никогда не плавалъ у нихъ на морѣ, однако же Китайцы не обращали вниманія на такой предметъ. Всѣ тѣ, которымъ случалось производить съ ними торговыя дѣла, описываютъ народъ сей боязливымъ, коварнымъ, готовымъ при всякомъ случаѣ обмануть, употребляя къ тому всѣ возможныя увертки плутовства (*). Китайская Имперія не испытала тѣхъ сильныхъ переворотовъ, какіе происходили у другихъ народовъ. Главнѣйшею причиною сего спокойствія должно

(*) Миллотъ.

полагать чрезвычайные доходы Императора, который, не имѣя нужды увеличивать оныхъ, не видитъ также никакой надобности перемѣнять Конституцію. Къ сей внутренней тишинѣ весьма много содѣйствуетъ еще и то, что народъ никогда не имѣлъ желанія наслаждаться гораздо свободнѣйшимъ образомъ правленія. Просвѣщеніе Китайцевъ весьма ограниченно, потому что изученіе употребляющейся у нихъ азбуки сопряжено съ величайшею трудностію; они преимущественно занимаются землѣдѣліемъ и торговлею; сильно привязаны къ древнимъ обычаямъ и обязаны непремѣнно, или по крайней мѣрѣ сколько можно, чаще находиться при отправленіи торжественныхъ духовныхъ церемоній. Такимъ образомъ, будучи непрестанно заняты сими дѣлами, они не имѣютъ совсѣмъ времени думать о правленіи и участвовать въ политическихъ дѣлахъ. Китайцы повинуются существующей власти безъ малѣйшаго сопротивленія, или неудовольствія и чрезъ сіе самое Конституція ненарушимо сохраняется. Китайскій народъ владѣетъ большими богатствами. Различныя произведенія ихъ Государства, имѣя нынѣ открытый путь

во всѣ страны свѣта, доставляютъ имъ въ изобиліи золото и серебро. Но, такъ какъ народъ сей непоколебимо привερженъ къ древнимъ своимъ обычаямъ, то по сей причинѣ роскошь не развратила ихъ нравовъ, что видимъ мы напротивъ въ Европейскихъ Государствахъ.

Конфуцій, Китайскій Философъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ, процвѣталъ у нихъ еще за-долго до начала Христіанскаго лѣтосчисленія и что потомки его и нынѣ существуютъ въ Китаѣ. Онъ по справедливости заслуживаетъ имя великаго человѣка. Нравственная философія была преимущественнымъ его занятіемъ и всѣ приписываемыя ему правила (естьли они дѣйствительно имъ сочинены) весьма хорошо и способно могутъ быть употребляемы въ общежитіи. Предлагаемъ нѣкоторыя изъ нихъ: "Тотъ только можетъ на-"зываться Философомъ, кто имѣетъ со-"вершенное понятіе о людяхъ и вещахъ; "кто во всѣхъ случаяхъ жизни беретъ "своимъ руководителемъ разумъ; кто раз-"сматриваетъ вещи и уступаетъ однимъ "только его убѣжденіямъ и кто не совра-"щается никогда съ пути истинны и до-

"бродѣтели. Есть разумъ небесный, есть "также и земное къ нему присовокупленіе. "Небесный разумъ бываетъ удѣломъ свя-"таго, земный же удѣломъ мудраго. Му-"дрый человѣкъ есть строжайшій блюсти-"тель надъ собственными своими поступ-"ками; онъ есть свой собственный судья, "безпристрастный свидѣтель и обвини-"тель. Благотворительность есть разум-"ная и постоянная любовь къ ближнему, "которая повелѣваетъ намъ неусыпно ста-"раться о щастіи человѣческаго рода, по-"тому что, находясь въ обществѣ подоб-"ныхъ намъ людей, мы составляемъ часть "цѣлаго и должны въ равной мѣрѣ дѣлить "съ ними и щастіе и нещастіе."

ИНДІЯ. Происхожденіе Индѣйцевъ также теряется въ отдаленной древности. Обширный хребетъ горъ, окружающій Индостанъ, отдѣляетъ его съ Сѣвера отъ Татаріи, съ Востока отъ Китая, съ Запада отъ Персіи, остальная же сторона защищается моремъ. Часть Индіи, находящаяся по сію сторону Гангеса, была долгое время подъ властію Персіанъ. Александръ Великій, покоривъ скипетру своему одно Государство послѣ другаго, проникъ

наконецЪ и вЪ сію отдаленную страну. Греки, еще прежде пришествія туда Александра, часто путешествовали вЪ Индію для пріобрѣтенія познаній. ПиѳагорЪ занялЪ свои мнѣнія у ИндѣйскихЪ ГимнософистовЪ; равнымЪ образомЪ отЪ сихЪ же мудрецовЪ получилЪ онЪ ученіе о перехожденіи душЪ, ученіе, которое было господствующимЪ вЪ Индіи. УтверждаютЪ, что у нихЪ же выучилЪ онЪ и сію славную Теорему, что сумма трехЪ угловЪ всякаго прямолинейнаго треугольника равна двумЪ прямымЪ угламЪ. Пильпай, славнѣйшій изЪ ИндѣйскихЪ писателей, процвѣталЪ почти вЪ сіе же самое время; онЪ извѣстенЪ наиболѣе по своимЪ нравственнымЪ баснямЪ. Богословія БраминовЪ служитЪ доказательствомЪ, что Индѣйская вѣра, подобно другимЪ, основана на простѣйшихЪ первообразныхЪ истиннахЪ, извѣстныхЪ всѣмЪ людямЪ вообще и составляющихЪ существо естественной религіи. Суевѣріе ввело между Индѣйцами одинЪ нелѣпый обычай, который и по сіе время еще хранится у нихЪ; обычай, отЪ котораго должно содрогаться чувствительное сердце. По смерти мужа, одна изЪ женЪ его (ибо законы сей страны позволя-

ютъ многоженство) имѣла преимущественное право быть сожженною на погребательномъ кострѣ его. Жены, будучи всегда поощряемы къ тому Браминами, оспоривали одна у другой сіе прекрасное преимущество, и та изъ нихъ, которая оканчивала жизнь свою столь великодушнымъ образомъ, имѣла, по мнѣнію Индѣйцевъ, искреннѣйшую привязанность къ своему мужу: странное доказательство супружеской любви! Кажется нѣтъ такихъ нелѣпостей и варварскихъ поступковъ, на которые не могло бы дерзнуть распаленное воображеніе. Европейскія женщины должны почитать себя щастливыми, что отъ нихъ не требуютъ подобнаго доказательства приверженности къ умершимъ супругамъ.

Индія, до начала пятнадцатаго столѣтія, извѣстна была Европейцамъ по одному только имени. Арабы, производившіе торговлю съ жителями сей страны, продавали тамошнія произведенія въ Константинополѣ и Александріи, откуда потомъ Франки вывозили ихъ въ прочія Государства Европы. Спустя нѣсколько времени, Венеціане, исключительно завладѣвъ Европейскою торговлею, доставляли изъ

Александріи произведенія Востока. Но, когда Португальцы открыли новый путь въ Восточную Индію чрезъ мысъ Доброй Надежды и когда, чрезъ изобрѣтеніе компаса, мореплаваніе сдѣлалось гораздо легчайшимъ и удобнѣйшимъ, съ того времени Европейцы начали привозить богатыя Индѣйскія произведенія въ гораздо большемъ количествѣ, доставая ихъ скорѣе и легче, нежели прежде. Въ послѣдствіи торговля сія еще болѣе распространилась.

ПЕРСІЯ. Персіяне всегда были извѣстны, какъ остроумный народъ. Славный Локманъ, который преподавалъ свои нравоученія въ видѣ басенъ, былъ родомъ Персіянинъ. Правила Зороастровы и по сіе время еще наблюдаются у Персіанъ. — Нуширванъ, или Козрой Великій, покорилъ скипетру своему часть Аравіи, заставилъ трепетать Востокъ предъ могуществомъ своего оружія, овладѣлъ городомъ Антіохіею и принудилъ Юстиніана, Греческаго Императора, купить у него миръ чрезвычайною цѣною и прибылкою ежегодной дани. По смерти Козроэса Великаго, дѣти его сдѣлались недостойными отца своего, обременивъ Персидское Государство междоусобными войнами и тиранствомъ.

МАГОМЕТЪ. Въ то самое время, когда многочисленныя орды варваровъ наполняли Европу ужасомъ и кровопролитіями, Магометъ, странствуя въ пустыняхъ Аравійскихъ, полагалъ основаніе новой, еще и нынѣ существующей религіи и будущей власти Сарациновъ. Переворотъ, произведенный имъ въ религіи, и чрезвычайное вліяніе, которое въ послѣдствіи имѣло сіе произшествіе на другія Государства, заслуживаютъ внимательнѣйшаго изслѣдованія. Человѣкъ, который съ помощію однихъ только природныхъ своихъ дарованій (безъ воспитанія, безъ богатства, безъ друзей) могъ совокупить въ одно цѣлое тѣло дикія, скитавшіяся по обширной странѣ племена; могъ одушевить ихъ однимъ духомъ, могъ принудить ихъ устремиться къ одной и той же цѣли; человѣкъ, говорю я, который успѣлъ убѣдить ихъ къ принятію новой своей религіи, къ признанію своей власти и законовъ; который могъ вознести ихъ на такую высокую степень величія; который могъ доставить имъ средства играть толико важную ролю на театрѣ міра и сокрушить тронъ Персидскій — подвигъ, котораго и самое Римское оружіе не въ состояніи было про-

известти въ дѣйство; человѣкъ, который отторгнулъ у Константинопольскихъ Императоровъ богатѣйшія провинціи Азіи и почти цѣлую Африку; который содѣлался обладателемъ Испаніи; который угрожалъ Европѣ порабощеніемъ и, менѣе нежели въ одно столѣтіе, могъ устроить обширнѣйшую Имперію, какая когда-либо существовала; человѣкъ, повторю я, который, безъ воспитанія, безъ богатства, безъ друзей, могъ исполнить такой дивный подвигъ: сей человѣкъ долженъ быть поставленъ въ числѣ величайшихъ, обыкновенныхъ Геніевъ. Помысливъ о его дѣлахъ, умъ поражается неизъяснимымъ удивленіемъ и справедливое любопытство влечетъ насъ къ изслѣдованію причинъ сего великаго произшествія.

Арабы не имѣли никакихъ связей съ другими народами. Будучи раздѣлены на семейства, или на разныя одно отъ другаго независимыя племена, они совокуплялись тогда только, когда хотѣли отправиться на грабительство, которое было единственнымъ средствомъ пропитанія Арабовъ, обитавшихъ на границахъ. Тѣ же изъ нихъ, которые жили во внутренне-

сти земли, занимались однимъ скотоводствомъ. Не имѣя постоянныхъ жилищъ, они перевозили подвижные домы свои на повозкахъ съ одного мѣста на другое. Въ приморскихъ странахъ Аравіи и въ сосѣдственныхъ къ Римскимъ провинціяхъ существовали многіе города и обширныя селенія. Жители ихъ прилагали особенное попеченіе о сохраненіи произведеній собственной земли своей, многочисленныхъ стадъ и добычи. Арабы, жившіе въ сихъ обширныхъ городахъ, наслаждались совершенною безопасностію и спокойствіемъ, находясь подъ защитою нѣкоторыхъ богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ изъ своихъ собратій. Не имѣя никакихъ твердыхъ законовъ, не слѣдуя никакимъ постояннымъ правиламъ, не зная должной подчиненности, они неограниченно предавались всякаго рода распутству. Такимъ образомъ развращеніе ихъ нравовъ дошло до высочайшей степени, такъ что въ ихъ зараженныхъ пороками сердцахъ не оставалось даже ни малѣйшихъ слѣдовъ чистосердечія, человѣколюбія, скромности и стыда. Религія Арабовъ состояла изъ самаго нелѣпаго идолопоклонства и была ничто иное, какъ безобразная смѣсь пустыхъ обрядовъ, заимство-

ванныхъ ими отъ различныхъ сектъ, которыми наполнена была Азія. Арабы почитали себя потомками Авраама; они употребляли обрѣзаніе, умовеніе, очищеніе и не ѣли мяса нѣкоторыхъ животныхъ, почитая ихъ нечистыми. Они утверждали, что верховное существо имѣло трехъ дочерей, которыя также вѣчны, какъ и оно само; но кромѣ сихъ, Арабы покланялись еще многимъ низшимъ идоламъ.

Храмъ главнѣйшаго ихъ идола находился въ Меккѣ, гдѣ хранился также и тотъ славный камень, который извѣстенъ подъ именемъ *Баафра* и который (по словамъ Историковъ) принималъ на себя черный цвѣтъ, когда какой нибудь человѣкъ содѣлывался виновнымъ въ какомъ бы то ни было преступленіи. Многочисленныя толпы Арабовъ стекались со всѣхъ сторонъ на поклоненіе въ Мекку. Сей городъ преимущественно назывался Святымъ. Стеченіе поклонниковъ содѣйствовало къ умноженію богатства и увеличенію важности его жителей, которые почитались самымъ многочисленнѣйшимъ племенемъ въ Аравіи и были по тому уважаемы.

РОЖДЕНІЕ МАГОМЕТА. Племя Корашитовъ было въ Меккѣ первенствующимъ. Магометъ происходилъ отъ одной изъ младшихъ отраслей его и родился въ пять сотъ семдесятъ первомъ году по Христіанскому лѣтосчисленію. Едва явился онъ на свѣтъ, какъ смерть похитила у него родителей; Магометъ, оставшись такимъ образомъ сиротою, принятъ былъ дядею своимъ со стороны отца, по имени Абуталебомъ, который его и воспиталъ. Отошедши потомъ отъ дяди, онъ опредѣлился къ нѣкоторому купцу, торговавшему въ городѣ Меккѣ, и въ короткое время пріобрѣлъ довѣренность своего хозяина. Но когда различныя нещастныя обстоятельства привели состояніе послѣдняго въ совершенное разстройство, Магометъ проданъ былъ имъ въ неволю одному Исмаическому купцу, который немедленно отправилъ его въ Сирію, препоручивъ тамъ ему нѣкоторую должность. Въ продолженіе того времени, какъ Магометъ исправлялъ тамъ дѣла новаго своего хозяина, онъ имѣлъ удобный случай видѣть, наблюдать и сравнивать различный образъ жизни, законодательство, правленіе, нравы и въ особенности религію Рим-

лянъ. Въ томъ мѣстѣ, когда Магометъ находился, господствовавшая вѣра была ничто иное, какъ странная смѣсь Стараго и Новаго Завѣтовъ, или Іудейства и Христіанства. Онъ сравнивалъ обѣ религіи одну съ другою и, пораженный славою Моисея и величествомъ Іисуса Христа, принялъ намѣреніе содѣлаться творцемъ новой религіи, для просвѣщенія и образованія своихъ соотечественниковъ. Вскорѣ послѣ сего онъ выкупился изъ невольничества и вступилъ въ услуженіе къ одной богатой вдовѣ, по имени Кадигѣ, на которой потомъ и женился. Такимъ образомъ, перешедши отъ бѣдности къ богатству, онъ тѣмъ ревностнѣе устремился къ предположенной себѣ цѣли, что новопріобрѣтенное имъ имущество доставляло ему нужное вспомоществованіе, такъ что наконецъ сдѣлался начальникомъ новой секты. Дабы лучше успѣть въ своемъ предпріятіи, онъ началъ вести самую уединенную жизнь, дѣлалъ благодѣянія, нѣсколько разъ удалялся въ пустыню и приходилъ оттуда всегда съ видомъ нѣкотораго вдохновенія, которое старался показывать во всѣхъ своихъ поступкахъ. Такимъ поведеніемъ онъ въ короткое время пріобрѣлъ

себѣ множество приверженцевъ, проповѣдовалъ о сдѣланномъ ему свыше откровеніи и увѣрилъ жену свою Кадигу, что оно несомнительно справедливо. Въ скоромъ времени слава о Магометѣ и его откровеніи достигла до жителей города Мекки: тысячи людей начали отвсюду стекаться, чтобы слышать сего новоявившагося пророка и число его послѣдователей ежедневно возрастало.

Главнѣйшія правила новоизобрѣтенной Магометомъ религіи состояли въ слѣдующемъ: что Богъ есть единъ; что Онъ вѣченъ, премудръ и милостивъ; что Онъ есть Творецъ міра; что Онъ есть защитникъ и другъ человѣка; что должно любить Его всѣмъ сердцемъ и молиться каждый день по семи разъ; непрестанно устремлять къ Нему мысли свои и воздавать Ему почитаніе посредствомъ духовныхъ обрядовъ; что всякой человѣкъ имѣетъ первымъ долгомъ своимъ, строжайшимъ образомъ исполнять общественные законы, которые служатъ къ распространенію и утвержденію какъ нашего собственнаго, такъ и ближнихъ нашихъ щастія; что каждый долженъ любить сво-

ихъ сограждан, по возможности помогать бѣднымъ и быть снисходительнымъ и кроткимъ ко всѣмъ вообще, даже и къ тѣмъ одушевленнымъ тварямъ, которыя созданы на пользу человѣка и проч. Таковы были правила, которымъ училъ Магометъ. Нравственную часть своей религіи старался онъ принаровить къ чувственнымъ склонностямъ Арабовъ. Господствующею страстію сего народа были сластолюбивыя удовольствія съ женскимъ поломъ; чрезвычайно жаркій климатъ, безъ сомнѣнія, былъ тому причиною. Магометъ позволилъ своимъ послѣдователямъ имѣть четыре жены и сверьхъ того столько невольницъ, сколько каждый въ состояніи содержать; самому же себѣ, по преимуществамъ и званію Пророка, назначилъ пятнадцать. Будучи отъ природы весьма жестокаго нраву, Магометъ, въ начинаніи своего поприща, старался сколько возможно скрывать и воздерживать сію страсть, по тому болѣе, что жестокость навлекла бы ему ненависть народа и воспрепятствовалабъ успѣть въ предпріятіи.

Убѣжденный долговременнымъ опытомъ, что людямъ непремѣнно нужно

имѣть наружные обряды и постановленія, которыябъ напоминали имъ объ ихъ обязанностяхъ, Магометъ учредилъ нѣкоторыя особенныя дѣйствія, какъ-то: обрѣзаніе, путешествіе въ Мекку и частыя умовенія, объявивъ при томъ, что Богъ повелѣлъ, дабы правовѣрные строжайшимъ образомъ сіе наблюдали. Онъ признавалъ Авраама, Моисея и Іисуса Христа великими Пророками, изъ коихъ первые, говорилъ онъ, написали законы, приспособленные единственно къ однимъ Іудеямъ; что Іисусъ Христосъ, безконечно великій, мудрый и исключительный предметъ неограниченной любви Бога, посланъ былъ утвердить законъ свой на всей землѣ; но когда Христіане совратились съ истиннаго своего пути, то Всевышній избралъ Магомета послѣднимъ своимъ пророкомъ, дабы возстановить на землѣ справедливость и добродѣтель. Награды, которыя обѣщалъ онъ правовѣрнымъ, состояли въ томъ, что они будутъ получать плѣнныхъ, кои попадутся на войнѣ и что по смерти внидутъ въ рай, гдѣ уготовляются для нихъ самыя пріятнѣйшія утѣхи и удовольствія, въ которыя включилъ онъ все, что только могло выдумать его вооб-

раженіе, между прочимъ и наслажденія съ прекрасными женщинами. Такое ученіе, соединенное съ фанатизмомъ, вдыхало величайшій энтузіазмъ въ его послѣдователей, которые готовы были стремиться на всякія опасности и даже на самую смерть. Наконецъ Магометъ утверждалъ, что Ангелъ Гавріилъ принесъ ему повелѣніе Бога, законы сіи и книгу, на которой были они написаны.

Вотъ въ чемъ состоитъ сущность Магометовой религіи и содержаніе Алкорана. Сей Арабскій обманщикъ весьма хорошо вздумалъ присовокупить къ своей системѣ нравственность Христіанской религіи, дабы чрезъ то привлечь къ себѣ любовь всѣхъ честныхъ и добродѣтельныхъ людей; для пріобрѣтенія же привязанности простаго народа, всегда сильно приверженнаго къ заблужденіямъ, онъ помѣстилъ, или лучше сказать оставилъ въ новой своей религіи всѣ нелѣпости, существовавшія въ прежнемъ богопочитаніи. Алкоранъ дѣйствительно наполненъ разными вздорными постановленіями, противорѣчіями, безчисленнымъ множествомъ духовныхъ, политическихъ, историческихъ

и хронологическихъ ошибокъ; не смотря на то, онъ почитается превосходнымъ сочиненіемъ на Арабскомъ языкѣ и образцомъ, въ разсужденіи чистоты слога.

Однако же, при всѣхъ своихъ успѣхахъ, Магометъ нашелъ множество непріятелей, которые составили противъ него заговоръ. Правительство принимало всѣ возможныя мѣры, дабы уничтожить его предпріятіе, принудить явиться къ отвѣту и наказать, какъ плута и возмутителя. Магометъ, видя угрожающую ему опасность и страшась пагубныхъ слѣдствій злобы своихъ враговъ, ушелъ изъ Мекки въ Медину. Тамъ-то фанатизмъ его открылся во всей силѣ и утвердилъ его успѣхъ (*). Жители города Медины въ скоромъ времени приняли его религію, объявили своимъ начальникомъ и не хотѣли признать надъ собою никакой другой власти. Такимъ образомъ Магометъ сдѣлался предводителемъ довольно многочисленнаго вой-

(*) Со времени Магометова бѣгства, случившагося въ 622 году, по Христіанскому лѣтосчисленію, на 44 году отъ рожденія и 10 отъ начала его власти, Магометане ведутъ свое лѣтосчисленіе, и сія эпоха называется по Арабски Эгирою, т. е. бѣгствомъ.

ска, которое было совершенно ему предано и готово защищать его предпріятіе до послѣдней капли крови. Съ сею толпою пошелъ онъ къ Меккѣ, которая немедленно отворила ему свои ворота и признала своимъ Государемъ. Отсюда продолжалъ онъ путь чрезъ всю Аравію, покорилъ власти своей многія дикія племена, до того времени разсѣянныя и независимыя одно отъ другаго, и сдѣлался Государемъ и первосвященникомъ.

Завоевавъ всю Аравію, Магометъ обратилъ оружіе свое противъ Римлянъ, разбилъ ихъ и отнялъ такія провинціи, которыми они владѣли уже нѣсколько столѣтій. — Послѣ столь многихъ удивительныхъ подвиговъ, онъ умеръ въ Мединѣ, оставивъ страну свою соединенною подъ одною религіею, образованною его законами и страшною для сосѣдей. Находясь при послѣднихъ минутахъ жизни, онъ призвалъ къ себѣ всѣхъ своихъ друзей и просилъ ихъ, чтобы преемники его пеклись наиболѣе объ исполненіи слѣдующихъ трехъ вещей: какъ можно чаще занимались бы молитвою, старались бы истреблять въ Аравіи идолопоклонство и каждо-

му новообращенному доставлялибЪ всѣ преимущества Мусульманина. Сей совѣтЪ принятЪ былЪ, какЪ непосредственное повелѣніе самаго Бога.

АбубекерЪ, ОмарЪ, Али и КаледЪ были четыре полководца, которыхЪ МагометЪ называлЪ орудіями НебесЪ. Али, имѣвшій за собою вЪ супружествѣ Фатиму, дочь его отЪ Кадиги, былЪ назначенЪ имЪ преемникомЪ. Но народЪ отдалЪ преимущество Абубекеру, который и принялЪ титло Калифа или Намѣстника Пророкова. ОнЪ направилЪ путь свой во внутренность Аравіи, усмирилЪ мятежЪ, проникЪ вЪ Палестину, разбилЪ армію Гераклія, Греческаго Императора, овладѣлЪ Іерусалимомъ, достигЪ до самаго Дамаска, вЪ два года завоевалЪ большую часть Сиріи и, пріобрѣтя великую славу своею мудростію и человѣколюбіемЪ, умерЪ вЪ бѣдности.

ОмарЪ, его преемникЪ, довершилЪ покореніе Сиріи, вЪ одинЪ походЪ кончилЪ завоеваніе Халдеи и Месопотаміи, вЪ два года разрушилЪ Персидскую Имперію, между тѣмЪ какЪ Амру, одинЪ изЪ его пол-

ководцевъ, покорилъ Египетъ, Либію и Нумидію (*).

(*) При завоеваніи Сарацинами Египта, послѣдовало такое нещастное приключеніе, которое всякой любитель учености долженъ сердечно оплакивать, т. е. истребленіе Александрійской библіотеки. Сія славная библіотека основана первыми Птоломеями и потомъ стараніями ихъ преемниковъ столько увеличена и усовершенствована, что наконецъ простиралась до семи сотъ тысячь томовъ. Она раздѣлена была на двѣ части, изъ коихъ первая, находившаяся въ Брухіонѣ (такъ называлась одна сторона города), состояла изъ четырехъ сотъ тысячь книгъ; а другая, находившаяся въ Серапіумѣ, заключала въ себѣ три ста тысячь. Къ нещастію, въ то время, когда Юлій Кесарь воевалъ съ жителями Александріи, библіотека, бывшая въ Брухіонѣ, сгорѣла вмѣстѣ со многими другими зданіями и четыре ста тысячь книгъ, которыя въ ней хранились, погибли всѣ безъ остатку. Но сія ужасная потеря отчасти вознаграждена была Пергаминскою библіотекою, изъ двухъ сотъ тысячь томовъ, которую Антоній подарилъ Клеопатрѣ, и чрезъ присовокупленіе къ ней множества другихъ книгъ, такъ что сія новонабранная библіотека почиталась столько же обширною и хорошею, какъ и прежняя; но, къ сожалѣнію, и сія послѣдняя испытала ту же участь. Иванъ, знаменитый ученый и Философъ города Александріи, къ которому Амру, Сарацинскій полководецъ, имѣлъ отличное уваженіе, просилъ его подарить ему Царскую библіотеку. Амру отвѣчалъ, что никакъ не можетъ сего сдѣлать, безъ позволенія Императора правовѣрныхъ. Почему немедленно увѣдомилъ Омара о прозьбѣ Ивана и получилъ отъ Калифа слѣдующій отвѣтъ: "Естьли въ сихъ книгахъ находится то же, "что и въ Божіей книгѣ, или Коранѣ, въ такомъ слу-

Отманъ, преемникъ Омара, довершилъ завоеваніе Персіи; Могавій же, его родственникъ и другъ, покорилъ западную часть Африки, опустошилъ острова Архипелага, овладѣлъ Родосомъ и Сициліею, и заставилъ трепетать Италію. Не взирая на такіе успѣхи оружія сего Калифа, онъ умерщвленъ былъ возмутившимся народомъ, по наущенію партіи Аббаса и Алія. Послѣ сего Али немедленно взошелъ на престолъ; но въ скоромъ времени самъ подвергнулся той же участи, и Могавій II. провозглашенъ былъ Калифомъ. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Арменію и Натолію, распространилъ побѣды до самыхъ стѣнъ Константинополя и нако-

"чаѣ довольно будетъ одного Корана; естьли же что "нибудь противное, то оно безполезно и вредно, а "вредное должно истреблять." Такимъ образомъ Амру, повинуясь повелѣнію Калифа, роздалъ всѣ сіи книги по городскимъ банямъ для употребленія ихъ вмѣсто дровъ на топленіе. Въ то время число бань, находившихся въ Александріи, простиралось почти до четырехъ тысячь и, не смотря на такое ихъ множество, книги истреблены были не прежде, какъ по прошествіи шести мѣсяцевъ. Изъ сего можемъ мы заключить, сколь велико было число ихъ и какую ужасную потерю претерпѣлъ не только Египетъ, но и весь ученый свѣтъ.

См. Невтоново Разсужд. о Пророк. томъ I. въ 8, стр. 389.

нецъ, возбудивъ противъ себя злобу и зависть, сдѣлался жестокимъ тираномъ и помрачилъ прежнюю славу свою пролитіемъ невинной крови своихъ подданныхъ. Въ царствованіе Валида I^го^, Арабы, подъ предводительствомъ Муза, покорили всю Испанію, перешли чрезъ Пиринейскія горы и проникли въ самую внутренность Франціи. Солиманъ продолжалъ слѣдовать плану своего отца: онъ приказалъ одному изъ своихъ полководцевъ итти осадить Константинополь, другому отправиться къ Парижу и потомъ обоимъ соединиться въ Римѣ; но смерть, постигнувшая сего Султана, разрушила сіе великое предпріятіе.

Преемники Магомета были всѣ храбрые и отличные полководцы, которые войну почитали главнѣйшимъ для себя удовольствіемъ и производили ее съ большимъ искуствомъ и щастіемъ. Арабы, рожденные среди бѣдности, сопутствуемой самыми тягостными трудами, съ самаго младенчества воспитываемые для войны, дышущіе ненасытимою жадностію къ корысти и всегда готовые къ грабительству, въ первомъ жару своего изступленія

устремлялись и низпровергали самыя непреодолимыя преграды. Одушевленные живѣйшею вѣрою къ религіи, убѣжденные въ истиннѣ того, что Богъ предназначилъ ихъ для обладанія всѣмъ міромъ, но что они могутъ пріобрѣсти его не иначе, какъ оружіемъ и храбростію, Арабы нападали всегда на своихъ непріятелей съ неистовымъ бѣшенствомъ, которому ничто не могло противиться. Ужасъ и опустошеніе предшествовали предъ ними. Когда въ одномъ сраженіи съ Римлянами увидѣли они своего военачальника въ плѣну у непріятелей и обратились въ бѣгство, то Капитанъ, остановивъ ихъ, закричалъ: "Развѣ забыли вы, что такимъ по-"стыднымъ бѣгствомъ прогнѣвляете Бо-"га и Его пророка! Что за нещастіе, что "Дидаръ въ плѣну у непріятеля! Богъ "видитъ ваши дѣла и намъ споспѣше-"ствуетъ." Сарацины, одушевленные сими словами, снова устремились къ нападенію и разбили Римлянъ совершенно. Одинъ изъ ихъ полководцевъ, предъ сраженіемъ, произнесъ къ войску слѣдующую рѣчь: Мусульмане! помните, что впе-"реди ожидаетъ васъ рай, а назади — дья-"волъ и адъ." Нѣкоторый, осужденный

Магометомъ Мусульманинъ, пришелъ къ Омару просить защиты и жаловаться на несправедливый приговоръ, надъ нимъ сдѣланный. — Омаръ, выслушавъ его прозьбу и узнавъ, что онъ пришелъ требовать у него покровительства, обнажилъ свою саблю и, отрубивъ ему голову, сказалъ предстоящимъ: "Вотъ какому наказанію подвергнутся тѣ, которые дерзнутъ возставать противъ рѣшенія пророка." Когда природная храбрость, ежедневно испытуемая бѣдностію, опасностями и трудами, соединится съ такою необузданною страстію, какъ фанатизмъ, тогда народъ, ими преобладаемый и одушевленный, будетъ способенъ производить чудеса храбрости и всегда торжествовать. Всѣ Арабы — отъ природы мужественные — были воины. Никакія многочисленныя арміи не могли поколебать твердости ихъ духа, ни возбудить въ нихъ чувствованіе страха отъ предстоящей опасности. Прежде нежели Магометъ соединилъ скитавшіяся орды Арабовъ подъ свою религію, они причиняли всегда большое безпокойство Римскимъ Императорамъ и Сенату. Сколь же страхъ сей долженъ былъ увеличиться, когда соединивъ строгую воинскую дисциплину съ

величайшимЪ энтузіазмомЪ, появлялись они подЪ предводительствомЪ военачальниковЪ, рожденныхЪ героями; военачальниковЪ, воспитанныхЪ среди шума воинскаго стана! Мы приносимЪ вамЪ, говорили они, рай или адЪ; вы должны принять Магометанскій законЪ, или быть нашими данниками, или пасть подЪ ударами мечей нашихЪ: и Сарацины всегда исполняли свое слово. ВЪ царствованіе первыхЪ КалифовЪ, нравы ихЪ отличались величайшимЪ звѣрствомЪ. Тогда они дышали одною только войною, фанатическою ревностію кЪ религіи, и были совершенными во всемЪ невѣждами. — ВЪ царствованіе послѣднихЪ ИмператоровЪ Оміадскаго поколѣнія, нравы ихЪ нѣсколько смягчились и храбрость оставила прежнее свое варварство, однако же была также мужественна, какЪ и прежде. — ВЪ царствованіе же Государей Абасидскаго поколѣнія, нравы сего народа достигли уже чрезвычайнаго утонченія; науки и искуства находились у нихЪ вЪ цвѣтущемЪ состояніи, тогда какЪ прочія Государства погружены были еще во мракѣ невѣжества и суевѣрія.

Второю причиною, способствовавшею быстрымъ успѣхамъ Арабовъ, можно поставить безсиліе тѣхъ народовъ, на которыхъ устремляли они свои нападенія. При вступленіи ихъ въ предѣлы Азіи, Римляне и Персы, сіи два нѣкогда столь знаменитые народа, были слишкомъ утомленны отъ долговременныхъ междоусобій и взаимной вражды. Миръ, заключенный Геракліемъ съ жестокосердымъ Зороэсомъ, успокоилъ сіи двѣ Имперіи единственно отъ внѣшнихъ нападеній; внутреннія же смятенія не преставали у нихъ свирѣпствовать. Персидское Государство обуреваемо было ужасными раздорами, происходившими между дѣтьми Козроэса Великаго. Сіи обстоятельства благопріятствовали Сарацинамъ. Они напали на Персію и въ три кампаніи покорили ее совершенно.

Римская Имперія находилась еще въ слабѣйщемъ состояніи. Отпаденіе Запада нанесло смертельный ударъ востоку. Чрезвычайныя усилія, которыя употребляли Греки для защищенія погибавшей Италіи, привели ихъ собственное Государство въ крайнее разслабленіе. Дурное правленіе Константинопольскихъ Императоровъ; кро-

вопролитные перевороты, потрясшіе ихЪ престолЪ; распутство, вЪ которое погруженЪ былЪ дворЪ; мятежническія партіи цирка; богословскіе споры — источникЪ злобы и раздоровЪ; всеобщее и повсемѣстное развращеніе нравовЪ; наконецЪ — безразсудное обыкновеніе вступать вЪ монашество, отЪ котораго наибольшая часть народа содѣлывалась совершенно безполезною и даже неспособною защищать свое отечество — вотЪ еще причины, содѣйствовавшія успѣхамЪ МусульманЪ.

МНѢНІЕ О МАГОМЕТѢ И ЕГО РЕЛИГІИ. Сказать вмѣстѣ сЪ Греческими монахами и ихЪ переписчиками, что МагометЪ былЪ ничто иное, какЪ безстыдный плутЪ, совершенный невѣжда, бездѣльникЪ и кровожадный злодѣй, который сЪ мечемЪ вЪ рукѣ проповѣдывалЪ свою религію, наполненную одними нелѣпыми правилами и дышущею развращеніемЪ, значило бы разсматривать истинну глазами невѣжества и сЪ духомЪ пристрастія. Утверждать же сЪ другой стороны, что чрезвычайные успѣхи Магомета были слѣдствіемЪ убѣжденія и силы его Генія; что одни только преемники его, Калифы, раз-

пространяли Магометанскую религію посредствомъ оружія, значило бы равнымъ образомъ, итти противъ справедливости и очевидности историческихъ свидѣтельствъ. Постараемся же открыть точную истинну, избѣгая всякаго пристрастія и лжи.

Неоспоримо, что главнѣйшею причиною, побудившею Магомета къ столь необыкновенному и смѣлому предпріятію — покорить власти своей Арабовъ — было честолюбіе; онъ зналъ, что религія сильнѣе всего дѣйствуетъ на умы людей и потому рѣшился воспользоваться симъ орудіемъ, какъ вѣрнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ, для достиженія предположенной имъ цѣли. Онъ предвидѣлъ всѣ трудности и препятствія, которыя непремѣнно долженъ будетъ встрѣтить при исполненіи своего намѣренія; но онъ зналъ также и способы, посредствомъ которыхъ можно преодолѣть ихъ. Опасности, неразлучно сопутствующія таковымъ предпріятіямъ, не могли устрашить его, ни поколебать твердости его духа и рѣшимости. Онъ съ мужествомъ вступилъ на великое свое поприще, на ко-

торомъ въ началѣ, по необходимости, долженъ былъ представлять ролю обманщика. Онъ часто удалялся отъ сообщества съ людьми; наблюдалъ величайшую строгость въ своемъ поведеніи; дѣлалъ щедрыя благотворенія; старался увѣрить, что получилъ вдохновеніе отъ Бога; приходилъ въ изступленіе и проч. Нѣкоторые думаютъ, что наконецъ онъ можетъ быть дѣйствительно самъ себя увѣрилъ въ томъ и почиталъ истинными тѣ нелѣпыя мечты, которыя выдумалъ въ воображеніи. Сіе конечно легко могло случиться; ибо сіе послѣднее скоро покоряетъ власти своей разсудокъ и потомъ управляетъ имъ неограниченно. Съ Магометомъ то же могло быть, что было и со многими другими Энтузіастами, которые добровольно изнуривъ себя тѣлесными истязаніями, наконецъ сами обманулись и начали почитать справедливымъ то, что существовало только въ ихъ разстроенной головѣ. Отвѣтъ, который Магометъ сдѣлалъ своимъ родственникамъ и друзьямъ, принуждавшимъ его оставить предпріятіе, столь странное и сопряженное съ величайшими опасностями и гоненіемъ со стороны начальниковъ города Мекки, удостовѣряетъ

насъ, что онъ находился точно въ такомъ положеніи: "Естьлибъ," сказалъ "онъ имъ, вы пришли ко мнѣ съ солн-"цемъ въ одной рукѣ и съ луною въ дру-"гой, то и тогда не рѣшился бы я отка-"заться отъ моего предпріятія и измѣ-"нить той высокой довѣренности, кото-"рую Богъ возложилъ на меня." Непоколебимая твердость, которую показывалъ онъ во всѣхъ обстоятельствахъ; видъ вдохновенія, всегда сильно дѣйствующій на умы людей, слишкомъ преданныхъ суевѣрію; ненависть и гоненія, которыя претерпѣвалъ онъ, все сіе воспламеняло воображеніе простаго народа и привлекало къ нему множество послѣдователей, коихъ число увеличивалось ежедневно съ невѣроятною быстротою. Слава его въ скоромъ времени распространилась по всей Аравіи, многочисленныя толпы стекались отвсюду слушать новаго пророка. Когда пришелъ онъ въ Медину, въ которую принужденъ былъ бѣжать отъ гоненій своихъ непріятелей, то весьма удивился, увидѣвъ число людей, готовыхъ принять его ученіе. — До сихъ поръ видѣли мы, что успѣхами своими былъ онъ обязанъ не силѣ оружія, но одному искусному

убѣжденію, дѣйствовавшему на легковѣрный умъ народа. Посмотримъ, какъ поступалъ Магометъ далѣе. Какъ скоро онъ увидѣлъ себя довольно уже сильнымъ, то объявилъ своимъ ученикамъ, что Богъ повелѣлъ ему обратить всѣ Арабскія племена; но что единственнымъ средствомъ къ истребленію между ними идолопоклонства есть то, что надобно итти противъ нихъ съ оружіемъ. Когда, послѣ перваго выиграннаго имъ сраженія, принуждалъ онъ плѣнниковъ къ принятію своей религіи и предавалъ смерти всѣхъ тѣхъ, которые осмѣливались противиться его волѣ, тогда, неоспоримо, находимъ мы въ немъ ничто иное, какъ фанатика, который съ мечемъ въ рукѣ проповѣдывалъ Магометанскую религію и силою повелѣвалъ соглашаться. Такимъ образомъ Магометъ, который въ началѣ поприща своего былъ единственно честолюбецъ, обманщикъ и энтузіастъ, сдѣлался жестокосердымъ тираномъ, преслѣдовавшимъ всѣхъ, которые не хотѣли вѣрить нелѣпымъ его бреднямъ. — Таковъ бываетъ обыкновенно ходъ ума человѣческаго!

Слишкомъ дерзостно было бы сравнивать религію Магомета съ религіею Іисуса Христа; разстояніе, находящееся между ними, можно назвать безконечнымъ; но въ то же время должно признаться, что она гораздо превосходнѣе тѣхъ ужасныхъ заблужденій нелѣпаго идолопоклонства, которыя господствовали прежде него въ Аравіи. Магометъ проповѣдывалъ единство Бога, повелѣвалъ дѣлать благодѣянія своимъ ближнимъ и прощать обиды. Нѣкоторые думаютъ, что онъ никогда не привлекъ бы къ себѣ такого множества послѣдователей, естьлибъ не позволилъ имъ свободно предаваться своимъ страстямъ. Справедливо ли сіе мнѣніе? Магометанскую религію можно назвать чрезвычайно строгою, въ сравненіи съ тѣмъ распутствомъ, которое господствовало до того времени между Арабами. Магометъ повелѣлъ своимъ послѣдователямъ, какъ можно чаще заниматься молитвою, умовеніемъ, каждому по своимъ силамъ дѣлать ближнему благодѣянія, подавать милостыню, строго наблюдать посты и никогда не употреблять вина. Сверьхъ того онъ положилъ жесточайшее наказаніе за то гнусное и противоестественное пре-

ступленіе, которое находилось въ большомъ употребленіи у Арабовъ; преступленіе, отъ котораго и самый развращенный человѣкъ долженъ притти въ содроганіе: такія предписанія были вѣроятно слишкомъ тягостны для народа, который привыкъ неограниченно предаваться грубымъ страстямъ своимъ. Изъ всего сказаннаго здѣсь видно, что онъ не только не послаблялъ, но еще весьма ограничилъ ихъ страсти; и потому гораздо, кажется мнѣ, справедливѣе будетъ предположить, что Магометъ не иначе могъ бы успѣть въ своемъ предпріятіи, привлечь къ себѣ своихъ соотечественниковъ и убѣдить ихъ къ принятію новой своей религіи, какъ предложивъ имъ законъ, гораздо чистѣйшій и благороднѣйшій, нежели тотъ, который имѣли они прежде, стараясь притомъ показать наружный видъ святости, которая легко ослѣпляетъ и покоряетъ власти своей мѣлкій умъ народа. Изъ сего можемъ мы заключить, что человѣкъ, который рѣшился на такое предпріятіе и при исполненіи онаго сохранялъ всегда непоколебимую твердость; который съ величайшимъ присутствіемъ духа и предусмотрительностію избиралъ и

пользовался всѣми возможными средствами, отъ коихъ надѣялся получить успѣхъ; человѣкъ, говорю я, который съ величайшимъ терпѣніемъ соединялъ благоразуміе и умѣлъ обращать въ свою пользу каждое благопріятное обстоятельство; который, нашедши наконецъ настоящую дорогу и то орудіе, коимъ надѣялся произвести сильнѣйшее впечатлѣніе надъ умомъ народа, преобразовалъ и покорилъ своей системѣ самый необыкновенный характеръ, нравы и различные роды исповѣданій, существовавшихъ въ его странѣ, и безъ малѣйшаго права содѣлался самовластнымъ Государемъ. Изъ сего, говорю я, можемъ мы заключить, что сей человѣкъ не долженъ быть поставленъ въ числѣ обыкновенныхъ людей; не долженъ быть почитаемъ ни такимъ невѣждою, ни такимъ злодѣемъ, какимъ мы обыкновенно принимаемъ его. Впрочемъ, хотя Магометанская религія заключаетъ въ себѣ довольно много хорошаго, однако же въ ней несравненно болѣе находится дурнаго; и хотя основатель ея заслуживаетъ въ нѣкоторой степени имя великаго человѣка, не смотря на то, онъ есть ничто иное, какъ обманщикъ, а религія его обманъ.

Девятое столѣтіе было то время, въ которое Мусульманская Имперія находилась на высочайшей степени своей славы и блеску. Гарунъ-ал-Рашидъ, кромѣ пышности знаменитыхъ своихъ предшественниковъ, отличался еще высокими добродѣтелями, достоинствами великими и кроткимъ поведеніемъ. Сей Государь старался смягчить нравы своихъ подданныхъ и личнымъ примѣромъ, соединеннымъ съ небольшимъ усиліемъ власти, возбудить въ нихъ вкусъ къ наукамъ и искуствамъ. Онъ, со всѣхъ странъ востока, призвалъ къ своему двору многихъ ученыхъ людей, старался оживлять ихъ геній различными наградами и приказалъ перевести на Арабскій языкъ всѣ славнѣйшія стихотворенія древности. Будучи страстнымъ любителемъ Поэзіи, онъ весьма много занимался ею и его не рѣдко заставали проливающимъ слезы при чтеніи произведеній знаменитѣйшихъ Поэтовъ. Арабы съ восторгомъ превозносятъ его царствованіе, которое называютъ они вѣкомъ чудесъ и великолѣпія. Они утверждаютъ, что всѣ Министры, Полководцы, придворные и судьи были столько же просвѣщенны, какъ и самъ Государь, которому всегда старались

они подражать. Багдадъ, столица Сарацинской Имперіи, былъ центромъ просвѣщенія, которое разливалось изъ онаго по всѣмъ обширнымъ его владѣніямъ. Сей знаменитый Калифъ столько же прославился своимъ мужествомъ, какъ и знаніями. Походы, которые предпринималъ онъ противъ Турокъ; блистательные успѣхи его оружія противъ Императора Ницефора; неутомимая дѣятельность и быстрота при усмиреніи бунтовъ, доказываютъ, что онъ умѣлъ соединять таланты героя съ мудростію философа. Но дабы дать читателямъ нашимъ понятіе о его поступкахъ, какъ Государя, то приведемъ примѣръ. Нѣкоторая женщина пришла однажды къ нему жаловаться, что войска, во время прохода чрезъ ея владѣнія, причинили ей большой убытокъ. Гарунъ сказалъ ей о той статьѣ въ Алкоранѣ, въ которой говорится, что когда арміи великихъ Монарховъ находятся въ пути, то хозяева земель, чрезъ которыя они проходятъ, должны сносить неизбѣжно случающіяся отъ того потери. Такъ, Государь, отвѣтствовала она; но позвольте припомнить вамъ, что въ сей же самой книгѣ написано, что владѣнія тѣхъ Государей,

которые попускаютъ дѣлать несправедливости и обиды, должны подвергнуться великимъ нещастіямъ. Гарунъ, всегда уважавшій человѣколюбіе и справедливость, приказалъ немедленно заплатить понесенные ею убытки и сверхъ того щедро одарилъ ее.

Въ царствованіе Ал-Амина, сына и преемника Гарунова, Сарацинская Имперія превратилась въ ужасное позорище гражданскихъ кровопролитныхъ междоусобій между нимъ и братомъ его Ал-Мамономъ. Первый, предавшись безпечной праздности и роскоши, ввѣрилъ правленіе Государства любимцу своему Ал-Фаделю, который, питая величайшую ненависть къ Ал-Мамону, совѣтовалъ повелителю своему исключить его отъ престола и назначить другаго по себѣ преемника — пагубный совѣтъ, который причинилъ ему потерю короны!

Ал-Мамонъ явился на престолѣ Калифовъ и вмѣстѣ съ нимъ воскресло блестящее царствованіе великаго отца его. Онъ въ одно и то же время воевалъ и съ Греческимъ Императоромъ, и въ Африкѣ, и

вѣ Италіи ; повсюду оружіе его увѣнчано было щастливымѣ успѣхомѣ. Многочисленные флоты его распространили ужасѣ до самыхѣ стѣнѣ древняго Рима, завоевали Сицилію и островѣ Критѣ, который сѣ того времени принялѣ названіе Кандіи, по имени одного города, построеннаго на немѣ Мусульманами. Вѣ его царствованіе науки процвѣтали вѣ высочайшей степени. Будучи гораздо совершеннѣйшимѣ ученымѣ и человѣколюбивѣйшимѣ Государемѣ, нежели отецѣ его Гарунѣ; будучи непримиримымѣ врагомѣ энтузіазма и суевѣрія, вѣрнымѣ другомѣ истинны, которая была главнѣйшею цѣлію неутомимыхѣ его изслѣдованій и попеченій, сей Государь употреблялѣ власть свою и богатства на то единственно, чтобы покровительствовать, возвышать и награждать людей, отличныхѣ по своимѣ дарованіямѣ, какой бы впрочемѣ религіи и страны они ни были. Большую часть доходовѣ издерживалѣ онѣ на покупку различнаго рода славнѣйшихѣ твореній, какія только можно было отыскать вѣ Европѣ и Греціи. Подѣ его покровительствомѣ, Астрономія, Философія и Медицина обработываемы были по истиннымѣ началамѣ и оказали быст-

рые успѣхи. Ученыя занятія были пріятнѣйшимъ для него удовольствіемъ и ни одинъ человѣкъ, даже изъ тѣхъ, которые исключительно посвящаютъ себя симъ наукамъ, не могутъ быть столь неутомимо прилѣжны, какъ былъ сей Государь. Дружественное обхожденіе его съ Христіанами, которые, во время его царствованія, наслаждались ненарушимымъ спокойствіемъ; великія милости, которыя изливалъ онъ на нихъ въ знакъ благодарности за пріобрѣтаемыя отъ нихъ познанія, возбудили противъ него ненависть Мусульманъ. Его обвиняли въ *Мотализмѣ* или расколѣ, потому что онъ почиталъ Алкоранъ человѣческимъ сочиненіемъ; что отвергалъ всѣ глупыя мечты Магомета, въ разсужденіи наградъ и наказаній въ будущей жизни, и хотѣлъ очистить исповѣдуемую имъ религію отъ всѣхъ нелѣпостей, суевѣрныхъ мнѣній и заблужденій, которыми она была преисполнена, а болѣе всего по тому, что старался истребить духъ нетерпимости. Но ничто не можетъ сравниться съ ненавистію, которую питали къ нему святоши за то, что онъ старался распространить между своими подданными ученіе философіи и многихъ

другихъ наукъ, основанное на здравомъ разумѣ. — Одинъ порокъ помрачилъ всѣ блистательныя качества сего Государя. Излишняя любовь къ философіи сдѣлала его гонителемъ. Онъ силою принуждалъ своихъ подданныхъ послѣдовать его мнѣніямъ и тѣхъ, которые осмѣливались противиться, подвергалъ ужаснымъ мученіямъ и даже смерти. Въ семъ случаѣ былъ онъ конечно несправедливъ. Истинная философія, подобно истинной религіи, есть врагъ всякимъ притѣсненіямъ и неволѣ. Она никогда не употребляетъ жестокихъ средствъ для доказанія своихъ правилъ. Наносить зло человѣку, и тогда даже, когдабъ мы хотѣли открыть ему, что онъ въ заблужденіи, есть крайняя несправедливость.

Послѣ Ал-Мамона вступилъ на престолъ братъ его Мотассемъ, который, подобно первому, былъ Государь воинственный, любитель наукъ и врагъ суевѣрія. Ватекъ послѣдовалъ по его стопамъ. Царствованіе сего Государя было послѣднею эпохою славы Сарацинской Имперіи и съ его кончиною затмился навсегда прежній блескъ сего Государства. Братъ его, на-

слѣдовавшій по немъ достоинство Калифа, былъ ничто иное, какъ развращенный, жестокосердый и суевѣрный тиранъ. Онъ въ скоромъ времени навлекъ всеобщую ненависть подданныхъ и былъ умерщвленъ собственнымъ своимъ сыномъ — совершеннымъ извергомъ злодѣйства. Хотя сіе ужасное преступленіе и доставило сему престолъ, однако же въ скоромъ времени онъ былъ съ онаго свергнутъ за дурное свое поведеніе. Съ сихъ поръ области Арабской Имперіи представляли одно ужасное позорище раздоровъ, гражданскихъ междоусобій и безпрерывныхъ возмущеній. Роскошь и изнѣженность болѣе и болѣе усиливались при Дворѣ Багдадскомъ; надлежало увеличить налоги; новая тягость показалась несносною для народа, и до того уже слишкомъ обремененнаго; начался ропотъ, потомъ открылся ужасный бунтъ и начальники отдаленныхъ провинцій не замедлили воспользоваться сими благопріятными для нихъ обстоятельствами, и раздробили Имперію на части. При семъ повсемѣстномъ безпорядкѣ, Фатимиты, всегда угнетаемые Абассидами, увидѣли хорошій для себя случай возвратить потерянную ими вольность. Всѣ, которые

уважали память Алія, начали стекаться подъ ихъ знамена многочисленными толпами и, подъ предлогомъ религіи, подняли возмущеніе; они основали въ Африкѣ могущественную Имперію и, покоривъ власти своей Египетъ, сдѣлали Великій Каиръ столицею новыхъ Калифовъ.

Ложныя понятія о вѣрѣ произвели еще удивительнѣйшій переворотъ. Одинъ энтузіастъ принялъ безразсудное намѣреніе обратить въ Магометанскую вѣру идолопоклонниковъ, обитавшихъ въ пустыняхъ Африканскихъ. Къ нему присоединились другіе подобные ему энтузіасты, такъ что въ короткое время онъ сдѣлался предводителемъ многочисленной толпы грубыхъ невѣждъ и обольщенныхъ имъ суевѣровъ. Возгордясь такимъ неожиданнымъ успѣхомъ, онъ дѣйствительно наконецъ возмечталъ, что самъ Богъ вдохнулъ въ него сію великую мысль о преобразованіи Магометанъ, уклонившихся отъ первоначальной чистоты, данной пророкомъ религіи. Пагубная зараза изувѣрства мгновенно распространилась, и великое множество послѣдователей стекались отвсюду подъ его знамена. Правительство, видя угро-

жающую ему бурю, начало принимать дѣятельныя мѣры къ уничтоженію дерзкаго предпріятія сихъ злоумышленниковъ, и такимъ образомъ возникли ужасныя гоненія. Калифъ исключилъ ихъ изъ числа Музульманъ и чрезъ то самое возбудилъ въ нихъ еще сильнѣйшее неистовство. Явился новый Абубекеръ и принялъ надъ ними предводительство. Воспламененные энтузіазмомъ, они съ мужествомъ пошли противъ своихъ непріятелей, разбили ихъ совершенно и отреклись отъ всякой зависимости къ первосвященникамъ Багдадскому и Каирскому. Предводитель ихъ принялъ титло Калифа, именемъ Мирамолина и, какъ Государь и священникъ, началъ царствовать надъ западными странами Африки. Такимъ образомъ въ одно время появились три Калифа, изъ коихъ каждый называлъ себя преемникомъ пророка и поражалъ другихъ громомъ религіи.

ТУРКИ. Древніе Калифы лишились почти всѣхъ провинцій Сарацинской Имперіи, кромѣ восточныхъ; но и сіи послѣднія раздираемы были фанатизмомъ и мятежами. Около сего времени Турки (слово, означающее бродяги) вышли изъ вну-

тренних областей Татаріи. Долго выжидавши благопріятнаго случая, дабы завладѣть и поселиться въ западныхъ провинціяхъ Азіи, они наконецъ нашли его во время сего повсемѣстнаго безпорядка. Отличаясь чрезвычайнымъ звѣрствомъ и храбростію, они показались Багдадскимъ Калифамъ надежною подпорою ихъ колеблющагося престола. Съ симъ намѣреніемъ они взяли ихъ къ себѣ въ службу и опредѣлили жалованье. Турки приняли Магометанскую религію, усмирили бунтовщиковъ, возвратили Государству прежнее его могущество, заняли всѣ главнѣйшія должности, исключительно присвоили себѣ правленіе и такимъ образомъ оставили Калифамъ одно только пустое имя Государей и титло Первосвященниковъ Магометанской религіи. Арабы всѣми силами старались остановить возрастающее могущество сихъ пришельцовъ. Долгое время продолжалась сія борьба честолюбія; но Турки наконецъ превозмогли, и съ сей минуты все начало покоряться ихъ владычеству.

ПРИЧИНЫ ПЕРЕВОРОТОВЪ ВЪ САРАЦИНСКОЙ ИМПЕРІИ. Тѣ же самыя причины, которыя произвели переворотъ въ

Имперіи Карла Великагó, содѣйствовали къ преобразованію и потомъ къ разрушенію Имперіи Багдадскихъ Калифовъ. Почитая излишнимъ повторять снова упомянутыя выше причины, скажемъ, что главнѣйшею изъ нихъ и наиболѣе споспѣшествовавшею къ упадку Сарацинской Имперіи, былъ фанатизмъ. Партія, приверженная къ Алію и взиравшая на Багдадскихъ Калифовъ, какъ на похитителей престола, хотя и содержима была въ границахъ должнаго повиновенія, однако же никогда не могла быть совершенно истребленною. Сія секта нечувствительно подрывала престолъ; ея соучастники ожидали только благопріятной минуты, чтобы явиться на сцену; раздоръ, произшедшій въ фамиліи Ал-Мамона, ускорилъ ея приближеніемъ. Египетъ отпалъ навсегда отъ Багдадской Имперіи, и между тѣмъ, какъ новый Калифъ исключалъ изъ числа правовѣрныхъ стараго, войска его отнимали у послѣдняго богатѣйшія его провинціи. Африка послѣдовала сему примѣру; всѣ западныя ея провинціи свергнули съ себя иго восточныхъ Калифовъ и составили различныя независимыя Государства, изъ коихъ нѣкоторыя и по сіе время суще-

ствуютЪ. Вскорѣ послѣ того Турки отняли у КалифовЪ восточныя провинціи. Призванные для защиты Государства и предводительствуемые такими полководцами, которымЪ привыкли неограниченно повиноваться, они начали потомЪ презирать Государя, котораго никогда не видали предЪ войскомЪ вЪ день сраженія; который никогда не участвовалЪ вЪ тѣхЪ опасностяхЪ и трудахЪ, коимЪ подвергалЪ ихЪ. Сіе презрѣніе превратилось наконецЪ вЪ бунтЪ; они совсѣмЪ лишили его власти, принудили заключиться вЪ чертогахЪ и не оставили ему ничего, кромѣ имени верховнаго священника (*).

ОБЫЧАИ, НРАВЫ И ИСКУСТВА, СУЩЕСТВОВАВШІЯ НА ВОСТОКѢ. Обычаи и нравы восточныхЪ народовЪ весьма сходны были сЪ тѣми, которыя господствовали вЪ Европѣ назадЪ тому нѣсколько столѣтій. Восточныя сказки о сверхЪ естественныхЪ существахЪ суть то же, что повѣсти ЕвропейцевЪ о волшебникахЪ. Сіе показываетЪ, что они имѣли одинаковыя понятія. Выше сего говорили мы

(*) Царствованіе БагдадскихЪ КалифовЪ продолжалось 655 лѣтЪ.

(естьли только не ошибаемся), что когда Европа погружена была еще во мракѣ невѣжества, въ то самое время на востокѣ процвѣтали уже искуства и науки. Когда Сарацины, утомившись отъ завоеваній, утвердились наконецъ въ Багдадѣ и сдѣлали его столицею своей Имперіи, тогда нравы ихъ получили нѣкоторую утонченность и они пріобрѣли вкусъ къ изящнымъ искуствамъ. Гарунъ Ал-Рашидъ и Ал-Мамонъ, два просвѣщеннѣйшіе Государя своего вѣка, употребляли всѣ возможныя средства, дабы возбудить въ своихъ подданныхъ любовь къ словесности и къ такимъ наукамъ, которыя облагородствуютъ умъ и образуютъ нравы. Въ царствованіе перваго, Арабы, которымъ употребленіе чиселъ извѣстно было съ давняго времени, передали сіе искуство Европейцамъ; отъ нихъ же равнымъ образомъ получили мы науку о небесныхъ тѣлахъ. Слово алманакъ (календарь) есть Арабское. Бенъ-Гонаинъ, Арабскій Астрономъ, перевелъ съ Греческаго на Арабскій языкъ сочиненія Птоломея-Алмагиста. Калифъ Ал-Мамонъ приказалъ, для опредѣленія истинной величины и фигуры земли, измѣрить меридіанъ по точнымъ правиламъ

Геометріи. Сіе самое (говоритЪ ВольтерЪ) сдѣлано было при ЛюдовикѢ XIV, около девяти столѢтій послѢ того.

Арабы занимались также Химіею и Медициною. Химія, столь полезная для испытателя природы, для медика и для фабриканта, конечно, весьма много усовершенствована была вЪ послѢдствіи времени, чрезЪ изслѢдованія ученыхЪ и глубокомысленныхЪ людей; но то однако же справедливо, что естьлибЪ Арабы не проложили намЪ кЪ тому пути, то Европейцы вѢроятно и по сіе время оставались бы совершенными невѢждами вЪ сей наукѢ. Сему же самому народу одолжены мы благодарностію за тѢ лѢкарственныя пособія, которыя дѢйствуютЪ гораздо нѢжнѢйшимЪ образомЪ и производятЪ несравненно большую пользу, нежели лѢкарства, употребляемыя Греческими и Римскими Докторами. Алгебра изобрѢтена Арабами; но кромѢ всего вышеупомянутаго, Европейцы получили отЪ нихЪ многія другія искуства. — Между различными восточными товарами привозили также кЪ намЪ множество стѢнныхЪ и карманныхЪ часовЪ, дѢланныхЪ вЪ БагдадѢ. Шелковыя

матеріи, фабрикованныя въ Дамаскѣ, и другія Азіатскія произведенія, покупаемы были Европейцами за чрезвычайно дорогую цѣну; кромѣ сего, мы получали еще оттуда много желѣзныхъ вещей, наиболѣе же шлифованной стали. Хотя Европейцы, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, не имѣли ни малѣйшаго понятія о наукахъ и хотя большая часть искуствъ изобрѣтены были на востокѣ, однако же честь усовершенствованія оныхъ по справедливости принадлежитъ западу. Европейцы нынѣшняго просвѣщеннаго столѣтія съ превосходнымъ успѣхомъ занимаются всѣми искуствами и науками. При семъ почитаю нужнымъ сдѣлать одно замѣчаніе, основанное на неоспоримой истиннѣ, т. е. что усовершенствованіе какого нибудь искуства сопряжено съ несравненно большими трудностями, нежели его изобрѣтеніе, и что въ первомъ случаѣ требуется гораздо обширнѣйшій Геній, долговременнѣйшее изслѣдованіе и большее прилѣжаніе, нежели во второмъ.

Во всякомъ состояніи общества, начиная отъ самаго грубаго до утонченнаго, климатъ имѣетъ великое вліяніе на нра-

вы людей. Различные народы, жившіе во времена Юлія Кесаря вѣ Галліи, имѣли каждый различные нравы, языки и законы, такѣ какѣ всѣ вообще Галлы отличались вѣ этомѣ отѣ Германцевѣ. Когда варварскіе предки нынѣшнихѣ Европейскихѣ народовѣ перестали странствовать отѣ одного мѣста кѣ другому и избрали себѣ постоянныя жилища, тогда и нравы ихѣ начали мало по малу образоваться и принимать натуру того климата, вѣ которомѣ они обитали. Климатѣ имѣетѣ величайшее вліяніе на усиливаніе и ослабленіе человѣческихѣ страстей, такѣ что, смотря по свойству онаго вѣ какой нибудь странѣ, бываетѣ таково же и свойство добродѣтелей и пороковѣ народа, ее населяющаго. Національный характерѣ Британцевѣ, Шотландцевѣ о Ирландцевѣ вѣ сущности своей совершенно отличны одинѣ отѣ другаго, такѣ точно, какѣ жители Нортумберланда различествуютѣ вѣ ономѣ отѣ жителей Кентскихѣ и также какѣ разные народы, живущіе вѣ разныхѣ климатахѣ, имѣютѣ каждый различные нравы. Сіе несходство безѣ сомнѣнія должно приписать дѣйствію климата. Можно легко отличить Испанца отѣ Шве-

да по ихъ нравамъ. Первый хотя гордъ, но человѣколюбивъ, великодушенъ, кротокъ и притомъ всѣ пороки, которые онъ имѣетъ, раждаются отъ утомительнаго жару его климата, между тѣмъ какъ добродѣтели и пороки послѣднихъ грубы, жестоки и стремительны, подобно жестокимъ морозамъ и бурной атмосоерѣ Сѣвера.

Какъ нравы разныхъ Европейскихъ народовъ во всѣ времена различествовали одни отъ другихъ, такъ точно и нравы жителей востока различны отъ нравовъ жителей запада; но естьли мы сравнимъ Китайцевъ и Индѣйцевъ, то увидимъ, что различіе, находящееся между ихъ нравами, еще ощутительнѣе, нежели то, которое примѣчается между Сѣверными жителями Азіи. Сіи послѣдніе отличались всегда изнѣженнымъ и женоподобнымъ характеромъ — слѣдствіе ихъ климата; ни время, ни общественные перевороты не могли перемѣнить его. Вообще можно сказать, что народы, живущіе въ жаркихъ климатахъ, имѣютъ отъ природы гораздо нѣжнѣйшіе нравы, нежели каковы у тѣхъ, которые находятся въ сѣверныхъ

и перемѣнчивыхъ климатахъ Европы. Свойство атмосферы первыхъ принуждаетъ тамошнихъ жителей воздерживаться отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ и мяса, которыя разгорячаютъ кровь и часто вовлекаютъ въ жестокости.

Нравы Арабовъ, во время Магомета, были сообразны съ свойствомъ ихъ климата и съ родомъ ихъ жизни. Всѣ удовольствія, которыя сей обманщикъ обѣщалъ Арабамъ въ раю будущей жизни, основаны были на чувственности, какъ-то: очаровательные сады, журчащіе источники, тѣнистые лѣсочки и наслажденія съ прекрасными женщинами. Сіе служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что жаркій климатъ производилъ разслабленіе въ Арабахъ, имѣлъ величайшее вліяніе на образованіе свойства ихъ нравовъ и возбуждалъ въ нихъ страсть къ сластолюбію. Вольтеръ, сравнивая нравы сего народа съ нравами древнихъ Евреевъ, не стыдиться (ибо мы увѣрены, что сей злостный гонитель откровенія, говоритъ такимъ образомъ для того только, чтобы возбудить въ людяхъ отвращеніе къ Св. Писанію) отдавать преимущество Арабамъ. Хотя наро-

ды Аравійскіе исповѣдовали Магометанскую религію, однако же всегда жили отдѣльными семействами, или племенами, которыя находились въ безпрерывной между собою враждѣ и въ вѣчной непріязни со всѣмъ свѣтомъ. Такой родъ жизни сдѣлалъ ихъ смѣлыми и предпріимчивыми, презирающими всякія опасности; но въ то же самое время пріучилъ ихъ къ несправедливости, грабительству и жестокости. Отличительный характеръ разбойниковъ есть обыкновенно невѣжество, грубость и варварство: таковы же точно были нравы Арабовъ въ то время, когда Магометъ провозгласилъ себя ихъ пророкомъ.

Разсматривая поступки Магомета и его преемниковъ въ теченіи того времени, когда съ мечемъ въ рукѣ проповѣдовали они свою религію, мы находимъ въ ихъ нравахъ нѣчто такое, что весьма близко подходитъ ко нравамъ героическихъ временъ. Магометъ, Абубекеръ и Омаръ подобны героямъ Гомеровой Иліады. Читая Исторію Сарациновъ, мы видимъ, что полководцы ихъ часто вызывали на поединокъ полководцевъ непріятельскихъ; что съ непоколебимымъ мужествомъ и твердо-

стію духа шли они на встрѣчу своимъ противникамъ, между тѣмъ какъ обѣ арміи пребывали спокойными зрителями сей битвы двухъ героевъ, которые начинали бой не прежде, какъ призвавши къ себѣ на помощь Бога.

Весьма вѣроятно (говоритъ нѣкоторый глубокомысленный писатель), что исторія о воинственныхъ Амазонкахъ, оставленная намъ Гомеромъ и Геродотомъ, не есть выдумка. Женщины одного Арабскаго племени находились въ арміяхъ Абубекера и Омара и сражались, подъ ихъ предводительствомъ, вмѣстѣ съ мущинами; но, чтобы когда нибудь существовало особенное Амазонское Государство, которое будто бы состояло изъ однѣхъ только женщинъ, сіе кажется мнѣ совершенною баснею, не заслуживающею ни малѣйшаго вѣроятія. Сіе однако же не должно казаться для насъ удивительнымъ, что въ тѣхъ странахъ, коихъ жители провождали всегда пастушескую жизнь, женщины, будучи съ самаго младенчества воспитываемы такимъ же точно образомъ, какъ и мущины, не рѣдко принимались за оружіе, когда обстоятельства того тре-

бовали. Панѳезилея, находившаяся въ Греческомъ станѣ при осадѣ Трои, и Камилла, союзница Царя Турна, суть двѣ славнѣйшія Героини, которыя съ самыхъ юныхъ лѣтъ умѣли владѣть оружіемъ и находили большое удовольствіе въ воинственныхъ подвигахъ. Во время осады Дамаска, нѣкоторая женщина отмстила смерть своего мужа, падшаго возлѣ нее, умертвивъ стрѣлою городскаго начальника (*).

Тассъ въ своемъ *Освобожденномъ Іерусалимѣ* и Аріостъ въ *Неистовомъ Роландѣ* помѣстили женщинъ — Героинь. Времена рыцарства представляютъ намъ множество примѣровъ, что женщины отличались на полѣ битвы. Подобныя исторіи кажутся намъ въ нынѣшній просвѣщенный вѣкъ совсѣмъ невѣроятными; болѣе по тому, что дѣйствіе артиллеріи и другихъ огнестрѣльныхъ орудій не дозволяетъ сражающимся оказать опытовъ личнаго своего проворства, силы и мужества. Не смотря на сіе, и въ наши времена не рѣдко случались подобные примѣры. Одна женщина, побуждаемая страстію къ

(*) См. Опытъ Ричардсона о нравахъ восточныхъ народовъ.

своему любовнику, скрыла полЪ свой и, вЪ видѢ солдата, раздѢляла сЪ нимЪ всѣ опасности войны.

Сарацинскіе Герои кажутся мнѢ похожими на ГероевЪ Гомеровой Иліады тогда, когда, приготовляясь кЪ поединку, или кЪ переговорамЪ о мирѢ, произносятЪ они рѢчи кЪ своимЪ войскамЪ; вЪ энтузіазмѢ же кЪ религіи несравненно ихЪ превосходятЪ. Питая несомнительную, безпредѢльную вѢру ко всему, что написано вЪ АлкоранѢ и потому, думая, что распространять религію посредствомЪ оружія, есть дѢло совершенно справедливое; будучи вЪ твердомЪ упованіи, что тѢ, кои падутЪ отЪ рукЪ непріятельскихЪ, немедленно внидутЪ вЪ уготованный для нихЪ рай и будутЪ наслаждаться тамЪ всѢми возможными удовольствіями, одушевленные сею надеждою, они устремлялись на всѢ опасности, ниспровергали самыя непреодолимыя преграды и повсюду являлись побѢдителями. Дѣйствительно, солдатЪ, преисполненный духомЪ ревности кЪ своей религіи; удостовѢренный вЪ истиннѢ того, что БогЪ ободряетЪ, споспѢшествуетЪ и, естьли онЪ падетЪ вЪ

сраженіи, то сдѣлаетъ его блаженнымъ, отличается мужествомъ въ день битвы. Не зная постыдной робости, онъ показываетъ хладнокровную неустрашимость. Выше сего приводили мы нѣкоторыя доказательства того чрезвычайнаго дѣйствія, какое сія твердая увѣренность имѣла надъ умами Арабовъ. Во время осады города Дамаска, дочь Императора Гераклія попалась въ плѣнъ къ Каледу, Сарацинскому полководцу, который отправилъ ее къ ея отцу безъ всякаго выкупа. Когда же спросили его, за чѣмъ поступилъ онъ такимъ образомъ, то Каледъ отвѣтствовалъ: "За "тѣмъ, что въ скоромъ времени надѣюсь "взять въ Константинополѣ обоихъ, и дочь "и отца." Когда Омаръ пришелъ осаждать Іерусалимъ, то на томъ же самомъ верблюдѣ, на которомъ ѣхалъ, привезъ туда и свою провизію, кувшинъ съ водою и деревянную тарелку. Увидѣвъ нѣкоторыхъ изъ своихъ воиновъ одѣтыми въ богатыя шелковыя платья, отнятыя ими у непріятелей, приказалъ ихъ затоптать въ грязь, а одежду изорвать на мѣлкіе клочки.

Приведемъ еще одинъ примѣръ. Когда Калифъ Могавій, умершій на шестиде-

сятомъ году эгиры, находился при последнемъ издыханіи, то, по утвержденіи престола, который до того времени былъ избирательнымъ за сыномъ своимъ Іезудомъ, сказалъ: "Великій Боже! естьли я старался доставить сыну моему тронъ Калифовъ, то сдѣлалъ сіе по тому, что почиталъ его достойнымъ занимать сіе мѣсто; буде онъ оправдаетъ дѣлами мои объ немъ мысли, то молю Тебя вспомоществовать ему своимъ покровительствомъ; естьли же окажется недостойнымъ царствовать надъ правовѣрными, въ такомъ случаѣ молю Тебя немедленно его свергнуть."

Удивительно ли, что все преклонялось предъ народомъ, который умѣлъ говорить и дѣйствовать такимъ образомъ! Сего надобно было ожидать, судя по свойству вещей. Вышеупомянутые примѣры являютъ въ нихъ качества прямыхъ Героевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они были фанатики; но фанатики такіе, которые отличались мужествомъ и величіемъ души. Сіе последнее качество, въ комъ бы оно ни находилось, и какая бы ни была та причина, которая его производитъ, есть пред-

метъ, достойный всеобщаго удивленія. Но, какъ нравы и обычаи древнихъ народовъ были столько различны отъ нравовъ нынѣшняго вѣка, то изъ сего можемъ мы заключить, что картина міра сего непрестанно измѣняется и что мы должны всегда остерегаться судить о людяхъ и вещахъ по обычаямъ и нравамъ собственнаго нашего времени и страны. Обычаи и нравы первоначальныхъ временъ были различны отъ тѣхъ, кои господствовали въ средніе вѣки; равнымъ образомъ какъ тѣ, которые существовали въ средніе вѣки, были различны отъ обычаевъ и нравовъ нынѣшнихъ временъ; но нравы и обычаи какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ временъ достойны уваженія въ такомъ только случаѣ, когда основаны на добродѣтели и когда устремляются къ тому, чтобы сердца людей сдѣлать человѣколюбивѣйшими и кроткими. Грубые нравы варварскихъ народовъ, какъ скоро они отличаются добродѣтелію, достойны справедливаго уваженія; напротивъ того, нравы утонченные, но обезображенные порокомъ, заслуживаютъ одно презрѣніе.

Мнѣніе, что есть различные роды и чины сверхъ естественныхъ существъ, служитъ нынѣ, какъ и всегда было, господствующимъ у восточныхъ народовъ. Ихъ *періи* суть то же самое, что у Европейцевъ *феи* или волшебницы, о существованіи которыхъ и по сіе время не истребилась еще увѣренность, по крайней мѣрѣ въ простомъ народѣ. Геніи весьма мало различны отъ Гигантовъ среднихъ вѣковъ. Восточные народы думали, что есть такія существа, которыя имѣли неограниченную власть надъ благополучіемъ и нещастіемъ человѣка, и потому всячески старались умилостивить ихъ и пріобрѣсти любовь. Сія увѣренность наконецъ такъ сильно укоренилась между ними, что многіе дѣйствительно возмечтали, что пользовались симъ преимуществомъ. Отсюда произошло колдовство, очарованія, талисманы и множество разныхъ орудій нападательнаго и оборонительнаго волшебничества. Арабы и другіе восточные народы думали, что есть духи, старающіеся вредить и причинять всякое зло; что каждый мѣсяцъ находился подъ непосредственнымъ покровительствомъ и властію особеннаго духа; но сего не довольно: они

утверждали, что каждый день имѣлъ своего, который имъ управлялъ. Не сходно ли съ симъ мнѣніе нѣкоторыхъ суевѣрныхъ людей, что человѣкъ родится подъ извѣстною планетою (*)?

Рыцарство (или странствующіе воины), столь тѣсно соединенное съ очарованіемъ, также существовало на востокѣ; ибо рыцари сражающихся непріятельскихъ армій вызывали другъ друга на поединокъ; сіе весьма часто случалось между Арабами, Персіанами и Татарами. Они имѣли также свои празднества, подобныя древнимъ Карусельнымъ сраженіямъ Европейцевъ. Астрологія, гаданія и толкованіе сновъ были любимыми ихъ упражненіями. Бракосочетанія, особенно же людей знатныхъ, происходили всегда съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ и церемоніями.

(*) Хотя мнѣніе о появленіи привидѣній, къ которому столь сильно приверженъ простой народъ, проистекаетъ вообще отъ одного грубаго невѣжества и суевѣрія, однако же, такъ какъ первоначально, оно вѣроятно родилось отъ натуральной увѣренности, что между видимыми и невидимыми мірами есть сообщеніе; то надобно думать, что ни усилія философіи, ни религія никогда не возмогутъ совсѣмъ истребить его.

Уваженіе, которое оказывали они прекрасному полу, основано было на такихъ утонченныхъ правилахъ нѣжнѣйшей чувствительности, какихъ совсѣмъ не льзя было отъ нихъ ожидать, судя по той суровости, которою отличались ихъ нравы; однако же нѣкоторыя необыкновенныя черты образа жизни сихъ народовъ объясняютъ сіе удовлетворительно. Скотоводство было всегда главнѣйшимъ ихъ занятіемъ, а пастушеская жизнь благопріятствуетъ любви. Различныя обстоятельства, особенно свойственныя сей странической жизни и которыя легко могли имъ встрѣчаться, часто приводили ихъ въ такія положенія, которыя много содѣйствовали къ возвышенію и распространенію между ними того нѣжнаго уваженія къ прекрасному полу, коимъ благородная, чувствительная привязанность отличается отъ грубаго стремленія. Не рѣдко можетъ быть случалось, что многія племена располагали свои лагери на одной и той же долинѣ; молодые люди одного племени и дѣвушки изъ другаго воспламенялись другъ къ другу взаимною любовію. Вдругъ посреди ихъ сердечныхъ восторговъ, главные начальники приказываютъ снимать

лагери и отправляться въ дальнѣйшій путь; одно изъ сихъ племенъ пошло въ правую, другое въ лѣвую сторону. Такимъ образомъ любовники принуждены были разлучаться, можетъ быть безъ всякой надежды когда-либо снова увидѣться. Такія разлуки производили иногда весьма пагубныя слѣдствія. Въ наше время смерть отъ любви почитается совершенною невозможностію, одною стихотворною выдумкою; напротивъ того у восточныхъ народовъ она была нѣчто большее. Прибавьте къ сему, что воинскій духъ, господствовавшій между Аравійскими народами тогдашняго времени, казалось, имѣлъ въ себѣ нѣкоторое особенное свойство, которое также способствовало къ распространенію романической страсти къ прекрасному полу. Восточные народы, наиболѣе же Персы, имѣли отличную склонность къ музыкѣ. Не смотря на всѣ дурныя обыкновенія и пороки, которымъ предавались Арабы, Персіане и Татары, они всегда отличались чрезвычайнымъ великодушіемъ и гостепріимствомъ. На ихъ языкахъ не было тогда и слова для выраженія *скупости*; о правахъ же гостепріимства имѣли они такое высокое понятіе,

что естьлибъ самому убійцѣ наилюбезнѣйшаго кому нибудь друга случилось нечаянно вкушать пищу или пить для утоленія жажды въ его хижинѣ: то сіе самое уничтожало совершенно преступленіе убійцы, и гостепріимный хозяинъ почиталъ себя обязаннымъ не только простить его, но еще оказать возможное съ своей стороны покровительство (*).

ФЕОДАЛЬНАЯ СИСТЕМА. Феодальная система, или военное правленіе, господствовавшее въ Европѣ, получило свое происхожденіе вѣроятно на востокѣ; по крайней мѣрѣ образъ правленія, который существовалъ въ Татаріи, Индіи, Персіи и Аравіи съ самой отдаленной древности, какъ доказываютъ сохранившіяся до нихъ повѣствованія, до настоящаго времени, едва ли можетъ быть названъ другимъ именемъ. Читая древнюю и новѣйшую Исторіи вышеупомянутыхъ странъ, мы находимъ сильнаго Государя, имѣющаго у себя въ васальствѣ многихъ слабѣйшихъ Князей; перемѣны, происходившія съ сею системою, были большею частію времен-

(*) См. Разсужд. Ричардсона и проч.

ныя или случайныя. Калифы были верховными, самодержавными Государями, которые имѣли въ своей зависимости многихъ Феодальныхъ Князей. Въ Индостанѣ, Собаги, Набобы и другіе низшіе начальники признавали Великаго Могола самовластнымъ главою всей Имперіи. Въ Турецкомъ правительствѣ находятся многіе очевидные признаки Феодальной системы. Султанъ раздаетъ подъ различными наименованіями военныя вотчины, съ тѣмъ именно условіемъ, чтобы владѣльцы ихъ содержали во всегдашней готовности извѣстное число войска для его службы. Естьли справедливо, что колыбель народовъ, изъ которой вышли милионы варваровъ и, подобно быстро разливающейся рѣкѣ, наводнили плодоносныя части земли, есть Татарія; естьли Готѳы, Визиготы и другія племена первоначально жили на той обширной полосѣ земли, которая простирается отъ 53° до 130° восточной долготы и отъ 39° до 80° сѣверной широты, то всѣ сіи народы, по переселеніи своемъ въ завоеванныя ими Государства Европы, ничего болѣе, какъ только продолжали придерживаться тѣхъ же самыхъ обычаевъ, нравовъ и образа правле-

нія, къ которымъ привыкли они въ прежнихъ своихъ земляхъ.

Предоставимъ законоискусникамъ разсуждать о различныхъ принадлежностяхъ и правахъ Феодальной системы; о свойствѣ собственности, о разнообразныхъ родахъ ленности и рабства, бывающихъ при военномъ правительствѣ. Наша должность состоитъ единственно въ томъ, чтобы показать, какое вліяніе имѣетъ она на общество.

Первоначальная цѣль и истинный духъ Феодальной системы была — защита Государства и всеобщая внутренняя независимость. До тѣхъ поръ, пока она сохраняла первобытную чистоту свою, до тѣхъ поръ служила наилучшею, твердѣйшею преградою противъ всѣхъ усилій деспотизма и содѣйствовала къ сохраненію свободы народной. Власть Государя обуздываема была властію Бароновъ, также какъ власть сихъ послѣднихъ ограничиваема была силою ихъ подчиненныхъ, или васалловъ.

Въ то время, когда общество находилось еще въ грубомъ и необразованномъ

состоянiи, женщины не имѣли той важности, ни тѣхъ преимуществъ, которыя имъ посправедливости принадлежали. Когда главные начальники племенъ, предводительствуя многочисленными толпами своихъ наемниковъ, нападали на сосѣдственныя земли и производили тамъ грабительства, тогда женщины не могли имѣть никакой собственности; ибо, такъ какъ онѣ не участвовали въ трудахъ и опасностяхъ сихъ предпрiятiй, то по сей причинѣ и не получали ни малѣйшей доли изъ награбленнаго богатства, а въ то время симъ только средствомъ можно было прiобрѣсти какую нибудь собственность.

Когда же варварскiе народы перестали скитаться отъ одного мѣста къ другому и избрали себѣ постоянныя жилища въ Римскихъ провинцiяхъ, съ тѣхъ поръ женщины начали пользоваться гораздо обширнѣйшими и лучшими правами; онѣ имѣли уже тогда право владѣть землями, получая ихъ или во время общаго раздѣла участковъ, или по наслѣдству, и сiи преимущества возвысили важность и достоинство ихъ въ глазахъ мущинъ. Прекрасный полъ, коего природа наградила такими от-

личными дарами и предопредѣлила для того, чтобъ женщины служили отрадою и помощницами мущинамъ въ сей горестной жизни, и которыхъ однѣ природныя прелести дѣлаютъ уже столько достойными нашей любви, уважаемы были во всѣ времена общества, не по ихъ душевнымъ достоинствамъ, но по богатству.

Когда Феодальная система распространилась въ Европѣ, то женщины, получавшія уже право имѣть собственность и сдѣлавшіяся чрезъ то богатыми, начали пользоваться въ обществѣ гораздо большею значительностію, нежели какъ прежде. Обхожденіе мущинъ стало гораздо почтительнѣе къ нимъ и нѣжнѣе. Сердце познало новыя чувствованія благородства и подлости. Люди, избравши себѣ постоянныя селенія, пріобрѣли любовь къ семейственной жизни, и какъ они рѣдко стали уже отлучаться изъ своихъ жилищъ, то большую часть своего времени занимались прекраснымъ поломъ, съ которымъ обращались съ большею осторожностію и уваженіемъ, и искали ихъ привязанности съ чрезвычайнымъ постоянствомъ и самою нѣжною заботливостію. Женщины,

почувствовавъ свою важность въ обществѣ и свое влiянiе, сдѣлались тщеславными, старались быть прiятными и плѣнительными; начали болѣе заниматься тѣмъ, чтобы увеличить природныя свои прелести посредствомъ блистательныхъ нарядовъ, и такимъ образомъ болѣе и болѣе усовершенствовались въ искуствѣ нравиться и покорять. Въ сiе время въ нихъ не видно уже стало прежней мужеской неустрашимости и крѣпости; они показывали одну нѣжность и даже слабость. Сiе сдѣлалось главнѣйшимъ попеченiемъ при ихъ воспитанiи: отсюда родилось утонченнѣйшее понятiе о красотѣ; женщины начали заниматься предметами, гораздо приличнѣйшими ихъ полу, нежели тѣ, которыми занимались до того времени; онѣ начали пользоваться большею свободою и свергнули иго прежняго недовѣрчиваго за ними надзирательства; сообщенiя обоихъ половъ сопровождались большею осторожностiю и умѣренностiю; скромность и цѣломудрiе почитались главнѣйшими добродѣтелями прекраснаго пола, и тотъ, кто осмѣливался нанести имъ малѣйшую обиду, преслѣдуемъ былъ строжайшимъ образомъ. Отсюда родилась учти-

вость самая утонченная и со всѣми возвожными ея пріятностями. Однимъ словомъ, Феодальная система, которой отличительнымъ характеромъ было оружіе, учтивость и набожность, произвела учрежденіе рыцарства. Самая даже Христіанская религія не могла истребить его. Любовь къ Богу и прекрасному полу, была главнѣйшимъ закономъ сихъ ратниковъ и рыцарь, вступая въ сраженіе, одушевляемъ былъ единственно чувствомъ религіи и любви (*).

РЫЦАРСТВО. Рыцарство учредилось почти въ то же самое время, какъ Феодальная система. Феодальные Бароны имѣли въ своей зависимости нѣсколько васалловъ, которые составляли всю славу и могущество своихъ повелителей. Они сопутствовали имъ въ сраженіяхъ и потому имѣли право на рыцарскія почести. Всякой свободно-рожденный человѣкъ могъ искать рыцарскаго достоинства. Въ то время, когда сражался подъ предводительствомъ своего Лорда, онъ имѣлъ случай узнать на опытѣ и отличиться тѣми качествами, ко-

(*) См. Объ обществѣ, соч. Стуарта. Мирлерса о различіи состояній.

торыя непремѣнно должно было имѣть всякому, кто желалъ удостоиться сего званія. Соревнованіе, обращеніе съ женщинами, изъ которыхъ одну избиралъ онъ предметомъ своей любви, питали въ немъ страсть къ войнѣ, наполняли умъ его ревностію къ религіи и образовали его въ искуствѣ самой почтительной учтивости.

Кандидатъ, удостоенный рыцарскаго достоинства, приходилъ въ церковь, исповѣдывалъ свои грѣхи и получалъ въ нихъ разрѣшеніе; потомъ, отслушавъ обѣдню, оставался на всю ночь въ церкви стеречь свое оружіе; положивъ шпагу свою на олтарь, онъ на другой день получалъ ее обратно изъ рукъ священника, который при семъ случаѣ давалъ ему благословеніе. Причастившись Святыхъ Тайнъ, онъ долженъ былъ омыться и надѣть богатое платье, шпоры и мечь. Послѣ того являлся къ своему начальнику, получалъ отъ него ударъ по плечу и былъ провозглашаемъ рыцаремъ. Церемонія оканчивалась великолѣпнымъ празднествомъ и разными увеселеніями.

Воинъ, возведенный въ достоинство рыцаря, допускаемъ былъ къ столу своего

Государя и имѣлъ право пользоваться его бесѣдою. Ему позволялось также носить золотую, мѣховую и шелковую одежды. Отъ прочихъ членовъ ордена отличался онъ особеннымъ девизомъ и различными знаками герба. Права же его состояли въ томъ, чтобы ни въ судилищѣ, ни въ плѣну у непріятеля не осмѣливались дѣлать ему какихъ нибудь обидъ, т. е. чтобы обходились съ нимъ такъ, какъ должно обходиться съ рыцаремъ. Его слову надлежало вѣрить безъ малѣйшаго сомнѣнія, ибо не устоять въ ономъ почиталось величайшимъ безчестіемъ для рыцаря. На сраженіе и на поединокъ являлся онъ всегда верхомъ въ сопровожденіи оруженосца; естьли же въ его свитѣ находилось еще нѣсколько другихъ рыцарей, въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ право взять съ собою знамя или штандартъ. По смерти каждаго рыцаря, тѣлу его воздавали большія почести; погребеніе происходило всегда съ чрезвычайнымъ торжествомъ и пышностію; шпага, щитъ и прочія вещи, принадлежавшія къ его вооруженію и одеждѣ, дѣлались предметами самаго почтительнаго благоговѣнія.

Главнѣйшая обязанность каждаго рыцаря состояла въ томъ, чтобы распространять и защищать славу своего отечества; но одно лишь ободреніе или похвала его любовницы могли возбудить въ немъ мужество. Для нее онъ сражался и побѣждалъ; ей посвящалъ всѣ свои трофеи; она воспламеняла въ груди его огнь честолюбія, и чѣмъ отличнѣе была его неустрашимость, чѣмъ блистательнѣе были военные его подвиги, тѣмъ болѣе прославлялъ онъ ея красоту и совершенство.

Женщины видѣли, до какой степени возрасло ихъ владычество. Каждая хвалила мужество своего рыцаря, и естьли сіи послѣдніе начинали спорить о красотѣ, то каждый старался поддержать честь, превосходство красоты и славу той дамы, которую избралъ онъ предметомъ своей любви, и былъ всегда готовъ доказать это своимъ противникамъ силою оружія. Рыцарь, находясь въ сообществѣ съ женщинами, научался пріятному и любезному обхожденію, пріобрѣталъ чувствительное и нѣжное сердце и образовалъ лучшимъ образомъ свои нравы. Учтивость сдѣлалась необходимымъ и обыкновеннымъ его

качествомъ; онъ строго соблюдалъ ее даже на самомъ полѣ битвы и укрощалъ ею пылкость страстей своихъ въ жару побѣды. Вотъ какимъ образомъ поступали рыцари въ первоначальныя, неиспорченныя времена существованія сего ордена, когда честь была неразлучна съ добродѣтелію. Осмѣлиться утверждать какую нибудь ложь, или поступить несправедливымъ образомъ, почиталось въ то время страшнымъ поношеніемъ, котораго ничѣмъ не льзя было изгладить. Рыцарь, сдѣлавшійся виновнымъ въ семъ преступленіи, немедленно изключаемъ былъ изъ ордена, и такое наказаніе казалось для него гораздо жесточайшимъ, нежели самая смерть. Даже въ позднѣйшія времена, когда рыцарство уклонилось уже отъ первоначальной чистоты своей; когда сочлены его обезславили себя многими постыдными пороками и малодушіемъ, и тогда даже не преставали они ссылаться на благородство и честь своего достоинства и прибѣгали къ оружію для поддержанія сихъ своихъ правъ.

Рыцарство перешло поприще свое чрезъ всю Европу и потомъ предано было совершенному забвенію и оставлено. Когда

Феодальная система уклонилась отъ первобытнаго своего состоянія и, испытавъ многія перемѣны, приближалась уже къ паденію, тогда рыцарство сдѣлалось орудіемъ властолюбія и корыстныхъ видовъ сильныхъ людей. Тѣ, которые желали получить достоинство рыцаря, должны были вносить за сіе большія суммы; естьли же кто нибудь изъ васалловъ осмѣливался пренебрегать пріобрѣтеніемъ сей чести, тотъ, какъ возмутитель, лишался навсегда своихъ владѣній. Званіе почетныхъ рыцарей въ скоромъ времени потеряло всю свою важность; число ихъ возрасло до чрезвычайности, и наконецъ они сдѣлались наемными и предлагали свои услуги всякому, кто больше обѣщалъ имъ денегъ. За металлъ, а не за честь уже проливали они кровь свою. Съ теченіемъ времени рыцарство совершенно истребилось. Правильныя военныя постановленія и законы, которыми ясно открылись всѣ недостатки и величайшія неудобства Феодальной системы, заступили его мѣсто. Однако же (говоритъ одинъ глубокомысленный Авторъ) не надобно думать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, будто бы сатирическое сочиненіе Серванта: *Донъ Кишотъ*, было един-

ственною причиною, содѣйствовавшею къ его уничтоженію; напротивъ сіе надобно приписать наиболѣе старости его бытія, усыпленію мужества въ народахъ и изнѣженности (*).

Одно изъ пагубнѣйшихъ слѣдствій Феодальнаго правленія была страсть къ междоусобнымъ частнымъ войнамъ, которая въ средніе вѣки господствовала во всѣхъ Государствахъ. Расприи между дворянствомъ (повторимъ здѣсь сказанное нами выше) рѣшились обыкновенно силою оружія, а не законами. Дыша мщеніемъ, они объявляли другъ другу войну, сражались и проливали невинную кровь своихъ подчиненныхъ; но вражда никогда симъ только дѣломъ не оканчивалась; взаимная злоба отцевъ переходила къ ихъ дѣтямъ, отъ нихъ къ дальнѣйшему потомству, такъ что въ продолженіе многихъ поколѣній была причиною междоусобныхъ грабительствъ и кровопролитій. Отъ угнетеній и жестокостей Феодальной системы возродилась та вольность, которою мы нынѣ наслаждаемся. Притязанія Государей

(*) См. Разсужд. Стуарта объ обществ. записки о древ. рыцар. ла Курна де Сентъ-Пале.

и дворянства возбуждали частыя смятенія, которыя, наконецъ, въ Британніи доставили народу благословенную свободу и натуральныя права ихъ. Однако же и по сіе время существуютъ еще нѣкоторые слѣды ея и имѣютъ вліяніе на нравы нынѣшняго вѣка. Феодальная система разрушилась; но дворянство, зная важность владѣнія собственностію и своего достоинства, старается держать въ своей зависимости низшіе классы. Хотя простой народъ не есть уже рабъ высокомѣрныхъ Бароновъ, какъ-то было прежде; однако же, будучи окруженъ блескомъ ихъ почестей и богатства, онъ взираетъ на сіе съ подобострастіемъ, благоговѣніемъ и покорностію. Сіи наружные знаки ослѣпляютъ его и онъ поражается ими болѣе, нежели тѣмъ, что дѣйствительно важно.

ГЛАВА V.

Крестовые походы, — слѣдствія оныхъ, — различныя произшествія, — перевороты, правленія, — законодательство, — нравы, — религія, — духовные ордены.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ. Крестовые походы, или священныя войны, долженствуютъ быть поставлены въ числѣ такихъ произшествій, которыя чрезвычайнымъ образомъ разкрыли характеръ Европейцевъ въ двенадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ. Суевѣріе и ложная ревность были единственными причинами сихъ кровопролитныхъ битвъ, и Христіане, воспламененные духовнымъ фанатизмомъ, дерзновенно попирали и божественные и гражданскіе законы. Исторія человѣческаго рода, въ продолженіе всѣхъ предшествовавшихъ сему періоду вѣковъ, не представляетъ намъ ничего подобнаго. Ханаанская или Обѣтованная земля была въ то время въ величайшемъ почтеніи у всѣхъ народовъ, потому что въ сей странѣ Спаситель нашъ родился, поучалъ, творилъ чудеса и умеръ за грѣхи цѣлаго міра. Въ средніе вѣки

Христіане всѣхъ Европейскихъ Государствъ часто путешествовали во Іудею для поклоненія гробу Іисуса Христа и посѣщенія того мѣста, въ которомъ Онъ родился, также тѣхъ, которыя прославилъ своимъ присутствіемъ или другихъ, кои сдѣлались знаменитыми чрезъ чудеса Его и дѣянія Апостоловъ. Сходить въ Обѣтованную землю, хотя одинъ разъ въ жизни, почиталось въ то время самымъ надежнѣйшимъ средствомъ къ пріобрѣтенію благодати Божіей. Ханаанъ находился тогда во власти Турокъ и Европейскіе Христіане съ величайшимъ равнодушіемъ смотрѣли на то, что Магометанская вѣра господствовала въ той самой землѣ, гдѣ родился Іисусъ Христосъ. Но сіе непонятное равнодушіе мгновенно превратилось въ пламеннѣйшій энтузіазмъ. Духъ фанатизма овладѣлъ народами Европы; они воспылали мщеніемъ и томились нетерпѣливостію устремиться на изгнаніе иновѣрцевъ изъ страны, толико ими почитаемой. Петръ пустынникъ, неизвѣстный и не просвѣщенный человѣкъ, произвелъ сей необыкновенный переворотъ. Сей Аміенскій Пилигриммъ, который, по величайшей ревности своей къ вѣрѣ, нѣсколько разъ

предпринималЪ путешествіе во ІерусалимЪ, претерпѣлЪ тамЪ чрезвычайныя оскорбленія отЪ ТурокЪ. Возвратившись вЪ РимЪ, онЪ самымЪ трогательнѣйшимЪ образомЪ старался описать оскверненіе Святой земли; Ужасныя обиды, причиняемыя тамЪ благочестивымЪ поклонникамЪ, и тягостную плату, которую они принуждены давать за позволеніе войти во храмЪ. УрбанЪ II. былЪ вЪ сіе время на ПапскомЪ престолѣ. Сей честолюбивый первосвященникЪ, слѣдуя плану своихЪ предшественниковЪ, непрестанно выдумывалЪ какой нибудь предлогЪ, дабы вооружить ХристіанскихЪ Государей противЪ МагометанЪ. Находя Петра пустынника такимЪ человѣкомЪ, который весьма хорошо могЪ бы вспомоществовать ему вЪ семЪ важномЪ предпріятіи, онЪ послалЪ его проповѣдовать во всѣхЪ ГосударствахЪ всеобщій Крестовый походЪ, возбудить вЪ народахЪ равное своему рвеніе и убѣдить ХристіанЪ кЪ воспринятію креста противЪ невѣрныхЪ. ПетрЪ, непривлекательный наружнымЪ своимЪ видомЪ и слишкомЪ отличный по странной своей одеждѣ, исходилЪ всю Италію, Германію и Францію со крестомЪ вЪ рукѣ и подпоясанный про-

стою веревкою вмѣсто пояса. Онъ повсюду возбуждалъ народъ къ войнѣ противъ Магометанъ и къ освобожденію Іерусалима Сильныя его тѣлодвиженія, мужественный голосъ и трогательное описаніе нещастнаго положенія восточныхъ Христіанъ, произвели чрезвычайное надъ слушателями его дѣйствіе. Зараза сія въ короткое время распространилась и народы единогласно требовали отправленія на востокъ. Всѣ состоянія, Государи, Бароны, Епископы, монахи, старики, женщины и дѣти одушевились равнымъ буйственнымъ фанатизмомъ. Урбанъ II, восхищенный симъ щастливымъ успѣхомъ своего миссіонера, поспѣшилъ привести свое предпріятіе къ концу. Онъ немедленно созвалъ въ Клермонтѣ, что въ Оверhской провинціи, большой соборъ и предложилъ на ономъ составить союзъ, подъ именемъ *Крестоваго*, для избавленія Св. града изъ рукъ невѣрныхъ. *Богъ повелѣваетъ сіе! Богъ повелѣваетъ сіе!* воскликнули всѣ единогласно; походъ съ радостію былъ одобренъ и ознаменованъ великолѣпною церемоніею. Папа избранъ былъ верховнымъ главою предпріятія; красный полотняный крестъ на груди положенъ служить

отличительнымъ знакомъ тѣхъ, которые объявляли желаніе оставить свое отечество и итти за нѣсколько тысячь верстъ, для того, чтобы сражаться съ народомъ, едва по имени для нихъ извѣстнымъ. Всѣ крестовые воины безъ изъятія получили отпущеніе грѣховъ; тѣмъ же изъ нихъ въ особенности, которые скончаютъ жизнь свою при освобожденіи Святой земли, обѣщано было царство Небесное. Дворянство съ величайшею охотою стекалось подъ священныя крестовыя знамена. Пользовавшись всегда совершенною независимостію; преданные распутству и своевольству; любя разсѣянность, всякую новость и войну; погруженные въ глубочайшее невѣжество и суевѣріе, сіи люди тѣмъ съ большею готовностію подвергали себя такому покаянію, которое обѣщало имъ грабительства и кровопролитіе, что оно совершенно сходно было съ ихъ вкусомъ и склонностями; они весьма ради были тому, что столь легкимъ образомъ могли удостоиться царства Небеснаго. Всѣ тѣ, которые были не въ состояніи, или не хотѣли заплатить долговъ своихъ, вступали въ число крестовыхъ воиновъ и такимъ образомъ освобождались отъ пре-

слѣдованій своихъ заимодавцевъ: ибо Папа строжайшимъ образомъ запретилъ, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не безпокоить сихъ ратниковъ. Многіе записывались въ сіе ополченіе единственно для того, что на востокѣ надѣялись обогатиться, или прославиться военными подвигами. Главнѣйшія же причины, которыя побудили большую часть сихъ людей сдѣлаться крестоносцами, были ложная набожность, любовь ко всему новому и желаніе быть соучастниками въ такомъ чрезвычайномъ предпріятіи. Папы тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ взирали на щастливое событіе своего намѣренія, что всѣ сіи многочисленныя толпы крестоносцевъ были совершенно имъ преданы и готовы содѣйствовать честолюбивымъ ихъ видамъ и пользамъ; посредствомъ ихъ они надѣялись пріобрѣсти такую неограниченную власть, предъ котороюбъ самые сильнѣйшіе Монархи трепетали и съ благоговѣніемъ покорялись. Сами Государи не безъ удовольствія смотрѣли на сей ужасный отливъ народовъ: ибо чрезъ него они освобождались отъ многихъ сильныхъ и безпокойныхъ васалловъ, которые всегда противоборствовали ихъ власти. Духовен-

ство, которое не упускало никогда благопріятнаго случая къ распространенію своего могущества, также старалось благопріятствовать симъ походамъ. Впрочемъ не одна ревность составляла главнѣйшую пружину сего всеобщаго изступленія; были многія особенныя причины которыя, соединившись съ романическимъ духомъ, господствовавшимъ въ томъ столѣтіи, содѣйствовали къ убѣжденію Европейцевъ, оставлять природныя свои страны и итти искать могилъ своихъ въ Азіи. Казалось (говоритъ Анна Комнина), что вся Европа сдвигнулась съ своего мѣста для подавленія Азіи.

Впрочемъ, какія бы ни были причины, побудившія людей къ принятію креста, число ихъ въ скоромъ времени возросло до четырехъ сотъ тысячь. Сіе ужасное ополченіе раздѣлено было на три части; первая, которая простиралась почти до восмидесяти тысячь и состоявшая наиболѣе изъ одной грубой черни, выступила въ походъ подъ предводительствомъ Петра пустынника. Въ продолженіе пути своего, она нападала и съ безчеловѣчіемъ умерщвляла Жидовъ, обитав-

шихъ въ Германіи; равнымъ образомъ въ Венгріи и Греціи грабила и преслѣдовала самыхъ Христіанъ повсюду, куда ни приходила. Распутство и нападенія жителей тѣхъ странъ, чрезъ которыя шла сія необузданная толпа, весьма уменьшили ея число, такъ что, когда сія прежде столь многочисленная армія достигла пролива Константинопольскаго, то превратилась почти въ ничто.

Второе отдѣленіе, которое шло съ меньшимъ безпорядкомъ, нежели первое, благополучно достигло Азіи, имѣло тамъ нѣсколько щастливыхъ сшибокъ и потомъ кончило достославное свое поприще совершеннымъ пораженіемъ, будучи принуждено уступить на Никейской равнинѣ превосходнѣйшей силѣ оружія Солимана.

Третіе отдѣленіе отправилась подъ предводительствомъ могущественныхъ Князей, знаменитыхъ по своимъ знаніямъ въ военномъ искуствѣ. Робертъ, Герцогъ Нормандскій; — Гюгъ Графъ Вермандуйскій, братъ Короля Французскаго; — Балдуинъ, Графъ Фландрскій; — Евстафій Булоньскій; — Годфредъ Бульёнскій, Гер-

цогъ Нижней - Лотарингіи ; — Герпинъ, Викомтъ Бургскій ; — старый Раймондъ, Графъ Тулузскій — въ сопутствіи многочисленнаго Европейскаго дворянства и храбрыхъ войскъ, благополучно достигли Греціи, гдѣ армія ихъ умножена была еще Богемондомъ, Герцогомъ Калабрскимъ, съ которымъ находился корпусъ Нормандцевъ, прославившихся своими военными подвигами. Алексѣй Комнинъ, Константинопольскій Императоръ, боясь какихъ нибудь непріятныхъ для себя слѣдствій отъ сего ужаснаго нашествія народовъ, старался какъ можно скорѣе избавиться такихъ опасныхъ и безпокойныхъ гостей. Онъ всячески льстилъ имъ, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и доставилъ суда для переправы на другой берегъ. Вступивши въ Азію, они скоро превозмогли мужество и дѣятельность Солимана, овладѣли Виѳиніею, Киликіею и Сиріею и изгнали царствовавшихъ въ тѣхъ странахъ Султановъ. Но нещастія и труды, понесенныя сими кресповыми воинами во время похода, чрезвычайно уменьшили ихъ армію. Наконецъ, послѣ многихъ кровопролитныхъ сраженій, достигли они Іерусалима и начали осаду, которая пребудетъ навсегда безсмертною

по героическимъ подвигамъ, содѣланнымъ какъ со стороны осаждавшихъ, такъ и осажденныхъ, по множеству участвовавшихъ при оной Князей и по неподражаемой Поэмѣ Тасса. Послѣ многотрудной шести-недѣльной осады, городъ взятъ былъ приступомъ и ожесточенные побѣдители, воспламененные неистовымъ бѣшенствомъ, умерщвляли всѣхъ безъ различія, кто только не былъ Христіанинъ. Никакія тайныя убѣжища не могли сокрыть отъ ихъ дикаго звѣрства трепещущихъ матерей и невинныхъ младенцевъ; губительный мечь ихъ не щадилъ никого и кровавыя рѣки наводнили городскія улицы. Утомившись отъ сего варварскаго побоища, Христіане устремились ко гробу Іисуса Христа и повергшись предъ онымъ на колѣна, наполняли воздухъ криками и стенаніями.

Годфредъ Бульёнскій избранъ былъ Іерусалимскимъ Королемъ; Раймондъ сдѣланъ Графомъ Эдесскимъ; Антіохія же, одно изъ важнѣйшихъ завоеваній крестовыхъ воиновъ, отданъ былъ во владѣніе Богемонду съ титломъ Княжества; прочіе же крестовые воины возвратились на-

задъ въ Европу. Но вскоръ послъ ихъ отъъзда Турки снова осадили Іерусалимъ. Годфредъ мужественно отражалъ ихъ нападенія. Къ сожалънію, сей достойный Государь, по причинъ кратко-временнаго своего царствованія, продолжавшагося только одинъ годъ, не успълъ обезопасить и утвердить на прочномъ основаніи возникающее свое Королевство. Тщетно Балдуинъ, его преемникъ, умолялъ Европейскихъ Государей прислать къ нему помощь въ скоръйшемъ времени. Знаменитый орденъ рыцарей Св. Іоанна одинъ только поддерживалъ его на колеблющемся тронъ. Сіе монашеское общество, отчасти духовное, отчасти же военное, произвело многія другія. Темплярскіе и Тевтоническіе рыцари образовались совершенно по примъру онаго и на такихъ же точно правилахъ. Сіи три ордена, будучи одушевлены равнымъ жаромъ и неутомимою ревностію, которыми отличаются всегда новыя учрежденія, прославились тогда многими геройскими подвигами; мужественно отражая набъги Сарациновъ, они заставили ихъ страшиться своего оружія; покровительствовали ново-приходившимъ поклонникамъ, разширили предълы Хри-

стіанскихъ владѣній въ Азіи и поставили тронъ Іерусалимскій на твердѣйшемъ основаніи. Но въ скоромъ времени зависть и междоусобный раздоръ разорвали соединявшій ихъ союзъ, вооружили однихъ противъ другихъ, и сей ужасный безпорядокъ привелъ Св. градъ въ самое бѣдственное состояніе. Азіатскіе Христіане, видя угрожающую имъ погибель, прибѣгли къ Европейскимъ Государямъ и умоляли ихъ о новомъ Крестовомъ походѣ (*).

ВТОРЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ. Убѣжденный сею прозьбою, Папа Евгеній III, вызвалъ изъ уединенной кельи прежняго своего учителя Сентъ-Бернарда и поручилъ ему, какъ человѣку совершенно къ тому способному, исполненіе важнаго своего предпріятія — убѣдить западные народы снова принять воинственный крестъ противъ невѣрныхъ. Онъ по-истинѣ не

(*) Первый Крестовый походъ случился въ 1095 году, въ то время, когда Генрихъ IV. былъ Императоромъ Германіи: Вильгельмъ, по прозванію Рыжій, Королемъ Англіи; Филиппъ I. Королемъ Франціи; Альфонсъ VI. Королемъ Кастиліи; Петръ Королемъ Аррагоніи; Генрихъ Графомъ Португалліи; Малькольмъ III. Королемъ Шотландіи; Алексѣй Комнинъ Императоромъ въ Константинополѣ; Мостгадеръ Калифомъ, а Урбанъ II. Папою.

ошибся въ своемъ выборѣ и, можно сказать, не могъ бы найти лучшаго къ тому орудія. Народъ имѣлъ къ Бернарду величайшее уваженіе, подобно какъ къ Святому. Отвѣты, которые давалъ онъ изъ уединенной своей кельи, почитались въ то время столько же несомнительными, какъ и отвѣты древнихъ оракуловъ. Онъ былъ посредникомъ Государей, душею всѣхъ совѣтовъ и управлялъ умами людей съ неограниченною властію. Выше сего сказали мы, что Евгеній III. избралъ его къ приведенію въ дѣйство важнаго своего предпріятія — собрать Государей и народы подъ знамена креста. Бернардъ, своими краснорѣчивыми проповѣдями, воспламенилъ величайшій энтузіазмъ въ своихъ слушателяхъ. По его убѣжденіямъ, Людовикъ VII. рѣшился принять крестъ, большое число Французскихъ дворянъ, три Епископа и даже сама Королева Елеонора вступили въ сей священный союзъ. Совершивъ съ такимъ успѣхомъ свое посольство во Франціи, Бернардъ отправился въ Германію и убѣдилъ Императора Конрада III. присоединиться къ крестовой арміи, объявивъ притомъ, что, по данной ему отъ Бога власти, онъ предсказываетъ

имъ несомнѣнное надъ врагами торжество. Слава, пріобрѣтенная имъ прежде многими чудесами и предсказаніями, уничтожая всякое сомнѣніе въ успѣхѣ предпріятія, произвела такое дѣйствіе, что почти всѣ хотѣли соучаствовать въ походѣ, и во многихъ городахъ, которые можно было назвать опустѣвшими, не осталось никого, кромѣ дряхлыхъ стариковъ, женщинъ и малолѣтныхъ дѣтей. Бернарду предлагали принять самому главное начальство надъ крестовымъ воинствомъ; но онъ весьма благоразумно поступилъ, отказавшись отъ такой чести, котораябъ неминуемо подвергнула его всеобщему посмѣянію. Тѣ же самыя причины, которыя произвели нещастіе перваго Крестоваго похода, были равнымъ образомъ источникомъ нещастнаго конца, постигнувшаго второй. Конрадъ, претерпѣвъ на востокѣ величайшія бѣдствія, потерявъ цѣлую армію, состоявшую изъ осьмидесяти тысячь человѣкъ, принужденъ былъ почти одинъ возвратиться въ Европу съ поношеніемъ. Людовикъ VII. имѣвшій подъ своимъ предводительствомъ столь же многочисленное войско, былъ еще нещастнѣе, нежели Конрадъ. Обезславленный вѣролом-

ною своею женою и претерпѣвъ совершенное пораженіе отъ Сарацинъ, онъ прибылъ въ свое Государство съ малымъ только числомъ оставшихся въ живыхъ придворныхъ. Нѣсколько тысячь погибшихъ и въ совершенный упадокъ пришедшихъ фамилій, послужили очевиднымъ доказательствомъ лживости Бернардовыхъ предсказаній и возбудили противъ него всеобщія жалобы. Онъ ничего на сіе не отвѣтствовалъ; но сравнивая себя съ Моисеемъ, говорилъ, что въ семъ случаѣ онъ походитъ на сего Іудейскаго законодателя, который, обѣщавъ Израильтянамъ благополучно привести ихъ въ Обѣтованную землю, видѣлъ первое поколѣніе погибшимъ въ пустынѣ.

ТРЕТІЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ. Первые два нещастные похода не доставили Азіатскимъ Христіанамъ ни малѣйшаго облегченія въ ихъ горестной участи; питая ужасный между собою раздоръ, они находились ежеминутно въ опасности быть изгнанными изъ Іерусалима. Турки давно уже предпринимали отнять у Христіанъ Святый градъ и наконецъ дѣйствительно, подъ начальствомъ Норадина, начали при-

водить въ дѣйство свое намѣреніе, которое потомъ довершилъ преемникъ его Саладинъ. Сей Султанъ въ короткое время завоевалъ Египетъ, Сирію, Аравію и Месопотамію и послѣ того рѣшился завладѣть и самымъ Іерусалимомъ, въ которомъ господствовалъ ужаснѣйшій безпорядокъ и непримиримый духъ партій. Гей Люзиніанскій, тогдашній Король Іерусалима, выступилъ противъ Саладина; но, по нещастію, будучи загнанъ съ Христіанскою своею арміею въ одинъ тѣсный проходъ, онъ принужденъ былъ вмѣстѣ съ нею отдаться Саладину въ плѣнъ. Торжествующій Султанъ немедленно направилъ путь къ Іерусалиму, который безъ сопротивленія отворилъ ворота побѣдителю. Такимъ образомъ сіе малое восточное Королевство, существовавшее около столѣтія, совершенно было разрушено.

Безпрерывныя побѣды храбраго и великодушнаго Саладина преисполнили Европу ужасомъ и величайшимъ безпокойствомъ; но полученныя потомъ изъ Іерусалима печальныя извѣстія произвели еще чувствительнѣйшее впечатлѣніе, въ особенности же надъ Урбаномъ, который вскорѣ послѣ

того и умеръ съ печали. Христіанскіе Государи, воспламенившись снова желаніемъ освободить Святый градъ изъ рукъ невѣрныхъ, прекратили на время частныя свои распри и рѣшились предпринять третій Крестовый походъ. Фридерикъ, по прозванію Рыжебородый, одинъ изъ величайшихъ Императоровъ, которые когда-либо царствовали въ Германіи, мудрый и дальновидный политикъ, и знаменитый полководецъ, коего оружіе много разъ увѣнчано было блистательнымъ успѣхомъ, отправился на востокъ — сухимъ путемъ, съ арміею около ста пятидесяти тысячь храбрыхъ воиновъ. Филиппъ-Августъ, одинъ изъ славнѣйшихъ Государей, возсѣдавшихъ на престолѣ Франціи со времени Карла Великаго, поѣхалъ моремъ, сопутствуемый превосходно-образованною арміею. Ричардъ, по прозванію Львиное сердце, Король Англійскій, знаменитѣйшій Герой сего крестоваго ополченія, отправился туда же съ многочисленнымъ дворянствомъ и корпусомъ отборнѣйшихъ войскъ.

Фридерикъ, на пути своемъ въ Палестину, принужденъ былъ еще сражаться

съ Греками, которые, устрашась пришествія сихъ крестоносцевъ, заключили мирный трактатъ съ Саладиномъ. Но, не смотря на всѣ величайшія преграды, которыя сей Государь встрѣчалъ повсюду отъ Константинопольскаго Императора Ісаака Ангела, онъ открылъ себѣ путь во Фракію и одержалъ двѣ блистательныя побѣды надъ Султаномъ Иконійскимъ; къ сожалѣнію, сей величайшій герой своего вѣка, въ скоромъ времени послѣ сего умеръ отъ собственной своей неосторожности, когда будучи въ сильномъ поту, пошелъ купаться въ рѣку Цидну. Такимъ образомъ, отъ сего нещастнаго приключенія, всѣ побѣды его сдѣлались безполезными. Прибытіе Филиппа оживило въ сердцахъ крестовыхъ воиновъ угасавшую надежду. Онъ разбилъ Сарацинъ, взялъ многіе города и осадилъ наконецъ Акры. Ричардъ спѣшилъ подкрѣпить его дѣйствія; но одинъ неожиданный случай задержалъ его въ Сициліи. Во время пребыванія своего на семъ островѣ, онъ привелъ въ порядокъ всѣ найденныя имъ тамъ неустройства; оттуда, продолжая путь свой къ Архипелагу, онъ снова принужденъ былъ остановиться, по причинѣ возставшей ужасной

бури и недостатка въ жизненной провизіи. По сему присталъ онъ къ острову Кипру. Исаакъ, бывшій въ то время Королемъ онаго, не смотря на всѣ усильнѣйшія его прозьбы о доставленіи для войска свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, отказалъ ему въ семъ требованіи. Раздраженный столь вѣроломнымъ поступкомъ Ричардъ, высадилъ войска свои не берегъ, разбилъ Исаака, заключилъ его со всѣмъ семействомъ въ оковы и короновался Королемъ Кипра. Совершивъ такой знаменитой подвигъ, онъ немедленно отправился въ дальнѣйшій путь къ Обѣтованной землѣ, куда въ скоромъ времени и прибылъ, увѣнчанный лаврами. Филиппъ, сжигаемый величайшею завистію къ превосходнымъ воинскимъ дарованіямъ и славѣ Ричарда, притворился больнымъ и поѣхалъ обратно во Францію, давши однако же клятвенное обѣщаніе, что не будетъ никакимъ образомъ обезпокоивать владѣній своего соперника въ продолженіе его отсутствія. Ричардъ, оставшись полнымъ и единственнымъ обладателемъ поля геройской чести, оказалъ себя великимъ полководцемъ, взялъ городъ Акры, одержалъ многія блистательныя побѣды надъ полководцами Саладина, сразился съ

самимЪ СаладиномЪ и лично его обезоружилЪ. Посреди сихЪ тріумфовЪ, онЪ получилЪ извѣстіе, что ФилиппЪ АвгустЪ, вопреки данной имЪ клятвы, воспользовался его отсутствіемЪ, завладѣлЪ уже частію Нормандіи и возбудилЪ роднаго брата его кЪ возмущенію. Сіи непріятныя произшествія принудили Ричарда заключить сЪ СаладиномЪ мирЪ, на такомЪ однако же условіи, чтобы Палестинскіе Христіане наслаждались ненарушимымЪ спокойствіемЪ и безопасностію; но долженЪ былЪ согласиться оставить ІерусалимЪ во власти Султана, и такимЪ образомЪ кончить сей Крестовый походЪ.

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ.

Не смотря на то, что всѣ предпринятые до сего времени Крестовые походы служили единственно кЪ безполезному и ужасному пролитію человѣческой крови; не смотря на то, что всѣ они кончились нещастливымЪ образомЪ, сіе не могло охладить преобладавшей Христіанами страсти кЪ симЪ священнымЪ путешествіямЪ и еще того менѣе убѣдить ихЪ, оставить безразсудное и буйное оныхЪ намѣреніе. Папы находили большія для себя выгоды,

чтобы питать въ людяхъ сіе эпидемическое ожесточеніе. Иннокентій III. снова собралъ Крестовую армію, которой большая часть состояла изъ Французовъ и Италіанцевъ, и поручилъ надъ оною предводительство Балдуину, Графу Фландрскому. Сіе войско, соединившись потомъ съ Венеціанами, отправилось и, достигнувъ Константинополя, остановилось у самыхъ стѣнъ сего города, въ которомъ господствовалъ тогда ужасный раздоръ и мятежи. Въ сіе самое время жестокосердый Алексѣй заключилъ брата своего Исаака Ангела въ темницу и тамъ лишилъ его жизни. Сынъ Исаака имѣлъ большую партію, къ которой пристали и Крестовые воины, предложившіе ему опасное свое вспомоществованіе. Молодый Алексѣй, возбудивъ противъ себя ненависть Грековъ за то, что впустилъ въ городъ Католиковъ, былъ умерщвленъ ожесточившимся народомъ, наущеннымъ противъ него однимъ родственникомъ, Алексѣемъ Дукасомъ, по прозванію Мурцульфомъ, который, составивъ заговоръ, лишилъ жизни и сына и отца, и такимъ безчеловѣчнымъ образомъ завладѣлъ короною. Крестовые воины, подъ предлогомъ отмщенія за смерть сихъ

Государей, вступили въ городъ безъ сопротивленія, умерщвляли всѣхъ, кто ни попадался имъ на встрѣчу и предались ужасному неистовству и грабежу. Такимъ образомъ Христіане, разграбивъ Константинополь, и наполнивъ улицы кровію его жителей, предоставили Европѣ сражаться съ одними только врагами Христіанства (*).

Балдуинъ вступилъ на престолъ Константинопольскій съ титуломъ Императора. Нѣкто, родомъ изъ Венеціанъ, сдѣланъ былъ Патріархомъ, прочіе же Крестовые воины раздѣлили между собою земли Имперіи. Пелопонесъ, островъ Кандія и нѣкоторые города Фригіи отданы были Венеціанамъ. Между тѣмъ нѣкоторые избѣгнувшіе смерти родственники Императорской фамиліи Комниныхъ, не отчаяваясь отъ сего внезапнаго разрушенія Греческой Имперіи и питаясь еще надеж-

(*) При семъ не излишнимъ почитаю упомянуть, какъ отличительную черту Французскаго характера, что Крестовые воины изъ сего народа танцовали въ церкви Св. Софіи съ распутными дѣвками, между тѣмъ, какъ одна изъ сихъ тварей напѣвала имъ скверную пѣсню.

Вольтеръ.

дою возвратить когда нибудь потерянное свое достояніе, основали два малыя Королевства: одно въ Никеѣ, что въ Виѳиніи, а другое въ Требизундѣ, между моремъ и горою Кавказомъ. Папа, который, посредствомъ сего неожиданнаго переворота, сдѣлался главою восточной церкви, съ удовольствіемъ простилъ Крестовымъ воинамъ небреженіе первоначальнаго ихъ намѣренія, освободить Іерусалимъ изъ рукъ Магометанцевъ.

ПЯТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ. Цѣль, для которой Христіане принимали на себя крестъ, не всегда была война съ невѣрными. Причиною пятаго Крестоваго похода было жестокое неистовство пустосвятства и духъ гоненія и нетерпимости, устремившійся на истребленіе самыхъ Христіанъ. Отверженіе нѣкоторыхъ вкравшихся въ религію заблужденій и справедливыя жалобы противъ непомѣрной гордости и честолюбія духовенства, сдѣлали жителей западныхъ провинцій Франціи преступниками предъ Римскимъ престоломъ. Они съ твердостію противились признавать въ достоинствѣ служителей вѣры кроткаго Іисуса такихъ людей, которые

не только не знали никогда чувствованій человѣколюбія и кротости, но предавались самымъ постыднымъ порокамъ. Вышеупомянутые поборники истинны названы были (общимъ именемъ) *Албигенцами.* Иннокентій III., страшась слѣдствій распространяемаго ими ученія и упорнаго сопротивленія ихъ противъ духовенства, рѣшился истребить такихъ опасныхъ людей силою оружія. Для сего онъ немедленно повелѣлъ проповѣдовать о Крестовомъ походѣ, и когда собралъ довольно многочисленную армію, то поручилъ ее предводительству Симона де Монтфорта. Въ это же самое время Папа учредилъ инквизиціонный судъ, который, именемъ Всемилосердаго и Всеблагаго Бога, производилъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій самыя ужаснѣйшія злодѣйства. Изъ всѣхъ неправосудныхъ судилищь, когда-либо существовавшихъ на землѣ, инквизиція есть самое неправосуднѣйшее. Малѣйшія подозрѣнія и догадки принимаетъ оно за неоспоримыя доказательства; вѣроятность въ преступленіи или признакъ онаго за дѣйствительное преступленіе; старается сдѣлать справедливыми ложныя обвиненія какого нибудь безстыднаго доносчика и безъ

малѣйшей пощады осуждаетъ тысячи нещастныхъ страдальцевъ, стенящихъ въ мрачныхъ его темницахъ, на сожженіе. Власть сего адскаго судилища нынѣ гораздо ограниченнѣе, нежели какую имѣло оно прежде, и надобно надѣяться, что скоро придетъ то время, когда она совершенно уничтожится. Невинные Албигенцы, преслѣдуемые безчеловѣчными своими непріятелями, скончали жизнь свою отъ убійственнаго меча крестоносцевъ, или издыхали посреди пламени, возженнаго инквизиціею. Жестокосердый Монтфортъ разграбилъ многіе города, а нѣкоторые совсѣмъ разрушилъ; умертвилъ ихъ жителей, между тѣмъ какъ сопровождавшіе его священники были первые, которые, съ пламенниками въ рукахъ, зажигали города и селенія. Раймондъ, Графъ Тулузскій и Король Лангедокскій, былъ отлученъ отъ церкви за то, что осмѣлился защищать своихъ подданныхъ. Для спасенія собственной своей жизни, принужденъ былъ смириться предъ гордымъ Легатомъ и подвергнуться поноснѣйшему наказанію. Не смотря на всѣ жестокія тиранства, Римъ не могъ совершенно истребить Албигенцовъ; ихъ послѣдователи существовали до

самой Реформаціи и потомъ присоединились къ Протестантамъ.

ШЕСТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ. Едва кончился походъ противъ Албигенцовъ, какъ Иннокентій III. предпринялъ еще разъ намѣреніе освободить Святую землю. Андрей, Король Венгерскій, и Іоаннъ де Бринъ, посвященный имъ въ Короли Іерусалимскіе, въ сопровожденіи Папскаго Легата Кардинала Юліана, отправились въ походъ, имѣя подъ своимъ предводительствомъ довольно большую армію Крестовыхъ воиновъ. Но вмѣсто того, чтобы итти въ Палестину, они направили путь свой къ Египту. Въ началѣ щастіе благопріятствовало ихъ оружію. Сарацины, часто поражаемые, принуждены были удалиться въ горы и оставить во власти Христіанъ всю нижнюю страну. Оба предводители Крестовыхъ воиновъ хотѣли, прежде начатія военныхъ дѣйствій, принять хорошія мѣры для своей безопасности; но Легатъ, какъ бы по праву верховнаго повелителя, принялъ самъ начальство надъ арміею, принудилъ полководцевъ дѣйствовать по его приказаніямъ, и вспомоществуемый Темплярскими рыцаря-

ми, повелъ войско между рукавами Нила. Когда оно довольно уже углубилось въ сіи тѣсные проходы, то Сарацины немедленно открыли шлюзы и потопили Христіанскій лагерь. Крестовые воины, приведенные симъ неожиданнымъ случаемъ въ самое бѣдственное положеніе, почитали себя чрезвычайно щастливыми, когда Султанъ согласился заключить съ ними миръ и позволилъ съ поношеніемъ возвратиться въ Европу.

СЕДЬМЫЙ И ПОСЛѢДНІЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ. — Европа не успѣла еще залѣчить глубокихъ ранъ, нанесенныхъ ей прежними многократными Крестовыми войнами; народы находились еще въ чрезвычайномъ изнеможеніи и едва начинали освобождаться отъ заразительной страсти къ Крестовымъ путешествіямъ; Государи, при свирѣпствовавшихъ во всей Европѣ смятеніяхъ и раздорахъ, боялись отлучаться изъ своихъ владѣній; Папы, сильно раздраженные противъ Императоровъ, не помышляли болѣе объ Обѣтованной землѣ. Казалось, что уже наступилъ конецъ Крестовыхъ походовъ и не было никакой надежды, чтобы прежняя страсть къ

нимъ когда нибудь снова возродилась, какъ вдругъ Людовикъ IX. (обыкновенно называемый Людовикомъ Святымъ), Король Французскій, предпринялъ седьмой и послѣдній. Сей Государь, наилучшій и достойнѣйшій образецъ для всѣхъ людей вообще и въ особенности для коронованныхъ главъ, страдалъ жестокими болѣзненными припадками, и во время болѣзни своей вздумалъ, будто слышалъ какой-то голосъ, который говорилъ ему, что онъ выздоровѣетъ; но что послѣ того долженъ предпринять походъ противъ невѣрныхъ. Онъ сдѣлалъ обѣщаніе исполнить мнимую волю Небесъ, и дѣйствительно, получивъ совершенное облегченіе, велѣлъ дѣлать къ тому приготовленія. Родная мать его, супруга, приближенные вельможи и совѣтъ употребляли всѣ возможныя средства; словомъ, все, что только состояло въ ихъ власти, дабы воспрепятствовать ему въ семъ пагубномъ для Государства намѣреніи; но, ни положеніе сего послѣдняго, ни долгъ отца семейства, ни прозьбы дѣтей и супруги, ни опасность, неразлучно сопряженная съ таковыми дерзновенными предпріятіями, — ничто не могло поколебать твердой его рѣ-

шимости и отвратить его отъ сей безразсудной мысли. Ему говорили, что необдуманное обѣщаніе не слѣдуетъ почитать ненарушимымъ, и что главнѣйшій и единственный долгъ Государя есть попеченіе о благоденствіи собственнаго его народа. Но сей спасительный совѣтъ не имѣлъ ни малѣйшаго дѣйствія надъ Людовикомъ. — Такимъ образомъ, послѣ трехълѣтнихъ приготовленій, онъ отправился въ сопровожденіи Маргариты Прованской, своей супруги, трехъ братьевъ и почти всѣхъ рыцарей Франціи. Эдуардъ, сынъ Англійскаго Короля Генриха III. присоединился къ сему Крестовому войску со многочисленнымъ корпусомъ Англійскихъ дворянъ. Армія сѣла на корабли въ Агемортѣ, отправилась къ Египту и вышла на берегъ близь Даміэтты, города, находящагося при устьѣ рѣки Нила и весьма укрѣпленнаго. Тщетны были всѣ усилія Магометанъ, коихъ многочисленная армія покрывала берега и препятствовала Христіанамъ сдѣлать высадку. Людовикъ первый бросился въ море и достигъ берега; войска, воспламененныя неустрашимостію своего Государя, мгновенно послѣдовали его примѣру, построились въ боевой порядокъ

и, подъ личнымъ его предводительствомъ, обратили Сарацинъ въ бѣгство. Они осадили потомъ городъ Даміэтту и въ короткое время взяли. Магометане, приведенные въ величайшій страхъ, повсюду отъ нихъ бѣжали, и завоеваніе Египта казалось несомнительнымъ. Но за сими щастливыми начинаніями, послѣдовала всеобщая погибель. Болѣзни, распространившіяся между Крестовыми воинами отъ неограниченнаго ихъ распутства; крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и несносный жаръ тамошняго климата, чрезвычайно уменьшили армію Людовика. Въ числѣ нещастныхъ жертвъ смерти былъ братъ его, Графъ д' Артуа, и наилучшее дворянство. Спустя нѣсколько времени, Сарацины, напавъ неожиданно на Крестовую армію, разбили ее совершенно и взяли въ плѣнъ самаго Людовика съ большею частію войска. Находившись около мѣсяца въ оковахъ, онъ освобожденъ былъ своими побѣдителями единственно изъ уваженія къ его добродѣтелямъ; но въ то же время принужденъ былъ заключить съ ними миръ на десять лѣтъ.

Такъ кончились Крестовые походы, предпринятые для освобожденія Обѣтованной земли. Страсть къ симъ путешествіямъ происшекала отъ набожныхъ чувствованій, нравовъ и невѣжества, господствовавшихъ въ средніе вѣки, и была продолжительнымъ доказательствомъ зловреднаго дѣйствія ложныхъ понятій. Съ сего времени Европейскіе Христіане не принимали болѣе никакого участія въ состояніи восточныхъ своихъ собратій, и потому сдѣланныя ими тамъ учрежденія, не будучи совсѣмъ поддерживаемы, скоро пришли въ совершенный упадокъ (*).

Владѣнія Латинской Имперіи, основанной на востокѣ Крестовыми воинами, были весьма малозначущи: ибо заключали въ себѣ одинъ только городъ Константинополь и нѣсколько верстъ въ окружности онаго. Балдуинъ, первый тамошній Императоръ, царствовалъ не болѣе одного года. Во время нашествія Болгаръ на Константинополь, онъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ, но по щастію ушелъ отъ нихъ живой. Генрихъ, братъ его и преемникъ,

(*) Крестовые походы продолжались сто семдесятъ восемь лѣтъ, т. е. отъ 1095 до 1273 года.

хотя былъ щастливѣе его; но царствованіе сего Государя продолжалось весьма короткое время и было ничто иное, какъ цѣпь безпрерывныхъ мятежей. Преемникъ его, Петръ де Куртеней, будучи захваченъ Ѳеодоромъ Ангеломъ Комнинымъ, кончилъ жизнь свою среди самыхъ ужаснѣйшихъ мученій. Сынъ его Робертъ едва могъ защищать городъ. Балдуинъ II., послѣдній Латинскій Императоръ, былъ выгнанъ изъ Константинополя Михаиломъ Палеологомъ, который наконецъ совершенно разрушилъ Латинское царство.

Турки, безпрерывно обезпокоивавшіе Палестинскихъ Христіанъ, въ короткое время лишили ихъ всѣхъ владѣній; кромѣ сего, взаимная зависть, ежедневно усиливавшійся раздоръ между воинственными монашескими орденами, не рѣдко доходившій до кровопролитія; неограниченное распутство прочихъ Христіанъ; злоба Грековъ, которые хотѣли лучше быть подданными Турокъ, нежели нести Римское иго, и многія другія причины ускорили совершенную ихъ погибель; наконецъ и самый городъ Акры, единственное укрѣпленное мѣсто, которое оставалось во вла-

сти крестовыхъ воиновъ, былъ осажденъ Турками и, не смотря на отчаянное сопротивленіе рыцарей, взятъ и разоренъ до основанія. Съ потерею сего послѣдняго убѣжища, изчезли и самые слѣды столь многихъ Крестовыхъ походовъ.

ПРИЧИНЫ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

Крестовые походы были неоспоримо совершенно безразсудныя и безполезныя предпріятія; по крайней мѣрѣ они должны казаться таковыми намъ, въ нынѣшнемъ осьмнадцатомъ столѣтіи; тѣ, которые жили въ двенадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ, смотрѣли на нихъ совсѣмъ съ другой стороны. Люди, въ первомъ жару страстей своихъ, часто предпринимаютъ и производятъ въ дѣйство такія дѣла, которыя, послѣ здраваго и хладнокровнаго объ нихъ размышленія, находятъ сами безразсудными. Вкусъ, нравы и предразсудки, господствовавшія въ средніе вѣки, были главнѣйшими причинами, побуждавшими Европейцевъ предпринимать священныя войны и не дозволяли имъ разсуждать о томъ, справедливыль и полезныль они, или напротивъ; но кромѣ сихъ, еще многія другія обстоя-

тельства содѣйствовали къ убѣжденію Христіанъ къ принятію креста.

Путешествія въ Обѣтованную землю были долгое время въ большомъ употребленіи у Европейскихъ народовъ, которые почитали ихъ вѣрнѣйшимъ и наилучшимъ средствомъ къ достиженію царства Небеснаго. Ложная ревность къ вѣрѣ и сердце совершенно чуждое любви къ ближнему, возбуждали въ Христіанахъ непримиримую ненависть къ Магометанамъ. Различныя непріятельскія поступки, учиненныя послѣдними въ Европѣ, и жестокія притѣсненія, претерпѣваемыя Азіатскими собратіями, довели ненависть сію до высочайшей степени. Обѣтованная земля находилась въ ихъ власти, и сіе одно казалось уже величайшимъ преступленіемъ въ глазахъ суевѣрныхъ народовъ, которые по сей причинѣ думали исполнить весьма богоугодное дѣло, естьли освободятъ ее изъ рукъ невѣрныхъ. Они были несомнительно увѣрены, что Іисусъ Христосъ тогда только признаетъ ихъ истинными своими дѣтьми, когда они будутъ воздавать ему поклоненіе въ той самой странѣ, гдѣ Онъ родился, и узритъ ихъ

простертыми на той землѣ, гдѣ онъ былъ распятъ и погребенъ.

Съ ревностію къ вѣрѣ соединилась страсть къ войнѣ. Торговля, мануфактуры, искуства въ Европѣ, находились еще въ младенческомъ состояніи; народъ, не зная никакихъ рукодѣлій, предавался совершенной праздности. Въ такомъ состояніи, миръ казался для него несноснымъ, и онъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ готовъ былъ сопутствовать своимъ Государямъ въ ихъ воинственныхъ предпріятіяхъ. Время Крестовыхъ походовъ было эпохою рыцарства. Рыцари искали всякихъ необыкновенныхъ приключеній; они надѣялись, что въ войнѣ съ Азіатскими Магометанами найдутъ такія, какихъ никогда не случилось бы имъ встрѣтить въ Европѣ. Желаніе къ пріобрѣтенію славы и богатства побуждало храбрыхъ людей вступать въ Крестовое войско, ибо они твердо были увѣрены, что въ Азіи могутъ удовлетворить оное въ полной мѣрѣ, кромѣ сего: итти въ такую отдаленную отъ своего отечества страну, чтобы сражаться съ невѣрными, само по себѣ имѣло нѣчто романическое, совершенно

соотвѣтствовавшее вкусу Европейцевъ среднихъ вѣковъ. Азія казалась Крестовымъ воинамъ обширнымъ театромъ блистательныхъ завоеваній: они думали, что битвы ихъ будутъ цѣпью безпрерывныхъ побѣдъ; что они увѣнчаются тамъ безсмертною славою и возвратятся въ Европу обремененные сокровищами востока. Естьли страсть къ стяжанію злата влечетъ Англичанъ и другихъ Европейскихъ народовъ въ знойныя и гибельныя для здоровья страны Африки, Индостана и Китая; естьли Голландецъ дерзаетъ попирать крестъ своими ногами для того только, чтобы пользоваться свободною торговлею съ Японцами, то удивительно ли, что непросвѣщенные праотцы сихъ самыхъ народовъ, прельщаемые такими же видами и ожиданіями, стремились въ Азію и съ охотою несли крестъ?

Въ то время Римская церковь господствовала надъ Европою съ неограниченнымъ деспотизмомъ. Она повелѣла Христіанамъ принимать на себя крестъ, и тѣхъ, которые добровольно покорялись ея волѣ, освобождала отъ всего, что тяготило ихъ въ Европѣ; люди, обремененные

долгами и находящіеся въ темницѣ, и притомъ всегда подверженные обидамъ и гоненіямъ своихъ враговъ, безъ сомнѣнія почли бы нынѣ величайшимъ для себя щастіемъ и большою выгодою, естьлибъ можно было имъ обезопасить какъ самихъ себя, такъ и свою собственность подъ покровительствомъ церкви.

Къ вышеупомянутымъ причинамъ, которыя побуждали наибольшую часть крестоносцевъ принимать оружіе и итти для избавленія Обѣтованной земли, можно присовокупить еще слѣдующую: нѣтъ сомнѣнія, что въ тогдашніе мрачные времена во всѣхъ Государствахъ находилось великое число такихъ людей, которые были виновны въ ужасныхъ преступленіяхъ и заслуживали строжайшее наказаніе; такихъ, которые, такъ сказать, погрязли въ распутствѣ, и коимъ священники предписали самое тягостное покаяніе. Папа вдругъ объявляетъ, что тѣ, кои добровольно примутъ на себя крестъ, получатъ полное разрѣшеніе во всѣхъ грѣхахъ, сколь бы ни велико было число оныхъ и какъ ни былибъ они ужасны. Такимъ об-

преступники съ радостію принимали оружіе, ибо, не довольно того, что избѣгали праведнаго мщенія законовъ, но — о пагубныя слѣдствія заблужденія! — дерзали мечтать, что сіе человѣческое разрѣшеніе очищало ихъ отъ всѣхъ учиненныхъ ими злодѣйствъ! кромѣ сего, Крестовое путешествіе совершенно соотвѣтствовало ихъ склонностямъ, ибо при семъ случаѣ война, грабительство, открытый путь къ новымъ злодѣйствамъ, словомъ все, что было имъ пріятнѣйшаго, обращалось въ законный долгъ. Естьли, думали они, предпріятіе кончится щастливымъ образомъ, тогда, при помощи несчетныхъ, награбленныхъ ими сокровищь, они будутъ на семъ свѣтѣ провождать жизнь свою щастливо и во всякомъ довольствѣ; естьлижъ напротивъ того умрутъ, то мученическій вѣнецъ ожидаетъ ихъ въ царствѣ Небесномъ, какъ награда за ихъ богоугодныя подвиги. Духъ рыцарства, суевѣрное пустосвятство, грубые нравы, распутство, буйныя страсти, глубокоукоренившіеся предразсудки, порочные привычки, всѣ совокупно споспѣшествовали къ произведенію одного и того же дѣйствія.

СЛѢДСТВІЯ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

Крестовыя путешествія похитили у Европейскихъ Государствъ великое множество народа. Сіе имѣло весьма пагубныя слѣдствія для ихъ населенности, ибо долгое время чувствовали они все зло, и ими причиненное; кромѣ сего, Европа претерпѣвала величайшій недостатокъ въ деньгахъ, которыхъ наибольшая часть перешла въ руки Крестовыхъ воиновъ и изчезла на востокѣ. Феодальные владѣльцы, имѣя крайнюю нужду въ монетѣ для необходимыхъ издержекъ во время похода, продавали или закладывали свои земли, въ той надеждѣ, что сокровища, которыя мечтали они пріобрѣсти въ Азіи, съ избыткомъ вознаградятъ сію потерю, и такимъ образомъ, по возвращеніи своемъ въ Европу, они въ состояніи будутъ выкупить свои земли, и силою оружія пріобрѣсти на востокѣ гораздо обширнѣе тѣхъ, которыми владѣли на западѣ. Большая часть людей, вступавшихъ въ Крестовое войско, были буйные и легкомысленные люди, которыхъ главнѣйшее удовольствіе состояло въ кровопролитіяхъ войны и грабительствѣ; или закоренѣлые злодѣи и распутные, кои погрязли въ преступлені-

яхъ; или обремененные долгами, которые не надѣялись когда нибудь быть въ состояніи ихъ выплатить; или бѣдное дворянство, не имѣвшее ниначихъ средствъ къ поддержанію своего достоинства; или такіе люди, которые, называя себя благородными, питались единственно благодѣяніями монастырей, или находились въ службѣ Феодальныхъ Бароновъ, которые давали имъ содержаніе; или такихъ изъ низкаго класса народа, которые не упражнялись въ землѣдѣліи и не занимались никакими мануфактурными работами, которые не зная никакого ремесла и не производя никакой торговли или промышленности, скитались въ праздности и претерпѣвали крайнюю бѣдность. Европа весьма много выигрывала, избавляясь отъ такихъ тунеядцевъ, кои болѣе вредили, нежели содѣйствовали къ благосостоянію общества.

Церковь также получала большія выгоды отъ сихъ народныхъ отливовъ, покупая земли Крестовыхъ воиновъ за гораздо меньшую сумму противъ настоящей ихъ цѣны, и умножая такимъ образомъ свою собственность, она въ то же время умножала и власть свою; кромѣ того, Кре-

стовые походы, увлекая въ Азію сильнѣйшихъ Феодальныхъ Бароновъ, изъ коихъ многіе оканчивали тамъ и жизнь свою, споспѣшествовали распространенію власти Европейскихъ Государей. Страшась дабы какимъ нибудь образомъ не ограничили ихъ собственную, они всегда противоборствовали малѣйшимъ притязаніямъ коронованныхъ владѣтелей; когда же отправились потомъ въ отдаленную землю, то Государи старались немедленно воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для распространенія и утвержденія своего могущества. Но сего недовольно: самое общество, въ пространномъ значеніи сего слова, получало отъ того большую пользу, ибо Крестовые походы, освобождая оное отъ многихъ безпокойныхъ и развращенныхъ сочленовъ, которые производили одни безпрерывные раздоры и насильства, доставляли чрезъ то прочимъ благонамѣреннымъ людямъ, въ немъ оставшимся, спокойствіе и возможность предаваться ихъ упражненіямъ — обработыванію мирныхъ искуствъ, распространенію умственнаго образованія и утонченію нравовъ. Многіе изъ Крестовыхъ воиновъ, которые опять возвращались въ Европу, приносили

съ собою изъ Азіи усовершенствованный вкусъ къ наукамъ и искуствамъ. Великолѣпныя зданія Греческаго вкуса, видѣнныя ими въ Константинополѣ и во внутреннихъ странахъ востока, возбудили въ нихъ желаніе ввести такую же архитектуру и въ Европѣ, гдѣ во всѣхъ Государствахъ господствовалъ тогда грубый готическій вкусъ; гдѣ архитектура не имѣла ни надлежащей пропорціи, ни правильности, и еще того менѣе красоты, и гдѣ главнѣйшего цѣлію строителя была долговременная прочность. Сверхъ того, Крестовые воины принесли съ востока различныя творенія древнихъ писателей; въ мрачные времена того вѣка сіи послѣднія пріобрѣтенія весьма много способствовали къ просвѣщенію Европейцевъ, возбуждая въ нихъ вкусъ къ совершеннѣйшимъ произведеніямъ Грековъ и желаніе ознакомиться короче съ ихъ великими мастерами въ Поэзіи, исторіи и краснорѣчіи. Крестовые походы содѣйствовали также къ распространенію торговли, открытіемъ свободныхъ сношеній между востокомъ и западомъ, которыя съ тѣхъ поръ и по нынѣ продолжаются. Европейскіе купцы слѣдовали за Крестовыми арміями, прода-

вали имЪ здѣшніе и Азіатскіе товары, привозили множество послѣднихЪ вЪ Европу и изЪ пріобрѣтаемаго барыша видѣли, что торговля сЪ Азіатскими народами можетЪ доставить имЪ несравненно большія и скорѣйшія выгоды (*).

ВЪ продолженіе періода КрестовыхЪ походовЪ, вЪ Европѣ образовались нѣкоторыя учрежденія, полезныя какЪ для Государей, такЪ и для народовЪ, т. е. союзныя общества и гражданскія или земскія правленія. Сіи учрежденія были полезны, во первыхЪ для Государей, потому что ограничивали могущество сильнѣйшихЪ ихЪ васалловЪ, которые всегда противоборствовали ихЪ власти; во вторыхЪ для народа, потому, что пріобрѣтаемая имЪ свобода облегчала угнетеніе, которому онЪ всегда былЪ подверженЪ. Сіи общества и гражданскія или земскія правленія были ничто

(*) Происхожденіе фамильныхЪ гербовЪ должно также отнести ко временамЪ КрестовыхЪ походовЪ. Предводители сихЪ войскЪ, отличались отЪ всѣхЪ прочихЪ воиновЪ тяжелыми латами, коими все тѣло ихЪ было совершенно закрыто и притомЪ имѣли еще щиты; сіе послужило основаніемЪ Геральдики, которая потомЪ приведена была подЪ правила и включена вЪ число наукЪ, между тѣмЪ какЪ гораздо важнѣйшія изЪ сихЪ оставались вЪ совершенномЪ пренебреженіи.

иное какъ союзъ, заключенный между гражданами для всеобщей взаимной защиты. Они имѣли право избирать собственныхъ своихъ судей и начальниковъ, управлять сами собою, недопуская до себя никакой посторонней власти, имѣли право принимать противъ непріятелей своихъ оружіе и проч. но сіи преимущества получали они съ тѣмъ условіемъ, чтобы во время войны безпрекословно давать Государю своему извѣстное число войска и платить ему положенную подать въ знакъ своей зависимости. Сіи права пріобрѣтались посредствомъ денегъ, и Крестовые походы споспѣшествовали распространенію сихъ заведеній; ибо, Феодальные владѣльцы отправлявшіеся на войну, имѣя необходимую надобность въ деньгахъ, охотно продавали жителямъ нѣкоторыхъ подвластныхъ имъ городовъ право пользоваться упомянутыми преимуществами. Духовенство употребляло всѣ возможные средства, дабы воспрепятствовать размноженію такихъ вольныхъ обществъ, потому болѣе, что въ оные принимались и низшіе классы народа, которыя старалось оно держать подъ своимъ игомъ. Удивительно; — мирные служители Христіанской ре-

лигіи вооружались противЪ гражданскихЪ и духовныхЪ правЪ человѣчества. Свобода есть мать благополучія. Во времена варварства, гордость и суевѣріе раждали праздность и рабство; во времена Феодальной жестокости, искуства, мануфактуры и самая даже торговля почитались посыдными занятіями; но когда благословенная свобода начала распространяться на земномЪ шарѣ, и человѣкЪ позналЪ натуральныя права свои и пожелалЪ ими наслаждаться, тогда родились новыя чувствованія и новыя мысли, духЪ его получилЪ большую твердость и возвышенность, открылось новое пространное поприще его дарованіямЪ,

Крестовые походы оканчивались всегда нещастливымЪ образомЪ; причиною сего были тѣ самые люди, которые вЪ нихЪ участвовали. Они преисполнены были суевѣрнымЪ ревніемЪ и жаждали завоеваній; но совершенное противорѣчіе вЪ ихЪ намѣреніяхЪ и видахЪ, соединенное сЪ сильною склонностію кЪ варварству, препятствовали имЪ достигнуть того щастливаго успѣха, которагобЪ по справедливости надлежало ожидать. Грабительство и крово-

пролитіе знаменовали путь ихъ въ тѣхъ странахъ, чрезъ которыя проходили крестоносцы; грубыя страсти ихъ никогда не укрощались; всякой разъ, когда въ жару своей набожности приходили они поклониться гробу Господню, всякой разъ руки ихъ обагрены были человѣческою кровію. Естьлибъ крестоносцы поступали всегда такимъ образомъ, какъ люди, которые знаютъ производить войну; естьлибъ при исполненіи предпріятій своихъ, дѣйствовали они съ искуствомъ и благоразуміемъ, тогда можнобъ было надѣяться, что Азія преклонилась бы предъ ихъ оружіемъ; напротивъ того ихъ походы и образъ дѣйствованія, не принося никакой пользы, служилъ единственно къ опустошенію Европы, къ распространенію могущества Римскихъ первосвященниковъ и къ собственной ихъ погибели; во первыхъ потому, что главнѣйшими причинами, которыя привели ихъ въ движеніе были суевѣріе и варварство, а во вторыхъ потому, что они не имѣли истиннаго понятія ни о религіи, ни о добродѣтели, ни о благоразуміи.

ПРОИЗШЕСТВІЯ ТРИНАДЦАТАГО И ЧЕТЫРНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЙ. Разсма-

тривая Исторію сего періода, находимЪ мы, что самое важнѣйшее послѣ Крестовыхъ походовъ произшествіе изъ всѣхъ въ теченіе онаго случившихся, были богопротивныя и жестокія распри между Папами и Германскими Императорами. Послѣдніе старались всегда покорить подъ власть свою Италію, и присвоить себѣ право раздавать церковныя бенефиціи. Папы, для которыхъ такія притязанія были весьма непріятны, употребляли всѣ возможные средства, дабы воспрепятствовать въ томъ Императорамъ. Григорій VII, самый честолюбивый и высокомѣрнѣйшій изъ первосвященниковъ, которые когда-либо занимали Папскій престолъ, рѣшился вознести власть свою превыше власти всѣхъ Государей и подчинить ихъ своему скипетру; а какъ Германскіе Императоры по своему могуществу и степени болѣе прочихъ могли ему въ томъ воспрепятствовать, то онъ устремилъ всѣ силы свои къ тому, чтобы принудить ихъ покориться Святому престолу. Отсюда родились ужасныя распри между симъ Папою и Императоромъ Германіи Генрихомъ IV, изъ коихъ первый, дѣйствуя силою суевѣрія и интригъ, превозмогъ нако-

нецЪ последняго. Григорій умерЪ, но преемники его преслѣдовали нещастнаго Генриха съ такою неослабною жестокостію, что сей великій герой, который долгое время мужественно отражалЪ притязанія Рима, будучи уже не вЪ состояніи противоборствовать безпрерывно гнавшимЪ его злощастіямЪ, принужденЪ былЪ наконецЪ искать убѣжища вЪ ЛиттихЪ, но бѣдственная, ожесточившаяся противЪ него судьба, и тамЪ не допустила его вкусить необходимаго успокоенія, и тамЪ нашелЪ онЪ вЪ преступномЪ сынѣ своемЪ такого для себя врага, который, едва согласившись оказать ему слабое вспомоществованіе во время жизни, былЪ столько жестокЪ, что лишилЪ его законнаго Христіанскаго погребенія по смерти, потому что онЪ умерЪ подЪ проклятіемЪ Папы.

Распри сіи неослабно продолжались вЪ царствованіе многихЪ ИмператоровЪ и ПапЪ, коихЪ имена упоминаются вЪ Исторіи тѣхЪ временЪ. Двѣ многочисленныя партіи, извѣстныя подЪ именемЪ ГельфовЪ и ГибелиновЪ, одна приверженная кЪ ИмператорамЪ, а другая кЪ Па-

памъ, вели тогда безпрерывную междоусобную брань и распространяли ужасы кровопролитія отъ предѣловъ Африки до береговъ Балтійскаго моря. Генрихъ III. Конрадъ III. Герцогъ Швабскій, Фридерикъ I. его племянникъ, Генрихъ VI. и Фридерикъ II. съ твердостію защищали права свои, которыя хотѣли похитить у нихъ Папы. Иннокентій IV, прежде всегда называвшій себя другомъ Фридерика II. едва только вступилъ на Папскій престолъ, какъ вдругъ превратился въ непримиримаго ему врага. Онъ отлучилъ его отъ церкви и употреблялъ всѣ средства, какія только находились въ его власти, дабы вооружить противъ Императора Германію и Италію; Фридерикъ, раздраженный такимъ подлымъ вѣроломствомъ, отмстилъ ему за сіе достойнымъ образомъ, и принудилъ спасаться бѣгствомъ во Францію. Иннокентій IV созвалъ въ Ліонѣ большой Соборъ, который, послѣ пустыхъ обрядовъ суда, объявилъ Фридерика лишеннымъ престола, и обнародовалъ во всѣхъ Государствахъ крестовый противъ него походъ. Какъ скоро Фридерикъ (находившійся въ то время въ Туринѣ) получилъ объ ономъ извѣстіе, то

взявши въ руку Императорскую корону, сказалъ предстоящимъ: "Видите, что Па-"па и соборъ еще не отняли у меня вѣнца "сего; и прежде нежели они похитятъ "его съ главы моей, должно будетъ про-"лить много человѣческой крови." Послѣ сего онъ тотчасъ послалъ циркулярныя письма ко всѣмъ Князьямъ Германіи и прочимъ Европейскимъ Государямъ, въ которыхъ говорилъ, что поведеніе Папы произведетъ весьма пагубныя для всѣхъ ихъ слѣдствія; между тѣмъ сыну своему повелѣлъ итти въ Германію, а самъ отправился въ южныя провинціи Италіи. Фридерикъ принужденъ былъ не только защищать себя противъ открытыхъ нападеній многочисленныхъ своихъ враговъ, но еще каждую минуту принимать предосторожности противъ подкупленныхъ на погубленіе его измѣнниковъ и убійцъ. Къ сожалѣнію, сей Великій Монархъ въ скоромъ времени скончался, отъ печали или тайно поднесеннаго ему яда, не извѣстно. Онъ оставилъ Государство свое въ величайшемъ разстройствѣ, точно въ такомъ состояніи, въ какомъ засталъ оное при своемъ рожденіи. Фридерикъ (по признанію самыхъ враговъ его) былъ просвѣщеннѣйшій

Государь своего вѣка, мужественный, великодушный, благоразумный, любитель пышности и великолѣпія, имѣвшій обширныя знанія, другъ и покровитель искуствъ.

Иннокентій IV, который употреблялъ всѣ возможные способы, дабы совершенно погубить ненавистную для него Швабскую фамилію, немедленно возвратился въ Италію, предложилъ Вильгельму Голландскому Императорскую корону и отправилъ войска въ Сицилію. Вильгельмъ охотно принялъ его предложеніе; но въ скоромъ времени умеръ въ одномъ сраженіи съ Фрисландцами. Конрадъ, сынъ, достойный отца своего Фридерика, съ отличнымъ мужествомъ удерживалъ нѣсколько времени паденіе Швабской фамиліи, но тайный ядъ прекратилъ славно начатое имъ поприще жизни; послѣ него остался сынъ почти въ колыбели. Иннокентій, дыша непримиримою злобою къ сему племени, не преставалъ изыскивать всякія средства къ конечной онаго погибели. Къ щастію человѣчества, смерть прекратила ненавистную жизнь его, которая была ничто иное, какъ цѣпь однихъ ужасныхъ злодѣйствъ. Александръ IV и послѣ него Урбанъ IV

предлагали многимъ Государямъ владѣнія юнаго Конрадина. Наконецъ Карлъ Анжуйскій, братъ Людовика IX, согласился принять ихъ, и въ короткое время покорилъ власти своей Королевства Неаполитанское и Сицилійское. Конрадъ взятъ былъ въ плѣнъ и вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Герцогомъ Австрійскимъ, лишился жизни отъ руки публичнаго палача. Такимъ бѣдственнымъ образомъ погибъ знаменитый Швабскій Домъ.

Мятежи и анархія свирѣпствовали въ Германіи и Италіи. Въ одно и то же время являлось вдругъ нѣсколько Императоровъ. Ричардъ, братъ Короля Англійскаго, и Альфонсъ Кастильскій были избраны въ Императоры разными партіями, но имѣли только пустое титло. Государство страдало отъ ужасовъ внутренней войны; ничего болѣе не видно было, кромѣ слѣдовъ опустошенія, и тамъ, гдѣ находились прежде цвѣтущіе города и селенія, не осталось ничего, какъ груды камней и пеплу. Утомленные сими бѣдствіями безначалія, Курфирсты рѣшились наконецъ избрать Императора, и послѣ непродолжи-

тельныхъ совѣтовъ поднесли корону Рудольфу, Графу Габсбургскому.

АНГЛІЯ. Англія въ продолженіе двенадцатаго и тринадцатаго столѣтій играла весьма важную ролю. Генрихъ I, похитивъ у старшаго брата своего Роберта Англійскую корону и потомъ Герцогство Нормандію, въ короткое время показалъ такіе блистательные таланты, которые поставили его въ числѣ величайшихъ Государей того вѣка. Будучи васалломъ Короля Французскаго, онъ употреблялъ всѣ средства, дабы какъ возможно болѣе ослабить его могущество. Людовикъ, въ отмщеніе за сіи непріязненныя его намѣренія, принялъ подъ свое покровительство сына нещастнаго брата его Роберта и старался возмутить Нормандцевъ. Кромѣ сего, духовенство, подъ руководствомъ Анзельма, Архіепископа Кантербурійскаго, причиняго Генриху большія безпокойства и старалось похитить у него право раздавать духовныя бенефиціи; между тѣмъ какъ Папа, покровительствовавшій симъ мятежникамъ, угрожалъ ему отлученіемъ отъ церкви. Генрихъ, не смотря на окружавшую его со всѣхъ сторонъ бурю, съ

твердостію и благоразуміемъ противостоялъ нападеніямъ своихъ враговъ. Онъ помирился съ Папою и заключилъ съ нимъ мирный трактатъ, но не отрекся однако же отъ упомянутаго права и ни мало не унизилъ своего достоинства; усмирилъ мятежъ, одержалъ побѣду надъ Людовикомъ Толстымъ и уговорилъ Императора послать во Францію войско. — Увѣнчанный блистательнымъ успѣхомъ въ своихъ предпріятіяхъ, Генрихъ по справедливости могъ бы назвать себя совершенно щастливымъ, естьлибъ бѣдственное кораблекрушеніе, при которомъ погибли у него два сына, подававшіе о себѣ большую надежду, также дочь и множество Англійскаго дворянства, не причинило ему смертельной горести и не поразило духъ его уныніемъ; однако же и послѣ сего ужаснаго удара онъ не оставилъ прежней своей дѣятельности; посредствомъ благоразумныхъ мѣръ уничтожилъ всѣ предпріятія Людовика и Робертова сына, выдалъ дочь свою Матильду, вдову Императора, за Годефруа Плантагенета, наслѣдника Менскаго и Анжуйскаго, и чрезъ то пріобрѣлъ для своихъ преемниковъ двѣ новыя провинціи.

По смерти его Стефанъ взошелъ на престолъ Англіи, вопреки праву Матильды, и въ короткое время показалъ себя достойнымъ короны. Послѣ него Королевство перешло въ фамилію Плантагенетовъ. Генрихъ II, сынъ Матильды и Годефруа, бывшій прежде Герцогъ Нормандіи, Анжу и Мена, владѣтель Гвіэны и Пуату по праву жены своей Элеоноры, съ которою развелся первый мужъ ея Людовикъ Младой, содѣлался, чрезъ присовокупленіе Англіи къ прочимъ своимъ владѣніямъ, однимъ изъ могущественнѣйшихъ Государей въ Европѣ. Войны, которыя имѣлъ онъ съ Франціею и которыя кончились безъ большой съ обѣихъ сторонъ потери; завоеваніе Шотландіи подъ предводительствомъ Стронгбона и другихъ; распри, происходившія между нимъ и Томасомъ Бекетомъ, высокомѣрнымъ Архіепископомъ Кантербурійскимъ, котораго Генрихъ возвысилъ изъ ничтожества на высочайшую степень достоинствъ и который, въ благодарность за сіе благодѣяніе, возставалъ противъ своего покровителя; слѣдствія, произшедшія отъ смерти сего Прелата; возмущеніе собственныхъ его дѣтей; вѣроломство жены его Элеоноры: вотъ про-

изшествія, случившіяся во время смутнаго царствованія нещастнаго Генриха Плантагенета, которыя раздирали сердце его и наконецъ низвели во гробъ.

Ричардъ I вступилъ на престолъ послѣ отца своего Генриха II. Сей Государь имѣлъ блистательные таланты героя и горѣлъ пламеннымъ желаніемъ къ пріобрѣтенію воинской славы; не льзя однако же утвердительно сказать, чтобы онъ былъ одаренъ тѣми качествами, которыя составляютъ истинно хорошаго Государя. Неограниченное славолюбіе побудило его предпринять походъ въ Обѣтованную землю, гдѣ онъ отличилъ себя Геройскими подвигами. Филиппъ, Король Французскій, съ тайнымъ негодованіемъ взиралъ на знаменитыя дѣла, совершаемыя Ричардомъ и затмѣвавшія блескъ его славы; сжигаемый неограниченною завистію, онъ съ поспѣшностію возвратился оттуда въ Европу и вопреки данной имъ клятвы напалъ на владѣнія послѣдняго. Ричардъ, раздраженный столь вѣроломнымъ поступкомъ Филиппа, принужденъ былъ оставить поле побѣдныхъ лавровъ и отправиться въ отечество, дабы отмстить

ему за сей коварный обманъ. Освободившись изъ заточенія, въ которомъ неожиданно задержанъ былъ на пути своемъ чрезъ Германію, онъ нашелъ законопреступнаго брата своего скрывающимся во Франціи и приставшимъ къ сторонѣ его непріятелей. Принудивъ брата возвратиться къ законной должности, онъ простилъ его и объявилъ войну Филиппу, которая однако же кончилась безъ большаго вреда сему Государю. Смерть Ричарда, убитаго однимъ рыцаремъ при осадѣ Шалона, избавила Филиппа отъ такого опаснаго для него врага и честолюбиваго соперника (*).

(*) Въ царствованіе Ричарда дѣлали въ Англіи довольное количество широкаго сукна. Кто безъ особеннаго удовольствія могъ бы читать описаніе о постепенномъ успѣхѣ свободы въ Британніи, которой первое дѣйствіе видимъ мы въ возмущеніи Лондонскихъ гражданъ подъ предводительствомъ нѣкоего Вильгельма Фитцозборна, произшедшаго по случаю одной тягостной подати, наложенной Ричардомъ, и которой все бремя падало на бѣдныхъ. Фитцозборнъ былъ человѣкъ храбрый, но претерпѣвъ совершенное пораженіе, онъ скрылся въ одну церковь, думая найти тамъ надежное убѣжище; не смотря на то, его схватили и вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ сообщниковъ предали смерти. Онъ былъ первою жертвою той любви къ свободѣ и сильному желанію защищать неотъемлемыя права человѣка, которыми всегда отличалась Англійская нація.

Артуръ, Герцогъ Бретани, и дядя его Иванъ оспоривали одинъ у другаго право на Англійскую корону; щастіе склонилось на сторону послѣдняго, и онъ въ короткое время покорилъ Бретань, заключилъ Артура въ оковы и умертвилъ его собственною своею рукою. Мать Артурова принесла во Французскій Парламентъ сильную жалобу противъ сего безчеловѣчнаго поступка, подписанную всѣми Баронами вышеупомянутаго Герцогства. Парламентъ немедленно отправилъ къ нему депутатовъ съ требованіемъ, чтобы онъ, какъ васаллъ Франціи, явился предъ судъ своихъ Перовъ, и по полученіи отъ него отказа, торжественно было обьявлено, что онъ лишается всѣхъ своихъ владѣній на твердой землѣ. Филиппъ спѣшилъ воспользоваться пагубными слѣдствіями преступленія своего васалла, лишивъ его Нормандіи, Пуату, Мена, Анжу и Турреня; одна только Гвіена оставалась во власти безразсуднаго и нечестиваго Ивана, который своими несправедливыми и тягостными подашями, худымъ правленіемъ Государства и явнымъ презрѣніемъ къ религіи вооружилъ противъ себя дворянство, духовенство, словомъ всѣ состоянія. Къ довер-

шенію же своего безразсудства, онъ поссорился съ Папою Иннокентіемъ III, который тотчасъ объявилъ престолъ празднымъ, освободилъ подданныхъ отъ повиновенія къ нему и подарилъ его Королевство Филиппу-Августу, который съ удовольствіемъ принялъ сей подарокъ. Бунтъ Вельховъ, всеобщій ропотъ народа, страшный заговоръ Бароновъ и неограниченныя притязанія духовенства, все вооружилось противъ жестокаго Ивана и приводило его въ отчаяніе. Иннокентій III, всегда неусыпно бодрствовавшій о собственныхъ своихъ выгодахъ и неупускавшій ни одного благопріятнаго случая къ ихъ распространенію, не забылъ и теперь воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ Ивана; онъ предложилъ ему сдѣлаться васалломъ Святаго престола и признать свое Королевство его феодальною леною. Иванъ, видя крайнія свои обстоятельства, принужденъ былъ покориться требованію Папы, вручилъ свою корону Папскому посланнику, и спустя пять дней, принялъ ее обратно изъ рукъ сего Легата, подтвердивъ притомъ, что онъ получаетъ оную отъ Папы. Такимъ-то подлымъ поступкомъ Иванъ удержалъ за собою Государство; но питая

сильную ненависть къ Филиппу, онъ составилъ противъ него могущественный союзъ. Англія, Германія и Нидерланды вооружились противъ Франціи. Феррандъ, Графъ Фландріи, Евстафій Булонскій и множество другихъ владѣльцовъ, которые всѣ были васаллы Филиппа, присоединились къ арміи Императора Оттона IV, и Французское Королевство по видимому находилось на краю погибели отъ такого сильнаго противъ него ополченія. Но Филиппъ, не теряя твердости своего духа и умѣя употреблять въ пользу отличныя свои дарованія, сдѣлалъ повсюду мужественный и славный отпоръ соединеннымъ силамъ своихъ непріятелей. Онъ послалъ сына своего въ Анжу противъ шедшаго съ той стороны Короля Ивана, а самъ отправился на встрѣчу Оттону, котораго нашелъ при Бувинезѣ. Въ семъ-то мѣстѣ происходило то знаменитое сраженіе, на которомъ Филиппъ показалъ таланты великаго полководца и увѣнчалъ себя блистательною славою, разбивъ совершенно такую армію, которая въ десять разъ была многочисленнѣе его войскъ. Оттонъ, покрытый поношеніемъ, возвратился въ свое отечество съ малыми остатками страш-

наго своего ополченія. Фландрія покорилась власти Филиппа; васаллы его были усмирены; Иванъ почелъ себя слишкомъ щастливымъ, заключивъ постыдный миръ, а Филиппъ пріобрѣлъ новые лавры.

Иванъ, возвратившись въ Англію, не нашелъ тамъ ничего, кромѣ всеобщей къ нему ненависти и презрѣнія. Бароны подняли бунтъ противъ сего малодушнаго тирана, приняли оружіе, требовали возстановленія прежней свободы на такомъ основаніи, какою наслаждалась нація при Саксонскихъ Короляхъ, и наконецъ принудили его подписать великую грамоту (*Magna charta*), въ которой онъ даровалъ имъ многія привилегіи. Такимъ образомъ, возвративъ подданнымъ чрезъ сію грамоту натуральныя права ихъ, Иванъ почиталъ сіе оскорбленіемъ его достоинства, забывая о томъ, что униженность, сдѣланная имъ предъ Папою, есть настоящая подлость. Онъ прибѣгнулъ къ его покровительству, сильно жаловался на нанесенное ему безчестіе насильственнымъ вынужденіемъ грамоты и просилъ новаго своего повелителя отмстить сіе оскорбленіе. Иннокентій III немедленно отлучилъ Бароновъ отъ церкви,

между тѣмъ какъ самъ Иванъ, имѣя подъ своимъ предводительствомъ многочисленный корпусъ Брабанцевъ, устремился на опустошеніе собственнаго своего Государства, истреблялъ все огнемъ и мечемъ, не оставляя на пути своемъ ничего, кромѣ ужасныхъ слѣдовъ неистовства и жестокости. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Бароны, страшась совершенной потери свободы, жизни и собственности, прибегли къ самому крайнему средству; они призвали въ Англію Людовика, сына и преемника Филиппова. Онъ съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе и спѣшилъ завладѣть скипетромъ Британніи; но нечаянная смерть, постигшая Ивана, перемѣнила положеніе обстоятельствъ и дала совсѣмъ другой оборотъ дѣламъ. Англичане, ненавидившіе Ивана за его тиранства, не хотѣли простирать мести своей на потомка и невиннаго сына наказывать за преступленія отца. Британнія мгновенно обратилась къ законному наслѣднику и Людовикъ потребовалъ позволенія возвратиться въ свое отечество. Въ Англійскомъ Королевствѣ часто происходили великіе перевороты. До тѣхъ поръ, какъ Великій Пемброкъ управлялъ Англі-

ею отъ имени малолѣтнаго Генриха III, до тѣхъ поръ царствовала совершенная тишина какъ въ церкви, такъ и во всемъ Государствѣ; но по смерти сего мудраго виновника всеобщаго спокойствія все перемѣнилось и раздоръ усилился болѣе нежели когда нибудь. Министры Генриха начали дѣлать самыя ужасныя несправедливости; народъ пришелъ въ озлобленіе, и Король, для возстановленія порядка, принужденъ былъ прибѣгнуть къ жестокостямъ; къ сожалѣнію, лишенъ будучи отъ природы тѣхъ талантовъ, которые необходимы для мудраго правленія, онъ раздѣлялъ власть свою съ честолюбивою женою, которая ожесточала народъ несносными, насильственными истязаніями подати, своимъ высокомѣрнымъ поведеніемъ навлекла ненависть дворянства и была главною виновницею произшедшаго потомъ возмущенія. Долгое время съ покорностію сносивъ ея тиранства, подданные взяли наконецъ оружіе и громогласно жаловались на нарушеніе привилегій, дарованныхъ имъ грамотою. Славный Симонъ де Монтфортъ, Графъ Лейчестерскій, принялъ надъ ними предводительство, и огнь гражданской войны воспылалъ во всемъ Госу-

дарствѣ. Генрихъ со всею его фамиліею взятъ былъ въ плѣнъ. Графъ Лейчестерскій правилъ Государствомъ отъ имени Короля, и сдѣлавъ во всѣхъ частяхъ благоразумныя перемѣны, постановилъ на твердомъ основаніи какъ частное, такъ и общее благосостояніе. Однако же въ скоромъ времени сынъ Генриха, ушедши тайнымъ образомъ изъ своего заключенія, собралъ довольно многочисленную армію, принудилъ Графа къ сраженію, разбилъ его и прекратилъ и власть его и жизнь. Эдуардъ немедленно освободилъ отца своего изъ темницы, возвратилъ ему прежнее достоинство, раздѣлялъ съ нимъ бремя Государственнаго правленія и способствовалъ ему провести остатокъ жизни въ ненарушимой тишинѣ.

ФРАНЦІЯ. Людовикъ VI показывалъ мудрую прозорливость и благоразуміе въ своихъ планахъ, мужество и дѣятельность въ исполненіи оныхъ. Почти всю жизнь свою провелъ онъ въ войнѣ съ своими васаллами, которые безпрестанно возмущались; онъ нанесъ первый и сильный ударъ Феодальной анархіи; распространилъ свободу своихъ подданныхъ, учре-

дилъ городскія или земскія правленія и положилъ основаніе могуществу своихъ преемниковъ. Аббатъ Сюгеръ, славный Государственный Министръ, содѣйствовалъ ему въ благодѣтельныхъ его подвигахъ и планахъ, старался поддерживать оные послѣ его смерти и своею мудростію вознаграждалъ неспособность Людовика VII къ правленію. Сей Государь въ скоромъ времени навлекъ на себя всеобщую ненависть жестокими поступками въ Шампаніи и ужаснымъ кровопролитіемъ въ Витри, которое должно привести въ содроганіе всякое чувствительное сердце. Угрызаемый совѣстію, онъ думалъ, что единственнымъ средствомъ къ очищенію себя отъ сихъ злодѣйствъ есть то, чтобы присоединиться къ крестовой арміи, отправлявшейся для освобожденія Обѣтованной земли. Онъ дѣйствительно сіе исполнилъ; но обезславивъ себя въ Палестинѣ самыми постыдными дѣлами, онъ принужденъ былъ съ безчестіемъ возвратиться въ Европу. Спустя потомъ нѣсколько времени, онъ развелся съ своею женою, которая сдѣлалась ему невѣрною; она вышла послѣ того за Генриха Плантагенета и такимъ образомъ лишила Людовика почти шестой

части его владѣній, которую принесла въ приданое второму своему мужу. Его сынъ и преемникъ Филиппъ-Августъ извѣстенъ уже читателямъ изъ предыдущаго. Безразсудный поступокъ Людовика съ своею женою нанесъ Франціи глубокую рану.

Людовикъ VIII, вступившій на престолъ послѣ отца своего Филиппа, удержалъ Францію на той степени величія, на которую онъ возвелъ ее. Величайшее было бы щастіе какъ для него, такъ и для подданныхъ, естьлибъ слѣпая ревность къ религіи не овладѣла умомъ Людовика, которая побудила его преслѣдовать невинныхъ Албигенцевъ. По смерти сего Государя, Бланка Кастильская приняла правленіе вмѣсто малолѣтнаго Людовика IX и прославилась своею мудростію. Сей добродѣтельный Монархъ началъ достославное свое царствованіе побѣдою, одержанною имъ надъ Англичанами при Тайлебургѣ и открытіемъ великихъ дарованій. Онъ содержалъ своихъ васалловъ въ строгомъ повиновеніи; обуздывалъ неограниченныя притязанія духовенства; усмирилъ безпокойныя желанія сильныхъ и богатыхъ людей; прилагалъ неусыпное попеченіе объ испол-

неніи законовЪ, ввелЪ повсюду благоустройство и спокойствіе, учредилЪ судилища для защищенія невинныхЪ и слабыхЪ и для наказанія преступниковЪ; сіи законы доставили ему имя отца своихЪ подданныхЪ и мудрѣйшаго изЪ Государей. ВотЪ изображеніе царствованія сего Великаго Монарха. КЪ нещастію, суевѣріе помрачало нѣсколько столь блистательныя качества и заглушало, такЪ сказать, его отличныя добродѣтели. Сія-то пагубная страсть побудила его предпринять походЪ вЪ Обѣтованную землю, который кончился столь нещастнымЪ образомЪ, покрылЪ его поношеніемЪ и послужилЪ единственно кЪ истребленію народа.

ШОТЛАНДІЯ. Шотландія вЪ продолженіе сего періода не имѣла значительной важности между Государствами Европы. Удаленные кЪ Сѣверу, не имѣя ни какихЪ владѣній на твердой землѣ, Шотландцы рѣдко вмѣшивались вЪ дѣла прочихЪ народовЪ, и участіе, которое принимали они иногда вЪ смятеніяхЪ, господствовавшихЪ вЪ Европѣ, никогда не простиралось далѣе не большихЪ сношеній сЪ Французами, вЪ пользу которыхЪ они дѣлали по временамЪ

набѣги на Англію; когда сіи два Государства находились между собою въ войнѣ. Шотландія потому рѣдко участвовала въ произшествіяхъ другихъ странъ, что безпокойный, суровый и мятежный нравъ Шотландскихъ Лордовъ, враждебное отношеніе, въ которомъ находились они съ Англичанами, и безъ того доставляли ихъ Королямъ очень довольно заботъ въ собственномъ своемъ Королевствѣ. Судя по господствовавшему тогда у всѣхъ народовъ воинскому духу, съ вѣроятностію можно заключить, что и Шотландцы также находились въ Крестовыхъ походахъ; но какъ ни объ одномъ изъ важнѣйшихъ между ними людей въ Исторіи не упоминается (хотя нѣкоторые не извѣстные бродяги можетъ быть и были въ Крестовыхъ арміяхъ), то надобно думать, что они или не въ состояніи были нести такихъ издержекъ, которыя неизбѣжны въ походѣ, или вѣроятнѣе, фанатизмъ не господствовалъ у нихъ въ такой сильной степени, чтобы заставить ихъ участвовать въ семъ безразсудномъ предпріятіи. Малькольмъ III (по прозванію Канморъ, т. е. большая голова) сынъ Дункана, умерщвленнаго Магбетомъ, былъ современникъ

Вильгельма завоевателя и имѣлъ за собою въ супружествѣ Маргариту, сестру Эдгара Ателинга. Сей Государь пріобрѣлъ себѣ имя и славу законодателя Шотландіи. Онъ дѣйствительно былъ великодушный и истинномудрый Государь, одинъ, который съ мужествомъ противостоялъ непріятелямъ своимъ на полѣ битвы; который съ благоразуміемъ управлялъ кормиломъ Государства и щастливо дѣйствовалъ его силами. Многіе утверждаютъ, что онъ первый ввелъ въ Шотландію Феодальную систему; вѣроятнѣе, однако же, можно думать, что сія система существовала тамъ еще прежде Малькольма; а ему приписываютъ установленіе оной можетъ быть потому, что онъ сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя перемѣны и исправленія. Сей мудрый Государь кончилъ жизнь свою отъ руки одного подлаго убійцы; вмѣстѣ съ нимъ умерщвленъ былъ одинъ изъ сыновей его; но когда случилось сіе и гдѣ, въ точности опредѣлить не льзя.

Изъ всѣхъ Государей, которые восходили потомъ на престолъ Шотландіи, отличнѣйшій послѣ Малькольма и заслуживающій вниманіе, есть Давыдъ, сынъ (хо-

тя не непосредственный преемникъ) Малькольма. Съ какой бы стороны мы ни разсматривали его характеръ и поступки, вездѣ увидѣлибъ въ немъ такія качества, которыя поставляютъ его на равной, естьли не на высшей степени съ прочими Государями его вѣка. Онъ мужественно защищалъ права племянницы своей Матильды и въ продолженіе спора, происходившаго между ею и Стефаномъ де Блуа за Англійскую корону, поступалъ съ твердостію и умѣренностію въ отношеніи къ обоимъ. Генрихъ II былъ обязанъ ему величайшею благодарностію за то, что онъ помогъ ему взойти на престолъ Англіи. Онъ былъ слишкомъ щедръ къ церковнослужителямъ; безпрестанно строилъ Аббатства и монастыри и чрезъ то содѣйствовалъ къ распространенію суевѣрія и праздности; впрочемъ за сіе не надобно много упрекать его, ибо таковъ былъ господствовавшій въ тѣ времена вкусъ. Говорятъ, что при помощи многихъ ученыхъ людей, которыхъ призвалъ въ свое Государство изъ прочихъ земель Европы, онъ сочинилъ уложеніе законовъ, для лучшаго управленія своимъ Государствомъ. По смерти сего Государя и послѣ царствова-

нія многихЪ Королей, Шотландская корона досталась Александру III, который скончался безЪ наслѣдниковЪ и чрезЪ то самое произвелЪ сильный и долговременный спорЪ о преемничествѣ между Баліолемъ и БрусомЪ, внучатами, со стороны матери, Давыда Графа Гунтингдонскаго, брата Малькольма IV; сія распря была причиною ужасныхЪ междоусобій, которыя свирѣпствовали вЪ Шотландіи долгое время.

ИСПАНІЯ И ПОРТУГАЛІЯ. Почти всѣ Христіанскіе Короли Испаніи, царствовавшіе вЪ продолженіе вышеупомянутаго періода, были знаменитые герои. Санхо РамирЪ, увѣнчавЪ оружіе свое блистательными побѣдами, кончилЪ жизнь свою со славою на полѣ битвы, весьма много распространивЪ границы своего Аррагонскаго Королевства; сынЪ его ПетрЪ I присоединилЪ кЪ своимЪ владѣніямЪ небольшую провинцію Гуэзко. АлфонсЪ, преемникЪ послѣдняго, прославился своими необыкновенными и смѣлыми предпріятіями, геройскими подвигами и безпрерывнымЪ торжествомЪ надЪ врагами.

Смерть знаменитаго Родерика, прозваннаго Цидомъ (*), остановила на нѣкоторое время военные успѣхи Кастильскихъ Христіанъ. Въ царствованіе Алфонса VI нашествовалъ на Испанію Марокскій Государь съ многочисленною арміею и побѣдилъ Алфонса въ сраженіи при Велецѣ; здѣсь лишился Алфонсъ единственнаго своего сына. Но сей Государь, всегда отличавшійся необыкновенно дѣятельнымъ духомъ, въ скоромъ времени вознаградилъ свои потери и при концѣ своего царствованія, одержалъ блистательныя побѣды надъ врагами Христіанства. Послѣ него Кастилія и Аррагонія нѣсколько времени были соединены въ одно Государство. По смерти Генриха Бургундскаго, наслѣдовавшаго престолъ послѣ Алфонса VII, правленіе поручено было Графинѣ Терезѣ, которая, предавшись удовольствіямъ и роскоши, не помышляла объ ономъ и отдала Государство на жертву подлымъ своимъ любимцамъ. Народъ, долгое время стонавши подъ игомъ сихъ тирановъ, наконецъ возропталъ, и юный Алфонсъ рѣшился исторгнуть изъ рукъ безпечной своей матери кормило правленія. Оскорбленная

(*) Начальникъ, предводитель.

шакимъ смѣлымъ поступкомъ своего сына, Терезія, вопреки врожденному гласу матери, предложила племяннику своему, Королю Кастильскому, притти съ войскомъ и овладѣть престоломъ Португаліи. Онъ съ радостію согласился на призываніе Терезы; но юный Монархъ встрѣтилъ его съ храбрымъ своимъ воинствомъ и разбилъ совершенно; вскорѣ однако же примирился чрезъ посредничество Аррагонцевъ. Тогда всѣ три Алфонса, совокупивъ силы свои вмѣстѣ, устремились противъ Мавровъ и напали на нихъ со всѣхъ сторонъ. Къ нещастію, преждевременная смерть Алфонса, по прозванію Поединщика, убитаго на сраженіи, разстроила великіе планы сихъ союзниковъ, произвела раздоръ и мятежи между Христіанами и тѣмъ спасла Мавровъ отъ неизбѣжной погибели. Въ завѣщаніи своемъ, которое отличается чрезвычайною странностію, онъ отдалъ всѣ свои земли Темплярскимъ рыцарямъ, которые отправились туда для принятія ихъ въ свое владѣніе; но Алфонсъ Кастильскій, имѣвшій ближайшее и неоспоримое на нихъ право, со стороны матери, не допустилъ ихъ исполнить сіе намѣреніе. Въ сіе время Наварра возложила

корону свою на Дона Гарсіо, потомка древнихъ ея Королей; Аррагонія же, вызвавъ изъ монастыря Рамира, возвела его на свой престолъ. Но сей монахъ вскорѣ показалъ совершенную неспособность свою къ правленію и навлекъ на себя всеобщую ненависть и презрѣніе подданныхъ; обманувшись въ своей надеждѣ, они принудили его сложить корону и поднесли оную зятю его Раймонду, Графу Барцелоны и Монтпелье, и владѣтелю нѣкоторой части Прованса.

Альфонсъ Португальскій въ короткое время пріобрѣлъ себѣ безсмертную славу; блистательныя побѣды и завоеванія слѣдовали повсюду по стопамъ его. Онъ въ одинъ день одержалъ знаменитые тріумфы надъ пятью Мавританскими Королями; послѣ сего отличнаго подвига, войско провозгласило его своимъ Королемъ, и не смотря на сильное сопротивленіе Кастиліи, Папа утвердилъ его въ семъ достоинствѣ. Спустя нѣсколько времени онъ овладѣлъ городомъ Лиссабономъ и сдѣлалъ его столицею своего Королевства.

Царствовавшій въ Кастиліи Альфонсъ IX, преемникъ Санховъ, о которомъ не будемъ упоминать, ибо правленіе сего Государя не заслуживаетъ вниманія, одержалъ знаменитую побѣду у Мурандаля, при которой (по словамъ Испанскихъ Историковъ) Мавры претерпѣли совершенное пораженіе, оставивъ на мѣстѣ убитыми болѣе двухъ сотъ тысячь человѣкъ. Альфонсъ X (хотя не непосредственный преемникъ Альфонса IX), по прозванію мудрый, имѣлъ обширныя свѣденія въ Астрономіи. Онъ, какъ говорятъ, открылъ большую ошибку въ Божіемъ міродержавіи къ нещастію, тотъ самый, который умѣлъ учить творца своего лучшему управленію вселенною, не имѣлъ столько мудрости, чтобы хорошо править собственнымъ своимъ Королевствомъ. Ему предлагали Императорскую корону въ то самое время, когда подданные хотѣли свергнуть съ престола.

Въ Аррагоніи Берингеръ пріобрѣлъ уваженіе и любовь своего народа; Петръ II лишился жизни при Мурешѣ, защищая друга своего Графа Тулузскаго, спасавшагося отъ гоненія крестовыхъ воиновъ; Іаковъ I,

по прозванію воинЪ, прославился чрезЪ завоеваніе Маіорки, Минорки, Ивики и плодоноснаго Королевства Валенціи.

Санхо I, наслѣдовавшій престолЪ послѣ отца своего Альфонса, перваго Короля Португаліи, одержалЪ славныя побѣды надЪ Маврами; заставилЪ ихЪ страшиться своего оружія; соорудилЪ многіе города; построилЪ многочисленный флотЪ и старался обЪ умноженіи народочислія. АльфонсЪ II распространилЪ границы своего Королевства; Санхо II, по причинѣ совершенной неспособности кЪ правленію, былЪ свергнутЪ сЪ престола, на который вступилЪ послѣ него братЪ его АльфонсЪ III. Сей Государь вЪ скоромЪ времени пріобрѣлЪ неограниченную любовь народа щастливыми успѣхами своего оружія и мудрымЪ правленіемЪ. Тщетно Мавры истощали всѣ усилія, дабы возвратить великія свои потери и снова восторжествовать надЪ Христіанами; БогЪ, вспомоществуя послѣднимЪ, изрекЪ конецЪ тяжкому ихЪ властительству; каждый день лишались они какой нибудь части своихЪ владѣній; каждая побѣда сЪ одной стороны и потеря сЪ другой еще болѣе

усиливала взаимную ненависть, и вражда сихъ двухъ народовъ держала Испанію въ безпрерывной войнѣ.

ГОСУДАРСТВА, СУЩЕСТВОВАВШІЯ НА СѢВЕРѢ ВЪ ДВЕНАДЦАТОМЪ И ТРИНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІЯХЪ. Польша страдала отъ ударовъ, нанесенныхъ ей нещастнымъ царствованіемъ Болеслава II. Сіе Королевство, раздробленное на множество малыхъ Княжествъ, раздираемое всѣми ужасами анархіи и покрытое мракомъ ничтожества, представляло горестную картину народа, обремененнаго бѣдствіями, неразлучными спутниками угнетенія и совершеннаго недостатка въ хорошемъ правленіи. — Исторія Россіи, въ продолженіе сего періода, не представляетъ намъ ничего, кромѣ частыхъ набѣговъ на Польшу и Болгарію и страшнаго нашествія Татаръ, которые, пользуясь междоусобными раздорами Князей, принудили ихъ покориться тяжкому игу побѣдителей. — Богемія, управляемая мудрыми Королями, которые прославили себя многими знаменитыми дѣяніями, наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ; однако же, сіе не простиралось далѣе внутренняго круга

Государства и не имѣло никакой связи съ дѣлами прочей Европы. — Шведы начинали мало по малу образоваться и приняли Христіанскую религію. Св. Эрикъ собралъ древніе законы въ одно уложеніе и присовокупилъ къ нимъ нѣсколько новыхъ. Готѳы и Шведы совершенно смѣшались одни съ другими и составили одинъ народъ; границы сего Королевства распространились чрезъ завоеваніе Финляндіи.

Исторія новѣйшей Даніи начинается съ Вальдемара I, заслуживающаго по справедливости имя великаго Государя. Онъ совокупилъ сіе Королевство, до того времени раздробленное на нѣсколько малыхъ частей, въ одно цѣлое тѣло; распространилъ предѣлы его новыми завоеваніями; принудилъ жителей Рюгена подвергнуться его власти, покорилъ Вандаловъ, производившихъ безпрестанные набѣги на предѣлы его Государства и положилъ основаніе двумъ славнымъ городамъ Копенгагену и Данцигу. Сынъ его Канутъ II присоединилъ къ своему Королевству Лифляндію и Эстляндію. Вальдемаръ II распространилъ потомъ границы Даніи чрезъ завоеваніе Помераніи, Мекленбурга, Курляндіи и всѣхъ

земель, лежащихъ по южному берегу Балтійскаго моря. Графъ Шверинъ, Датскій дворянинъ, отправляясь въ Обѣтованную землю, поручилъ ему подъ покровительство свою жену, до возвращенія въ отечество. Король, вопреки данному имъ обѣщанію соблазнилъ ее въ отсутствіе мужа и симъ безчестнымъ поступкомъ причинилъ собственную свою погибель; ибо Графъ, возвратясь въ Данію, вознамѣрился отмстить ему самымъ ужаснымъ образомъ и въ короткое время возмутилъ противъ него все Королевство. Померанія, Мекленбургъ и Герцогство Голштинское свергнули съ себя его власть; городъ Данцигъ сдѣлался республикою, а Тевтоническіе рыцари овладѣли Пруссіею и Лифляндіею.

Стефанъ II, Король Венгерскій, побѣдивъ Болгаръ и Грековъ, принудилъ Венеціанъ уступить ему Кроацію. Бела, котораго жестокосердый дядя лишилъ зрѣнія, управлялъ однако же Государствомъ своимъ съ мудростію. Андрей II, извѣстенъ по своему походу въ Обѣтованную землю и еще болѣе по изданію того славнаго закона, который всѣмъ Венгерскимъ

гражданамъ давалъ право противиться своему Государю въ такомъ случаѣ, когдабъ онъ захотѣлъ нарушить ихъ привилегіи; Бела IV, неограниченно любимый своимъ народомъ, имѣлъ нещастіе видѣть страну свою опустошенною, города и села преданными огню и болѣе миліона своихъ подданныхъ умерщвленными отъ Татаръ, пришедшихъ изъ внутренности Азіи въ числѣ пяти сотъ тысячь.

ВЕНЕЦІЯ. Венеціанская республика, въ тринадцатомъ столѣтіи находилась на вершинѣ своего величія. Войны, которыя производила она съ Венгерцами и въ которыхъ почти всегда надъ ними одерживала побѣды; спокойное владѣніе Далмаціею, коей Греческіе Императоры не могли отнять у нее, не смотря на всѣ свои усилія; покровительство, которое оказывала она Папамъ; блистательные успѣхи ея оружія противъ Германскихъ Императоровъ; слава, пріобрѣтенная ею чрезъ завоеваніе Константинополя, которую раздѣляла она съ Французскими Крестовыми воинами; пріобрѣтеніе Кандіи и другихъ Архипелагскихъ острововъ: все сіе поставило оную республику наряду съ могуще-

ственнѣйшими Государствами въ Европѣ. Генуя, въ продолженіе сего періода, играла также довольно важную ролю; она сдѣлала различныя заведенія на берегахъ Чернаго моря, покорила островъ Корсику и послѣ долговременнаго спора съ Пизанцами, раздѣлила съ ними Сардинію на двѣ равныя части.

ГАНЗЕАТИЧЕСКІЕ ГОРОДА. Въ то самое время, когда въ Германіи свирѣпствовала ужасная анархія, на горизонтѣ политическаго бытія появился новый, необыкновенный феноменъ: Гамбургъ, Любекъ и многіе другіе города составили между собою тѣснѣйшій союзъ, для огражденія себя отъ нещастій, производимыхъ смятеніями и раздорами, которыя вокругъ ихъ происходили; для взаимнаго другъ другу вспомоществованія и въ особенности для распространенія торговли. Укрѣпивъ такимъ образомъ сей благодѣтельный союзъ, который сдѣлала ихъ страшными для сосѣдей, они обратили свое вниманіе на внутреннее благоустройство, постановили его на твердомъ основаніи, распространили торговыя свои сношенія, умножили морскую силу, пріобрѣли владычество

надъ Сѣверными морями и сдѣлались соперниками могущественнѣйшихъ Государствъ. Около сего же самаго времени Лукка, Пиза и Флоренція составили между собою подобную конфедерацію въ Италіи, занялись торговлею и промышленностію и чрезъ то сдѣлались богатыми и сильными.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ИМПЕРІЯ. Константинопольская Имперія въ продолженіе сего періода испытала великія перемѣны. Алексѣй Комнинъ пріобрѣтшій большую славу своими дарованіями, утвердилъ совершенное спокойствіе въ своемъ Государствѣ. Іоаннъ Кало, его преемникъ нѣсколько разъ побѣждалъ Венгерцовъ и Турокъ. Мануилъ Комнинъ своими обманами навлекъ на себя ненависть крестовыхъ воиновъ, а щедрыми благодѣяніями пріобрѣлъ любовь Грековъ. Алексѣй II умеръ отъ руки безчеловѣчнаго своего дяди Андроника, похитившаго престолъ; но сей жестокій убійца чрезъ нѣсколько времени самъ лишенъ былъ жизни Ісаакомъ Ангеломъ. Ісаакъ, хотѣвъ воспрепятствовать Императору Фридерику пройти чрезъ его владѣнія съ крестовою арміею въ Обѣтованную землю, претерпѣлъ совершенное

пораженіе и чрезъ то самое лишился любви народа; братъ его Алексѣй, воспользовавшись симъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, свергнулъ нещастнаго Ісаака съ престола, заключилъ его въ темницу и выкололъ глаза. Въ сіе-то самое время Французскіе крестовые воины, подкрѣпляемые Венеціанами, овладѣли Константинополемъ. Греки удержали за собою только нѣкоторые малые остатки Имперіи. Θеодоръ Ласкарисъ, короновавшись въ Никсѣ, своими отличными качествами пріобрѣлъ уваженіе Католиковъ и самыхъ Турокъ. Іоаннъ Дукасъ, зять его и преемникъ, снова завоевалъ Азіатскія провинціи, выгналъ Французовъ изъ Романіи, и завладѣлъ Адріанополемъ. Михаилъ Палеологъ, умертвивъ юнаго Іоанна Ласкариса, вступилъ на престолъ, прогналъ Татаръ, отразилъ нападенія Турокъ и, пользуясь нещастнымъ положеніемъ Швабскаго Дома, разрушилъ существовавшую на Востокѣ Латинскую Имперію.

ТУРКИ. Крестовые воины первоначально привели Турокъ въ совершенное разстройство; нѣсколько разъ одерживали надъ ними блистательныя побѣды и при-

нудили наконецъ искать убѣжища въ горахъ Таврскихъ и Арменскихъ; но спустя нѣсколько времени они снова появились подъ предводительствомъ Сангуина, привели въ трепетъ Королевство Іерусалимское и угрожали ему совершеннымъ разрушеніемъ. Норадинъ, сынъ его и преемникъ, овладѣлъ городами Эдессою, Антіохіею и Дамаскомъ; завоевалъ потомъ Сирію, Месопотамію и Египетъ. Въ то самое время, когда самъ онъ покорялъ Палестину, полководцы его завладѣли Египтомъ. Саладинъ, который пріобрѣлъ себѣ престолъ, женившись на вдовѣ упомянутаго Султана, разбилъ Христіанскую армію, овладѣлъ Іерусалимомъ и посреди самыхъ побѣдъ своихъ оказывалъ человѣколюбіе и великодушіе къ врагамъ. При нападеніи на него самой ужаснѣйшей Крестовой арміи, которая когда-либо появлялась въ Палестинѣ, онъ разбилъ и разсѣялъ ее почти безъ всякаго кровопролитія. Однимъ словомъ, великій Саладинъ, сдѣлавшись неограниченнымъ властелиномъ обширнѣйшаго Государства, будучи любимъ своими подданными и страшенъ для непріятелей, кончилъ достославную жизнь свою, увѣнчанный лаврами и блистательными побѣдами. По смерти Са-

ладина дѣти его поссорились между собою и въ это самое время многочисленная армія Татаръ напала неожиданнымъ образомъ на Турецкія владѣнія подъ предводительствомъ знаменитаго Чингисхана; между тѣмъ Мамелюки овладѣли Египтомъ и Имперія Турецкихъ Султановъ по видимому совершенно уничтожилась.

ПЕРЕВОРОТЫ, ПРОИЗШЕДШІЕ ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАХЪ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ДВЕНАДЦАТАГО И ТРИНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЙ. Во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, въ теченіе сихъ двухъ столѣтій, произошли многія чрезвычайныя перемѣны. Конституція Германской Имперіи приняла совершенно другой видъ. Въ царствованіе Оттоновъ правленіе сего Государства было настоящее Монархическое. Исполнительная власть заключалась вся въ особѣ Императора; Германскіе Бароны служили имъ какъ дѣйствительные подданные, и хотя были свободны, однако же совершенно имъ подчинены. Долговременныя и кровопролитныя распри, происходившія между Римскими Первосвященниками и Имперіею, привели сію повсемѣстную гармонію въ совершеное разстройство. Могущественные

васаллы, всегда съ скрытнымъ неудовольствіемъ взиравшіе на неограниченную власть своихъ Государей, не упустили воспользоваться симъ всеобщимъ смятеніемъ и дурными обстоятельствами Императоровъ, и сбросили съ себя иго подвластности; ихъ примѣру послѣдовали многіе Епископы и Аббаты, сдѣлавшись независимыми Владѣтельными Князьями; такъ что послѣ сего переворота Императорамъ Германскимъ не осталось ничего болѣе, кромѣ безполезнаго титла верховнаго главы нѣсколькихъ Государей, украшеннаго пышными названіями и ничтожной тѣни власти.

Французское же Государство представляетъ намъ совершенно противную картину переворота. Людовикъ VI, дѣятельнѣйшій и твердый Государь, нанесъ первый и чувствительнѣйшій ударъ господствовавшей тамъ Аристократической власти; сынъ и преемникъ его Филиппъ-Августъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Монарховъ, царствовавшихъ во Франціи со временъ Карла Великаго, довершилъ начатой имъ переворотъ. Многіе владѣльцы отправлявшіеся въ Обѣтованную землю, продавали свои владѣнія; корона покупала ихъ, и чрезъ

то самое пріобрѣтала большую власть. Обратное завоеваніе важныхъ Французскихъ провинцій, которыми до того времени владѣла Англія на твердой землѣ, доставили Филиппу наилучшее средство къ ослабленію могущества прочихъ своихъ васалловъ. Во время бывшаго противъ Албигенцовъ крестоваго похода, Графъ Тулузскій лишился всей своей силы; побѣда же, одержанная при Бувинезѣ, ослабила власть Графовъ Фландріи. Честолюбивый духъ Филиппа побуждалъ его воспользоваться сими произшествіями для распространенія своего могущества; опредѣливъ войску постоянное жалованье, онъ поставилъ власть свою на твердѣйшемъ основаніи. Людовикъ IX довершилъ начатое Филиппомъ чрезъ введеніе строжайшаго благоустройства и правильности во всѣ прочія Государственныя части; съ сего-то времени Франція, освободившаяся отъ Феодальной анархіи, начала играть значительную ролю между первыми властями въ Европѣ.

Въ Англійскомъ правленіи происходили совсѣмъ различныя отъ сихъ перемѣны. Въ царствованіе Вильгельма Завоевателя оно было совершенно деспотическимъ. При пер-

выхъ двухъ Генрихахъ и Ричардѣ хотя и приняло оно гораздо большую кротость въ сравненіи съ первымъ, однако же было столько же строго, какъ и то. Совершенная неспособность къ правленію, тиранства и нещастія Іоанна безземельнаго доставили Англійскому народу случай свергнуть съ себя ненавистное иго деспотизма. Возмутившіеся Бароны требовали возстановленія всѣхъ древнихъ правъ ихъ, дарованныхъ имъ самыми Королями. Любовь къ свободѣ, высокая и благородная склонность, воспламенилась въ сердцахъ Англичанъ и они получили грамоту, священный залогъ и источникъ ихъ вольности; въ царствованіе же Генриха III положили они основаніе тому мудрому правленію, которое ограждено отъ всякихъ безпорядковъ Аристократіи и тягостнаго деспотизма Монархіи.

Хотя въ Испаніи Феодальное правленіе существовало еще во всей своей силѣ, однако же и тамъ начиналъ уже появляться Монархической образъ правленія, и все показывало, что скоро долженъ послѣдовать совершенный переворотъ.

Папская власть въ продолженіе сего періода весьма много распространилась.

Крестовые походы, анархія, господствовавшая въ Германіи и другихъ Государствахъ, учрежденіе нищенствующихъ монашескихъ орденовъ, были причинами, весьма много способствовавшими къ распространенію неограниченной власти Римскихъ Первосвященниковъ. Дѣйствуя сими тремя орудіями, Иннокентій III, весьма хорошо умѣвшій обращать ихъ къ своей пользѣ, царствовалъ надъ Западомъ съ неограниченнымъ деспотизмомъ и громомъ своимъ поражалъ коронованныя главы, которыя дерзали поступать противъ его воли.

ЗАКОНЫ ВЪ ДВЕНАДЦАТОМЪ И ТРИНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІЯХЪ. Что наиболѣе требуетъ нашего вниманія, это — возрожденіе законовъ въ двенадцатомъ и тринадцатомъ вѣкѣ. Правовѣденіе болѣе разумное и усовершенное начало понемногу выводить дикіе и варварскіе обычаи Феодальныхъ временъ. Св. Эрихъ далъ Шведамъ уложеніе. Сеймы Аррагонскіе сдѣлали постановленія, чрезъ кои опредѣлились права Королей и народа. Альфонсъ X, Король Кастильскій, обнародовалъ благоразумныя установленія, извѣстныя подъ названіемъ *Las Partidas*. Въ Англіи начались

славныя собранія, имянуемыя *Парламентомъ*. Многіе Германскіе и Италіанскіе города учредили у себя законы для внутренняго управленія. Во Франціи Людовикъ IX своими уставами доставилъ слабымъ защиту отъ угнѣтенія, постановилъ чиновниковъ, кои имѣли обязанностію разбирать и толковать законы, и судилища, которыя приводили ихъ въ исполненіе. Юстиціаново уложеніе, открытое Вернеромъ, ввело сіе преобразованіе во всѣ Европейскія Государства. Онъ, удивляясь мудрости сего превосходнаго законоположенія, вознамѣрился давать публичные уроки о гражданскомъ правѣ; завелъ при помощи Императора Лотера училище въ Болоньи, котораго слава скоро распространилась по всей Европѣ. Многія другія школы образовались по плану Болонской, и законовѣденіе сдѣлалось любимою наукою.

НРАВЫ ВЪ 12 И 13 СТОЛѢТІЯХЪ. Нравы Европейцевъ очевидно улучшились въ теченіе сихъ двухъ вѣковъ. Дикость уступила мѣсто общественности, безчеловѣчіе чувствительности, угнѣтеніе встрѣчало ненависть, невинность покровительство; самыя войны были произво-

димы не съ такою жестокостію, какъ прежде, и бѣдствія, неразлучныя съ оными, весьма усладились. Во всѣхъ Государствахъ находилось множество странствующихъ рыцарей, одушевленныхъ храбростію, человѣколюбіемъ, вѣжливостію, любовію къ справедливости, честію и набожностію, которые производили чудеса храбрости въ защищеніе прекраснаго пола. Сіе способствовало къ образованію и смягченію нравовъ. Вѣжливость почиталась любезнѣйшимъ свойствомъ рыцаря; каждый избиралъ себѣ даму, которой посвящались всѣ его услуги. Насильства и угнѣтенія ощутительно уменьшились съ тѣхъ поръ, какъ невинность находила покровительство и обиженные получали удовлетвореніе. Тщательное усердіе къ истинѣ сдѣлалось отличительною добродѣтелью человѣка, поборствующаго чести.

РЕЛИГІЯ ВЪ 12 И 13 СТОЛѢТІЯХЪ. Римско-Католическая вѣра еще господствовала въ Европейскихъ Государствахъ, и Папы поступали деспотически во всемъ, что относилось до церкви. — Тьма суевѣрія и невѣжества покрывала еще весь Христіанскій свѣтъ, хотя не въ такой сте-

пени какъ прежде. Первые лучи просвѣщенія проникли сквозь сей мракъ, и были люди, кои присвоили себѣ право судить о церковныхъ предметахъ, *вопреки слѣпой вѣры въ правила, кои они почитали нелѣпыми, противными здравому разсудку и Св. писанію.* Историки сихъ временъ называютъ всѣхъ отступниковъ вѣроученія Римской церкви Манихейцами и приписываютъ имъ всякія преступленія. Но должно замѣтить, что большая часть сихъ дѣеписателей были монахи, кои, взирая на предметы съ ложной стороны, водимы были въ своихъ писаніяхъ слѣпымъ ревніемъ. Народные разсказы, подозрѣнія, ни на чемъ не утверждающіяся — вотъ были доказательства сихъ легковѣрныхъ и фанатическихъ Историковъ! Главные противники Римской тиранніи были Альбигенцы, которыхъ правила читателю уже извѣстны изъ предыдущаго.

Петръ Бруисъ во Франціи училъ мнѣніямъ, противнымъ Римской церкви. Его можно назвать основателемъ секты Баптистовъ; по крайней мѣрѣ онъ, по видимому, первый началъ проповѣдывать то ученіе, которое отличаетъ ее отъ другихъ

Протестантовъ; оно состояло въ слѣдующемъ: "Что крещеніе есть безполезный обрядъ, когда оно совершается прежде, нежели человѣкъ достигнетъ зрѣлаго возраста; чистилище, выдумка священниковъ для ихъ собственной выгоды." Первое мнѣніе не принято всѣми вообще Протестантами, *но согласно съ здравымъ разсудкомъ и чистотою религіи.* Петра Бруйса обвиняютъ въ томъ, что онъ неприлично поступалъ, проповѣдывая сіи мнѣнія. Это можетъ быть справедливо, а можетъ быть одна клевета, которою враги хотѣли очернить память его. Какъ бы то ни было, онъ былъ сожженъ, и конечно его можно назвать страдальцемъ. Трудно преодолѣвать господствующія заблужденія; но когда покушеніе къ ниспроверженію оныхъ сдѣлано, то оно должно быть производимо безъ всякихъ насилій и оскорбленій; ибо какъ бы ни были благонамѣренны наши предпріятія, но естьли мы приводимъ ихъ въ исполненіе несвойственнымъ образомъ, то вообще дѣлаемъ болѣе зла, нежели добра. Однако же тотъ, кто противится владычествующимъ предразсудкамъ долженъ быть увѣренъ, что большая часть людей будетъ говорить о немъ худо.

Арнольдъ Бресчіа имѣлъ свойства, гораздо превосходнѣйшія Петра Бруиса. Бывъ ученъ свыше своего вѣка, благочестивъ, смѣлъ, краснорѣчивъ, онъ проповѣдывалъ противъ господствовавшихъ мнѣній и духовенства. Монахи, церковнослужители, Епископы, Папы, были имъ представлены истинными красками. Служители Христовы, говорилъ онъ, должны быть бѣдны и смиренны, а не жадны къ богатствамъ сего міра. Рѣчи его тронули слушателей и въ такой мѣрѣ возбудили ихъ противъ духовенства, что они стали грабить у нихъ имущества и дѣлать жестокія оскорбленія. Однако это былъ дурной способъ къ учиненію преобразованія въ вѣрѣ. Арнольдъ, покровительствуемый Императоромъ Фридрихомъ I, поспѣшно пріѣхалъ въ Римъ, и съ помощію черни выгналъ духовенство изъ Ватикана. Но, попавшись въ руки Папы Адріана II, по повелѣнію его въ 1155 году былъ сожженъ и пепелъ его брошенъ въ рѣку Тибръ.

ДУХОВНЫЕ ОРДЕНЫ. Двенадцатое и тринадцатое столѣтіе можно назвать эпохою монашества и монастырскихъ учрежденій въ Европѣ. — Кромѣ трехъ рыцар-

скихъ орденовъ, называвшихся гостепріимными, темплярскими (храмовыми) и Тевтоническими, кои получили свое бытіе во время крестовыхъ походовъ, въ Испаніи основались по тому же плану еще три ордена: Калатравской, Сент-Яго или Св. Іакова, и Алкантарской.

Іоаннъ Мальтійскій во Франціи и Петръ Ноласке въ Испаніи были учредителями двухъ другихъ весьма почтенныхъ орденовъ, которые имѣли своимъ правиломъ любовь къ человѣчеству. Они, сострадая къ бѣдствіямъ Христіанъ, содержимыхъ въ неволѣ Маврами, посвящали время свое тягостному, но похвальному труду, собирать отъ благотворителей милостыню, и выкупали оною тѣхъ нещастныхъ, которые, не имѣя средствъ заплатить за ихъ свободу, находились въ опасности или отрѣчься отъ вѣры отцовъ своихъ, или подвергнуться всѣмъ ужасамъ невольничества. — Сіи два заведенія называются орденомъ Тройцы и орденомъ Милосердія; члены ихъ еще до сихъ поръ привязаны къ великодушнымъ правиламъ своихъ основателей, и потому заслуживаютъ пережить уничтоженіе всѣхъ прочихъ духовныхъ ор-

деновъ, къ чему, по всему вѣроятію, время близко.

Въ семъ періодѣ орденъ Систерціанскихъ монаховъ игралъ между прочими отличнѣйшую ролю и прославился чрезъ геній и краснорѣчіе Бернарда, возстановителя онаго. Монахи сего ордена были весьма полезны для Франціи. — Имѣя расположеніе къ земледѣлію, они занимались обработываніемъ безплодныхъ и пустыхъ полей, которыя чрезъ ихъ удобреніе покрывались травою, виноградомъ и хлѣбомъ. — Орденъ Клюньи, падшій въ неизвѣстность, былъ возобновленъ великими добродѣтелями своего покровителя Аббата Петра де Монбуасье. Напослѣдокъ скажемъ — въ сіе время учредились четыре ордена нищенствующихъ монаховъ, которые надѣлали столько шуму въ свѣтѣ: Младшіе братья или Францисканцы, раздѣлившіеся потомъ на многіе низшіе ордена, изъ коихъ каждый присвоивалъ себѣ честь имѣть основателемъ своимъ Франциска Асизу; братья проповѣдники, или Доминиканцы, основанные Доминикомъ Гусманомъ, изобрѣтателемъ инквизиціи; Августинцы и Кармелиты. Число сихъ монаховъ удивительно ум-

ножалось; они пріобрѣли довѣренность народа, сдѣлались наперстниками Государей и были поддерживаемы Папами, которымъ они служили вмѣсто шпіоновъ и странствующихъ рыцарей.

НАУКИ ВЪ 12 И 13 СТОЛѢТІЯХЪ. Частыя путешествія, которыя Европейцы предпринимали на Востокъ во время крестовыхъ походовъ, усовершенствовали географію, до тѣхъ поръ едва извѣстную. Любопытство завлекло Венеціанца Марка Павла въ Китай, и изданное имъ описаніе своихъ путешествій споспѣшествовало къ умноженію человѣческихъ познаній о земномъ шарѣ. Мореплаваніе и торговля сдѣлали также значущіе успѣхи. Въ разныхъ странахъ Европы основались Университеты: Парижскій займствовалъ свою славу отъ Вильгельма Шампо, Петра Абелярда, вѣрнаго любовника нѣжной Элоизы, и Петра Ломбарда. Не смотря, что въ то время истинная философія была совсѣмъ неизвѣстна, Англія произвела Рожера Бакона, превзошедшаго ученостію вѣкъ свой; онъ былъ Механикъ, Оптикъ, Астрономъ и Химикъ; ему также приписываютъ изобрѣтеніе зажигательныхъ стеколъ, теле-

скопа и пороха. Баконъ обвиненъ былъ въ колдовствѣ ; ибо своимъ геніемъ далеко упредилъ невѣжество того времени.

ТАТАРЫ И ЧИНГИСХАНЪ. Прежде нежели заключимъ сей урокъ, скажемъ нѣсколько словъ о Татарахъ и Чингисханѣ. Татары, потомки древнихъ Скиѳовъ, живутъ на томъ неизмѣримомъ пространствѣ земли, которое простирается отъ Китая до Сѣвернаго полюса; они отличаются одни отъ другихъ разными названіями, какъ то: Узбекскіе, Монгольскіе Татары, и проч. Природа одарила ихъ сильною любовію къ свободѣ и кочевой жизни. Они почитаютъ города темницами, а городскихъ жителей невольниками.

Кочевая и непостоянная жизнь, подвергая ихъ безпрестанно суровости годовыхъ временъ, укрѣпляетъ ихъ нервы, дѣлаетъ ихъ мужественнымъ поколѣніемъ и благопріятствуетъ народонаселенію. Многія болѣзни, кои удручаютъ образованные народы, имъ не извѣстны. Азіатская Татарія есть то обширное народохранилище, откуда проистекли толпы дикихъ воиновъ, поглотившія Европу.

Татары раздѣляются на разныя Орды; каждая изъ нихъ имѣетъ своего предводителя; а сколько такихъ Ордъ соединены подъ властію одного Хана. Религія ихъ есть грубѣйшій родъ идолопоклонства; они воздаютъ Божескую почесть одному изъ ихъ рода, котораго называютъ Ламою; добродѣтелей въ нихъ мало, а пороки ихъ такіе, какіе обыкновенно имѣетъ народъ въ грубомъ и дикомъ состояніи.

Гассерханъ, предводитель Могольскихъ Татаръ, дѣдъ славнаго Чингисхана, привелъ въ началѣ тринадцатаго столѣтія многія сосѣдственныя Орды въ нѣкоторое къ себѣ подданство и основалъ родъ Монархіи, которую внукъ его Чингисъ распространилъ надъ великою частію свѣта.

Между землею Могольскихъ Татаръ и Китаемъ лежало Королевство, которое, по утвержденію лѣтописцевъ, принадлежало Престеру Іоанну, прославляемому въ древнихъ повѣствованіяхъ о крестовыхъ походахъ, несправедливо называемому Христіанскимъ Княземъ, и Еѳіопскимъ Государемъ. Престеръ Іоаннъ былъ Татарскій Государь; Чингисханъ напалъ на него, по-

корилЪ и отнялЪ у него владѣнія. Истинное имя сего завоевателя было ТемугинЪ; онЪ принялЪ названіе Чингисхана или Великаго Хана по своимЪ побѣдамЪ и завоеваніямЪ. ПишутЪ, будто одинЪ предсказатель предвѣстилЪ ему, что онЪ будетЪ царствовать надЪ многими Государствами. ЧингисЪ былЪ не только завоеватель, но издалЪ и законы; вЪ собраніи ТатарЪ онЪ обЪявилЪ, что БогЪ единЪ; что никого не должно гнать за религію; запретилЪ прелюбодѣяніе подЪ смертною казнію, но позволилЪ многоженство и учредилЪ самую строгую дисциплину вЪ своихЪ войскахЪ. Татарскіе законы не были письменные, но обЪявлялись словесно вЪ собраніяхЪ; ЧингисханЪ для возбужденія вЪ своихЪ солдатахЪ самой героической храбрости, постановилЪ слѣдующій законЪ: естьли солдатЪ который во время сраженія, бывЪ призываемЪ своими товарищими на помощь, не подастЪ имЪ оной, то будетЪ наказанЪ смертію.

Завоеванія Чингисхановы были столь быстры, что они кажутся намЪ романическими вымыслами. Пришедши изЪ отдаленныхЪ предѣловЪ Востока, онЪ напалЪ на

Персію и Индію и завоевалъ ихъ; большая часть Китая покорилась подъ власть его. Багдадскій Калифъ, у котораго Султанъ Магометъ отнялъ владѣнія и содержалъ его въ рабствѣ, просилъ у Чингисхана помощи. Сей съ многочисленною арміею пошелъ на Магомета. Европейскія сраженія, особливо новѣйшихъ временъ, суть только малыя стычки въ сравненіи съ Азіатскими. Магометъ вывелъ противъ Чингисхана четыреста тысячь воиновъ, а сей съ четырмя его сыновьями имѣлъ подъ начальствомъ своимъ семьсотъ тысячь человѣкъ. Чингисъ остался побѣдителемъ и овладѣлъ городомъ Отрарою въ Персіи, при которомъ между ими происходило сраженіе. Пушки тогда не были еще извѣстны; онъ употреблялъ въ осадахъ тараны или стѣнобитныя машины.

Можетъ быть мало доставили бы мы читателю удовольствія, естьлибъ стали описывать завоеванія Чингисхановы; довольно замѣтить, что побѣдоносныя его воинства, подобно великому наводненію, все низвергали на пути своемъ; но онъ покорялъ для того, чтобы истреблять. Имперія его, простиравшаяся отъ предѣловъ

древней Россіи до Китая, представляла зрѣлище неизмѣримой пустыни безъ городовъ и обработанныхъ полей. Земледѣлецъ, удобряющій свою ниву, купецъ, занимающійся торговлею и мануфактурами болѣе достойны уваженія, нежели тѣ, кои были завоевателями, и ничего болѣе.

Чингисханъ, возвращаясь изъ завоеванныхъ имъ земель, остановился въ городѣ Тонкатѣ, средоточіи своей обширной Имперіи; сюда побѣдоносные его Полководцы, и Государи, которыхъ заставилъ онъ платить себѣ дань, принесли ему сокровища Азіи. На равнинахъ Тонкатскихъ праздновалъ онъ свои побѣды надъ множествомъ народовъ, и на семъ торжествѣ видна была смѣсь Татарскаго варварства и Азіатской роскоши. Ханы, его сотоварищи въ побѣдахъ и ихъ васаллы, явились въ колесницахъ на образецъ древнихъ Скиѳскихъ, покрытые тонкими одеждами и украшенные золотомъ и драгоцѣнными каменьями, доставшимися имъ въ добычу отъ побѣжденныхъ народовъ. Тамъ Чингисханъ принималъ покорность отъ пяти сотъ посланниковъ имъ завоеванныхъ земель. Оттуда онъ пошелъ на покореніе Тангутскаго Государства; но

смертельная болѣзнь не допустила его исполнить сіе предпріятіе, и онъ умеръ въ 1230 году по Христіанскому лѣтосчисленію.

Историки повѣствуютъ, что нѣсколько человѣкъ были заколоты на его могилѣ, и что сіе варварское обыкновеніе продолжается еще и по нынѣ по смерти его потомковъ, кои царствуютъ въ Татаріи. Естьли сіе справедливо, то вѣроятно это были плѣнные, коихъ принесли въ жертву его тѣнямъ. Гомеръ говоритъ, что Ахиллесъ велѣлъ заколоть нѣсколько Троянъ на Патрокловой гробницѣ. Татары изъ удивленія къ Чингисхану почитали отца его сверхъестественнымъ существомъ. Естьли Чингисханъ по своему произхожденію былъ сверхъестественное существо, то отецъ его долженъ быть изъ адскаго племени.

Монахи, путешествовавшіе въ его время по Татаріи, говорятъ, что онъ былъ деспотъ. Ихъ утвержденіе, кажется, не правдоподобно; ибо Феодальная система и доселѣ существуетъ еще въ сей странѣ. Тѣ, кои сопровождали его на войнахъ, были сотрудники, а не рабы его; собствен-

ная корысть привязывала ихъ къ его побѣдамъ. Деспотизмъ не можетъ существовать тамъ, гдѣ господствуетъ духъ независимости. Имперія Могольскихъ Татаръ, основанная Чингисханомъ и его сыновьями, была обезсилена со всѣхъ сторонъ Тамерланомъ, спустя около ста пятидесяти лѣтъ. Изъ сего можно замѣтить, что Имперіи, пріобрѣтенныя быстрыми завоеваніями, никогда долго не продолжаются. Явится другой завоеватель и лишитъ преемниковъ перваго ихъ владѣній, или сами завоеванные народы свергнутъ съ себя иго. Дарованія къ завоеваніямъ и искуство правленія рѣдко соединяются въ одной особѣ. Татары не имѣли письменныхъ законовъ ни гражданскихъ, ни церковныхъ. Будучи невѣжды и дики, они даже лишены были средствъ, кои возвысили общество въ Европѣ до нынѣшняго состоянія его совершенства. Татары тринадцатаго столѣтія завоевали почти въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ половину земнаго шара. Вотъ все, что намъ объ нихъ извѣстно!

ГЛАВА VI.

Перевороты въ Государствахъ, — правленія, — законодательство, — нравы, — обычаи, — религія, — всеобщій духъ Европы, — науки, — искуства въ четырнадцатомъ и пятнадцатомъ столѣтіяхъ.

Естьлибъ Исторія служила только для удовлетворенія любопытства, то должна бы была уступить первенство другимъ словеснымъ произведеніямъ, и не заслуживала бы вниманія тѣхъ, которые въ книгахъ ищутъ себѣ наставленій и просвѣщенія. Что представляетъ намъ Исторія народовъ? Она открываетъ взору читателя обширное зрѣлище человѣческихъ слабостей и недостатковъ, ошибокъ, пороковъ и нещастій, кои всѣ проистекаютъ отъ разныхъ положеній, обстоятельствъ и страстей человѣческихъ; но подобно какъ въ сельской сценѣ иногда видимъ плодоносныя мѣста между утесами, стремнинами и безплодною землею, такъ и между первыми усматриваемъ мы нѣкоторыя добродѣтели, свойства истинно почтенныя, прекрасныя дѣянія, щастливые ус-

пѣхи. До сихъ поръ Европейская Исторія представляла картину пагубныхъ слѣдствій беззаконной власти, суевѣрія, дикихъ нравовъ и нелѣпыхъ обычаевъ. Съ одной стороны мы видѣли три четверти человѣческаго рода, стѣнящія въ самомъ подломъ и постыдномъ рабствѣ, попираемыя ногами, которыхъ жизнь и собственность принадлежала шайкѣ злодѣевъ; съ другой стороны нѣсколько тирановъ, стыдъ человѣчества, угнѣтающихъ своихъ собратій и существованіе оныхъ превращающихъ въ цѣпь бѣдствій. Не понятно, какъ родъ человѣческій въ продолженіе стольких вѣковъ сносилъ такіе недостойные поступки; какъ онъ изъ чувствованія естественныхъ правъ и желанія возстановить ихъ, не освободилъ себя отъ удручавшихъ его золъ. Сравнивая нынѣшнее состояніе Европы съ тѣмъ, въ какомъ она находилась въ средніе вѣки, мы легко бы подумали, что Историки тѣхъ временъ написали злое ругательство вмѣсто истинной Исторіи; что изъ ненависти къ людямъ они омочили перо свое желчью, дабы очернить нашихъ предковъ предъ глазами потомства. Но единогласное свидѣтельство многихъ очевидцевъ не позволяетъ намъ со-

мнѣваться въ истинѣ ихъ повѣствованій. Доколѣ Европа пребывала въ челюстяхъ невѣжества и суевѣрія, до тѣхъ поръ она была почти неизмѣняющимся зрѣлищемъ грабительствъ и преступленій, пороковъ и нещастій. Но по мѣрѣ того, какъ свѣтъ разсѣивалъ сей мракъ, порядокъ заступалъ мѣсто смятеній; бѣдствія, удручавшія человѣческій родъ, начали уменьшаться; тѣ страшныя движенія, кои потрясали народы, сдѣлались рѣже; люди не столь легко стали уже вѣрить политическимъ и церковнымъ обманамъ; самодержавная власть получила нѣкоторое ограниченіе; нравы постепенно смягчались, и люди начали дышать чистѣйшимъ воздухомъ. Съ умноженіемъ человѣческихъ знаній уменьшались бѣдствія, столь долго угнѣтавшія людей. Тщетно нѣкоторые будутъ сіе опровергать; Исторія Европейскихъ народовъ показываетъ ложность ихъ парадоксовъ. — Правда, слабые, развращенные и злые люди употребляютъ во зло власть человѣческаго ума; но когда онъ находится подъ хорошимъ руководствомъ, когда знанія обращены къ истинной ихъ цѣли: то миръ, благоденствіе и щастіе народовъ всегда за симъ слѣдуютъ. Не глупо ли бы

было желать, чтобы солнце отъ насъ сокрылось для того, что сіе благотворное свѣтило, оживляющее и украшающее природу, производитъ иногда изъ земли вредныя испаренія, которыя распространяютъ смертность и заразу въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего шара? Должно всегда различать злоупотребленіе вещей и никогда не ослѣпляться сужденіемъ какого нибудь человѣка, одѣяннымъ обманчивою наружностію.

ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ВЪ 14 *И* 15 *СТОЛѢТІЯХЪ.* — Разрушеніе Греческой Имперіи есть самый важный переворотъ, случившійся въ семъ періодѣ. Чтобы изъяснить причины, кои произвели паденіе оной, бросимъ взглядъ на древній Римъ. Послѣдуйте за успѣхами сей знаменитой республики; разсмотрите всѣ способы, какіе имѣло ея правительство, и взвѣсьте оное на вѣсахъ истины, не покоряясь тѣмъ предразсудкамъ, кои происходятъ отъ недостаточнаго знанія исторіи онаго: вы увидите, что Римъ безпрестанно склонялся отъ анархіи къ деспотизму, отъ деспотизма къ анархіи, отъ сей къ рабству. Римляне,

которыхъ мудрость столь превозносятъ, имѣли весьма несовершенное правленіе. Имъ, по видимому, было совсѣмъ не извѣстно то щастливое равновѣсіе во властяхъ, которое можетъ сохраняться однимъ удачнымъ снаровленіемъ каждаго класса въ Государствѣ и мудрымъ соединеніемъ разныхъ сословій, такимъ образомъ, чтобы всѣ они дѣйствовали ко благу общества. Взгляните на Римлянъ подъ правленіемъ Ромула, перваго ихъ Государя; они были тогда шайка разбойниковъ, не имѣвшихъ ни законовъ, ни нравовъ, ни художествъ. Религія, введенная Нумою въ Римъ, смягчила немного звѣрство его подданныхъ; но всё не было еще ни опредѣленныхъ законовъ, ни постояннаго образа правленія. Гостилій, бывъ погруженъ въ войны, не обращалъ никакого вниманія на законодательство, также какъ и Тарквиній I. Сервій, мудрый Государь, тронувшись неустройствомъ, въ которомъ находилось его Государство, старался ввести порядокъ и ввѣрилъ власть нѣсколькимъ человѣкамъ, составившимъ сенатъ. Тарквиній Гордый разрушилъ зданіе, воздвигнутое его тестемъ, и не зная другаго закона кромѣ своей воли, тиранствовалъ

какъ надъ сенатомъ, такъ и надъ народомъ. Переворотъ, произведенный Брутомъ, прекратилъ, правда, Монархическій деспотизмъ, но не возвратилъ свободы народу. Патриціи завладѣли властію, и наложили на народъ иго тягостнѣе прежняго. Первый вѣкъ Римской республики (нѣкоторыми такъ прославляемый) не былъ вѣкомъ свободы для всѣхъ гражданъ въ Государствѣ. Въ какомъ состояніи находились плебеяне, то есть тѣло народа? Достоинства и почести были исключительнымъ преимуществомъ дворянства. Большая часть Римскихъ земель имъ принадлежала. Патриціи увеличили ростъ на деньги, и такимъ постыднымъ средствомъ завладѣли всею монетою. Граждане находились тогда въ самомъ худомъ положеніи; съ ними поступали подобно какъ съ рабами: насильно вытаскивали изъ домовъ, безчестили, запирали въ темницы, били батогами. Народъ, угнѣтаемый тиранами, осмѣлился сдѣлать самъ себѣ справедливость и удалился на гору Авентинскую. Меммій убѣдилъ его возвратиться въ городъ; постановили трибуновъ, чтобы защищать его, и народъ получилъ отъ сего учрежденія нѣкоторое

облегченіе; однакожъ вся нація была не менѣе прежняго нещастна. Такое Государство, гдѣ такъ какъ въ Римѣ, все рѣшилось самовластно, не могло наслаждаться тишиною. Повсюду воцарилось насиліе и пронырство, а за симъ безпорядкомъ натурально послѣдовала анархія. Въ такомъ ужасномъ смятеніи Римляне вздумали прибѣгнуть къ Аѳинскимъ законамъ, чтобы образовать себѣ конституцію. На сей конецъ учредили они Децемвировъ и поручили имъ начертаніе и исполненіе сихъ законовъ. Но читателю извѣстны слѣдствія сего учрежденія: гордость, распутство и преступленія Аппія и его товарищей. Римляне скоро принуждены были уничтожить сіе ненавистное правленіе и приняли опять Консуловъ и Трибуновъ. Но сдѣлались ли они спокойнѣе и щастливѣе? Съ сего времени Трибуны начали противиться Сенату, а Сенатъ Трибунамъ. Не могло быть равновѣсія между двухъ властей почти равныхъ и сверхъ того ослѣпленныхъ, несправедливыхъ, раздраженныхъ одна противъ другой, и готовыхъ истребить себя и самое Государство. Лѣтописи первыхъ четырехъ столѣтій Римской республики представляютъ

намъ народъ, который, бывъ одушевляемъ его начальниками, осуждалъ на изгнаніе знатнѣйшихъ Сенаторовъ; изображаютъ Сенаторовъ, кои разхищали имущества невинныхъ гражданъ и предавали ихъ жестокимъ мученіямъ, разрушали судилища, раздирали Консульскія робы и проливали кровь на Трибунскихъ каѳедрахъ; въ нихъ видимъ мы Патриціевъ, гнавшихъ предъ собою палками народъ, сопротивлявшійся ихъ несправедливостямъ, и плебеянъ, метавшихъ камни въ сихъ почтенныхъ Патриціевъ, кои желали укротить его буйство. Это ли картина мудраго и спокойнаго правительства? Внѣшнее щастіе Римлянъ было причиною ихъ внутреннихъ безпорядковъ. Сенаторы, для прекращенія раздоровъ, царствовавшихъ въ Римѣ, высылали гражданъ изъ города, и возжгли войны, чрезъ кои Римляне пріобрѣли такія обширныя земли. Но сіе пособіе родило другое зло: Римляне, ведя войны въ дальнемъ разстояніи отъ ихъ столицы и съ могущественными непріятелями, принуждены были на оныя посылать многочисленныя арміи и позволять имъ долгое время находиться подъ начальствомъ полководцевъ, которымъ давали они неогра-

ниченную власть. Сіи полководцы, наслаждаясь нѣсколько лѣтъ независимостію и удовольствіемъ повелѣвать, по возвращеніи въ Римъ не хотѣли повиноваться законамъ, но поступали какъ самовластные повелители. Таковъ былъ Силла, который первой подалъ пагубный примѣръ. Таковъ былъ Помпей и Крассъ, кои послѣдовали оному. Таковъ былъ Цезарь, который бывъ знающѣе, дѣятельнѣе ихъ и привязавшій къ себѣ войска, довершилъ порабощеніе Римскаго народа. Преемники Цезаря большею частію были жестокіе, низкіе, ослѣпленные тираны. Щастливое царствованіе Антониновъ только на одну минуту прервало бѣдствія, удручавшія Римлянъ. Послѣ нихъ они еще болѣе увеличились. Наступило военное правленіе и революціи сдѣлались весьма часты. Императоры поддерживали себя на престолѣ насильствомъ, вѣроломствомъ и всякими преступленіями. Константинъ перенесъ столицу Имперіи въ Константинополь и не могъ отвратить недостатковъ Римскаго правленія; Греки, отъ природы тщеславные, непостоянные и мятежные, умножили ихъ. Суевѣріе возродило новыя смятенія и бѣдствія, такъ что въ Кон-

стантинополѣ ничего болѣе не происходило кромѣ безпорядковъ и жестокостей. И такъ должно ли удивляться, что Имперія имѣя конституцію, исполненную толикихъ недостатковъ, наконецъ была разрушена опытнымъ Султаномъ, предводительствовавшимъ цѣлымъ народомъ, которой слѣпо покорялся его волѣ; съ самаго дѣтства пріобучаемъ былъ къ войнѣ, одушевлялся ревностію къ религіи и надеждами славнѣйшихъ завоеваній. Естьли въ семъ переворотѣ есть что нибудь страннаго, то какимъ образомъ Греческая Имперія могла столь долго существовать при всѣхъ ея несовершенствахъ. Единый возможный способъ, сохранявшій столько столѣтій Восточную Имперію, былъ мѣстоположеніе Константинополя. Варвары, раздѣлившіе Римское Государство, изшедши изъ Сѣверныхъ предѣловъ Европы, легко могли чрезъ Польшу и Германію проникнуть въ Западныя провинціи. На пути ихъ не было морей, и они преодолѣли Римскіе легіоны многочисленными своими толпами. Но не имѣя кораблей и нималѣйшаго понятія объ искуствѣ мореплаванія, они не могли вторгнуться въ Восточную Имперію, которой большую часть составляли

острова Архипелага и Леванта. Имъ должно было переплыть Адріатической заливъ, прежде нежели могли они осадить Константинополь; но потребнаго къ сему флота они не имѣли. Не станемъ удивляться, что Восточная Имперія избѣжала перваго нашествія варваровъ, столь пагубнаго для Римской Западной державы. Турки видѣли необходимость осадить Грековъ съ моря. Генуя снабдила ихъ за деньги кораблями, и Амуратъ I овладѣлъ Адріанополемъ. Сынъ его осадилъ Константинополь, и Имперія неминуемо была бы разрушена Отоманами, естьлибъ Христіане не напали на нихъ изъ Венгріи, и естьлибъ побѣдоносныя оружія Тамерлана не отвлекли Баязету нещастій въ Азіи. Отоманская фамилія скоро поправилась отъ сей неудачи. Амуратъ II сдѣлалъ Грековъ своими данниками, а Магометъ II, его преемникъ нанесъ послѣдній ударъ ихъ Имперіи (*).

(*) Константинъ VIII боролся съ своею нещастною участью со всею неустрашимостію Великаго Государя. Преданный своими подданными, оставленный всею Европою, онъ защищалъ Константинополь противъ щастія непобѣдимаго Магомета II, и съ оружіемъ въ рукахъ кончилъ жизнь и царствованіе свое на стѣнахъ

Между тѣмъ какъ Турки учреждали столицу ихъ Имперіи въ Константинополѣ, Фердинандъ и Изабелла уничтожили владычество Арабовъ въ Испаніи. Сія часть Европы была восемь сотъ лѣтъ театромъ кровопролитныхъ сраженій между двумя народами, равно одушевленными любовію къ славѣ и ревеніемъ къ ихъ Религіи. Привыкши къ ежедневнымъ непріятельскимъ дѣйствіямъ, почти каждый гражданинъ между ними былъ герой. Христіане и Мавры пламенѣя взаимно злобою, употребляли попеременно то хитрость и вѣроломство, то обманъ и храбрость, то жестокость, человѣколюбіе и геройство, когда что нибудь изъ нихъ могло способствовать къ пораженію враговъ. Какія причины произвели паденіе Мавровъ въ Испаніи? Превосходилиль ихъ Испанцы храбростію? Сіе противорѣчитъ исторической истинѣ. Христіанскія лѣтописи Испаніи представляютъ Мавровъ, кои въ храбрыхъ дѣяніяхъ не уступали Родерику, Санхѣ, Альфонсу. Общія и частныя ихъ войны изобиловали героями, достойными нашего удив-

города; а вмѣстѣ съ нимъ окончилась и Греческая Имперія въ 1453 году, существовавъ около двенадцати столѣтій.

ленія. Мавры равнялись съ Испанцами въ мужествѣ, но еще превосходили ихъ въ знаніяхъ и изобрѣтеніи. Намъ извѣстно, что слава возстановленія наукъ на Западѣ принадлежитъ Маврамъ. Они изобрѣли и занимались многими науками, весьма полезными для человѣческаго рода; ученые и остроумные люди позднѣйшихъ временъ лишь усовершенствовали ихъ изобрѣтенія. Естьли имъ не извѣстна была живопись и скульптура, то это не отъ недостатка въ способностяхъ, но отъ того, что Религія запрещала имъ упражняться въ изящныхъ искуствахъ. Однако же сіе не относится до Архитектуры; остатки Маврскихъ зданій въ Испаніи показываютъ смѣлость плана, разнообразіе въ изобрѣтеніи и высокость вкуса, кои поражаютъ удивленіемъ и удовольствіемъ. Ихъ Поэзія хотія гигантическая и не связная, изобилуетъ многими чертами Генія и нѣкоторые отрывки ея истинно превосходны. Изъ сего видимъ, что Мавры превосходили Испанцовъ въ знаніяхъ и художествахъ, и не уступали имъ въ храбрости. По какой же причинѣ они пали отъ Христіанъ? Можно много оныхъ показать. Владѣнія Мавровъ въ Испаніи раздѣлялись на мѣлкія

части; у нихъ почти каждый городъ имѣлъ особаго своего Государя; напротивъ того Королевства Испанскихъ Христіанъ, состояли изъ одной, двухъ и больше Провинцій. Сила, происходящая изъ цѣлаго, потеряна, когда оно раздѣлено бываетъ на части. Несогласіе никогда не прекращалось между Маврскими Принцами. Хотя и Испанскіе Короли часто ссорились между собою, но они всегда соединялись противъ общаго врага. Сарацины дѣйствовали иначе. Ослѣпленные взаимною злобою, они сражались и противъ Христіанъ и другъ противъ друга. Фердинандъ окружилъ Гренаду и довелъ ее до послѣдней крайности; но въ семъ нещастномъ положеніи дядя и племянникъ подняли одинъ на другаго оружіе, желая лучше погибнуть на развалинахъ своего отечества, нежели согласиться на минуту. Другая причина паденія Арабовъ была та, что среди ихъ находилось великое множество Христіанъ. Всѣ они были внутренніе враги, безпрерывно копающіе бездну для своихъ повелителей, всегда готовые отворить врата Маврскихъ городовъ Испанцамъ; отъ чего и происходили тайныя измѣны или явныя возмущенія. Испанцы, болѣе благоразум-

ныя, позволили весьма малому числу Музульманъ остаться въ своихъ владѣніяхъ. Однако же Арабы, не взирая на сіи невыгоды долго оборонялись.

Переворотъ, который испытала Папская власть былъ гораздо важнѣе. Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія она не знала никакихъ предѣловъ. Судя по пышности и великолѣпію Римскихъ Первосвященниковъ, казалось бы, что могущество ихъ не потерпѣло до сихъ поръ ни малѣйшаго ущербу. Гордый и честолюбивый Бонифацій VIII имѣлъ дерзость, (или лучше сказать безстыдство) обЪявить, что Короли и въ свѣтскихъ дѣлахъ ему подвластны. Онъ украсилъ главу свою двойною Короною; а Бенедиктъ XII прибавилъ къ ней еще третью. Когда Целестинъ V вЪѣзжалъ въ Римъ, то двое Королей держали за узду осла его. Іоанна, Неапольская Королева принуждена была предать сужденію Авиньіонскаго Двора права свои на сію Корону, и Папа произнесъ на оныя самовластное рѣшеніе. Когда Короли Англійскіе и Французскіе желали заключить миръ, то они подвергали себя выговорамъ Римскаго Двора, естьлибъ которая сторона наруши-

ла статьи договора. Сего не довольно; ИмператорЪ Константинопольскій, одинЪ изЪ Христіанскихъ Государей, который до сихЪ порЪ не признавалЪ верховной власти сихЪ Первосвященниковъ, пріѣхалЪ во Флоренцію и смирился предЪ Евгеніемъ IV. ПавелЪ II, любившій блескЪ и напыщенность, прибавилЪ новыя почести къ достоинствамЪ КардиналовЪ и сравнилЪ ихЪ сЪ Королями. Папы присвоили себѣ право раздавать всѣ духовныя мѣста и не спрашивали на то согласія ни у Государей, ни у ихЪ подданныхЪ; они во всѣ Европейскія Государства посылали церковниковЪ занимать оныя, часто прежде смерти ихЪ повсюду ходили раздавать Индульгенціи (отпущеніе грѣховЪ) собирали десятинную подать и несправедливыми налогами подЪ именемЪ церковнаго сбора, раззоряли Государства. ОднакожЪ, не смотря на сей наружный видЪ могущества, существенная власть ПапЪ примѣтно уменьшалась. Государи начали чувствовать тяжкое иго, и имѣли смѣлость свергнуть его. РудольфЪ отказался отЪ приглашенія Папы, чтобы пріѣхать вЪ РимЪ для полученія отЪ него Императорской короны, и сей отказЪ вЪ собственномЪ мнѣніи не сдѣлалЪ его

ничѣмъ не менѣе законнаго Императора. Германскія власти спустя нѣсколько времени опредѣлили на Сеймѣ, что церемонія Коронованія, совершаемая Папою, ничего не прибавляетъ къ истиннымъ правамъ Государя. Петръ III, Король Аррагонскій не убоялся Римскаго грома, а Петръ IV обратилъ его въ смѣхъ. Папа отрѣшилъ отъ церкви Альфонса, Короля Португальскаго за разводъ его съ супругою. Онъ презрилъ проклятіе Рима и подданные повиновались ему по прежнему. Филиппъ Прекрасный, Король Французской твердо противился непомѣрнымъ требованіямъ Бонифація VIII, и обьявилъ свою корону и Французской народъ независимымъ отъ Римскаго престола. Карлъ V запретилъ подъ строгимъ взысканіемъ просить Римской Дворъ о помѣщеніи на церковныя бенефиціи во Франціи. Людовикъ XI не позволилъ даже Легатамъ исполнять ихъ должностей, или привозить какое нибудь опредѣленіе Святаго Престола въ свое Государство безъ Королевскаго согласія. Самые Европейскіе Университеты противились въ семъ періодѣ безмѣрнымъ присвоеніямъ Рима. Доктора Парижскаго Университета написали къ Папѣ Клименту VII письмо,

котораго вольность и смѣлость причинили ему смерть. Богословы Оксфордскаго Университета публично защищали Ивана Виклифа, самаго дерзкаго и страшнаго непріятеля Папѣ въ сіи времена. Церковныя собранія смирили гордость Римскихъ Первосвященниковъ и ограничили ихъ деспотизмъ. Члены Костницкаго Собранія называли себя преобразователями Папъ и пользовались правомъ судить и наказывать ихъ. Базельское собраніе формально опредѣлило, что всеобщіе церковные Соборы имѣютъ вышшую власть, нежели Римскіе Епископы и право лишать ихъ сего достоинства, естьли они окажутся его недостойными. Однимъ словомъ, Западная церковь въ четырнадцатомъ столѣтіи получила новыя понятія и мнѣнія о Папской власти, перешедшей за послѣднія границы умѣренности и справедливости.

Многія причины способствовали къ произведенію сего переворота. Непомѣрная власть, присвоенная Папами, была одною изъ главныхъ причинъ и упадка оной. Люди обыкновенно покоряются игу до нѣкоторой степени, но когда цѣпи ихъ становятся слишкомъ тяжелы, то они при-

ходятЪ вЪ бѣшенство и разрываютЪ ихЪ. Разумныя существа были долго слѣпы, но наконецЪ они открыли себѣ глаза. Всякой здравомыслящій человѣкЪ при РимскомЪ Дворѣ видѣлЪ приближеніе его упадка. Папа намѣревался послать Легата вЪ Англію сЪ требованіемЪ денегЪ для удовлетворенія своей роскоши. "Святый ОтецЪ, (сказалЪ ему одинЪ КардиналЪ) мы поступаемЪ сЪ Христіанскими Государствами точно такЪ, какЪ ПророкЪ ВалаамЪ обходился сЪ своимЪ осломЪ. Я боюсь, чтобЪ они не начали подражать ему; чѣмЪ сильнѣе онЪ билЪ его, тѣмЪ ужаснѣе онЪ кричалЪ, и они будутЪ то же дѣлать."

КлиментЪ V перенесЪ Папскій престолЪ изЪ Рима вЪ АвиньіонЪ; это было второю причиною уменьшенія власти Его Святѣйшества. Большая часть народа прилѣпляется болѣе кЪ словамЪ, нежели кЪ вещамЪ. РимЪ почитался природною столицею вѣры. Когда Папы перенесли свою резиденцію изЪ сего города, то Христіане не стали отдавать имЪ такого почтенія какЪ прежде. СверхЪ того, во все время пребыванія ПапЪ вЪ Авиньіонѣ, они принуждены были покоряться силѣ окрес-

иныхъ владѣтелей; ибо сей городъ былъ безъ укрѣпленій и окруженъ владѣніями Королей или независимыхъ властей, кои простирались до самыхъ воротъ его. Церволъ, предводитель шайки бродягъ, подошедши къ Авиньіону, требовалъ большой контрибуціи отъ Папы и его Двора, принудилъ дать ему отпущеніе грѣховъ и допустить къ своему столу. Славный дю Гескленъ, проходя въ Испанію съ отрядомъ войскъ, требовалъ отъ Папы контрибуціи. Первосвященники, имѣвшіе резиденцію въ Авиньіонѣ, были родомъ Французы. Желая доставить богатства и почести своимъ родственникамъ, не удивительно, что они преклонялись и покорствовали воли тѣхъ Королей, отъ которыхъ родственники ихъ ожидали богатствъ и отличій.

Великое раздѣленіе на Западѣ было третіею причиною упадка Папской власти. Чрезъ избраніе двухъ Папъ въ одно время, достоинство сіе раздѣлилось и Европа по тому начала менѣе уважать тѣхъ особъ, коихъ право въ точности не было опредѣлено. Сверхъ сего каждый Папа, желая усилить свою партію, дѣлалъ унизи-

тельныя уступленія Королямъ, дабы привлечь ихъ на свою сторону; сіе уменьшило ихъ силу, а Государи продавали свою и подданныхъ своихъ покорность за весьма дорогую цѣну.

Наконецъ послѣднюю причину приписать должно тому, что въ четырнадцатомъ столѣтіи почти во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ учреждены были постоянныя судилища. Пріявъ отъ Государства обязанность бдѣть за сохраненіемъ правъ владѣтеля и преимуществъ народа, они внимательно наблюдали надъ каждымъ движеніемъ Римскаго Двора, и тотчасъ давали тревогу, когда онъ въ чемъ нибудь старался нарушить тѣ привиллегіи, соблюденіе коихъ было ввѣрено ихъ попеченію.

Однимъ словомъ, возстановленіе наукъ на Западѣ, (которому способствовало взятіе Константинополя), умноженіе гражданскихъ и церковныхъ знаній, нанесли смертельный ударъ безмѣрнымъ злоупотребленіямъ, вторгшимся въ Римскую церковь во времена невѣжества и увеличившимъ Папскую власть. Тогда люди уче-

ные и истиннымъ благочестіемъ внушаемые дерзнули сдернуть покровъ, скрывавшій столько обмановъ; изслѣдовать нить преданій и показать ихъ ложность, изучать писанія и разсмотрѣть ученія первобытной церкви; опредѣлить предѣлы гражданской и церковной власти, и отчасти разрушить присвоенія обоихъ. За упадкомъ Папскаго могущества послѣдовалъ и упадокъ духовенства. Отлученія отъ церкви сдѣлались рѣже. — Меньше тяжебъ стали приносить въ духовныя судилища. Епископы были исключены изъ гражданскихъ судилищъ и имъ предоставленъ былъ одинъ духовной кругъ. Духовенство, бывъ подчинено законамъ, сдѣлалось членами гражданскаго общества, и преступленія, содѣланныя кѣмъ нибудь изъ онаго, не избѣгали праведнаго наказанія.

ПРАВЛЕНІЯ. — Мало, или никакой перемѣны не произошло въ правленіи Нѣмецкой Имперіи въ теченіе четырнадцатаго и пятнадцатаго столѣтій. Золотая булла Карла IV, сходная съ духомъ того времени не ввела почти ничего новаго; она точнѣе только опредѣлила всеобщее упра-

вленіе, какое было при Рудольфѣ и послѣ него; сей образъ правленія продолжался почти безъ всякой перемѣны до царствованія Карла V.

Англійское Правительство въ семъ періодѣ претерпѣло много переворотовъ; но слѣдствія ихъ были различны отъ переворотовъ другихъ Государствъ. Въ Англіи перемѣны въ правленіи увеличивали вольность народа и уменьшали власть короны; напротивъ того во Франціи и въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ, оныя распространяли права владѣтеля и ограничивали права подданныхъ. Англійскіе Государственные Чины или Парламентъ, состоявшій до царствованія Эдуарда I изъ Дворянства и вышшаго Духовенства, былъ силенъ; но сей Государь призвавъ въ Парламентъ депутатовъ народа, ослабилъ силу первыхъ, а сословіе народа сдѣлалъ важнѣе, нежели какъ оно было прежде. Такимъ средствомъ Эдуардъ достигъ цѣли своей, уменьшилъ силу Дворянства и встрѣчалъ не столько сопротивленій. Опытъ отца показалъ Эдуарду, что Бароны и ему также будутъ противоборствовать и возмутятъ спокойствіе его

царствованія , потому, дабы оградить свою власть отъ всякихъ нападеній, онъ почелъ за нужное умножить силу гражданъ нисшаго класса такъ, чтобъ она служила противовѣсіемъ власти Дворянства; такимъ образомъ то, что Король намѣревался сдѣлать для себя одного, послужило къ распространенію народной свободы. Но въ правленіе сына его Эдуарда II, новые члены Парламента сдѣлались страшнѣе для Короля, нежели сколько были старые. Тогда Нижній Парламентъ началъ полагать крѣпкое основаніе своей власти, и твердымъ и единообразнымъ поведеніемъ распространилъ силу Англійскаго Парламента. Эдуардъ II, слабый Государь, позволилъ управлять собою низкимъ любимцамъ. Поступки его раздражили народъ, и Парламентъ въ первый разъ судилъ своего Государя по законамъ, принудилъ его сложить сіе достоинство, и предписалъ Правителямъ образъ управленія, коему они должны слѣдовать. — Эдуардъ III совершенно погруженный въ войны, не обращалъ вниманія на распространеніе власти Парламента; а Англійскій народъ, восхищенный славными подвигами своего Героя, ни въ чемъ ему не

отказывалъ. Но въ правленіе внука Едуардова, Парламентъ, воспользовавшись неспособностію Короля и униженіемъ націи, отрѣшилъ Рихарда II, и самъ собою вручилъ скипетръ Генриху Ланкастерскому съ такими ограниченіями, кои подчинили его законамъ. Англійскій народъ, въ продолженіе короткаго царствованія Генриха V, столько занятъ былъ войною съ Франціею и ослѣпленъ побѣдами своего Героя, что ни Король, ни Парламентъ не обращали вниманія на ихъ непосредственныя выгоды. При вступленіи Генриха VI на престолъ, все Королевство поверглось въ смятенія, которыхъ причиною были партіи бѣлыхъ и красныхъ розъ. Народъ принялъ участіе въ сихъ распряхъ, своимъ поведеніемъ умножилъ бѣдствія, попеременно возводилъ на тронъ Государей изъ сихъ двухъ враждующихъ домовъ и заставилъ новаго Монарха отказаться отъ нѣкоторыхъ преимуществъ. Такимъ образомъ устроилась теперешняя система свободы Англійскаго народа, стоившая ему многихъ браней и крови.

Французское Правленіе испытало также различныя перемѣны. До сего времени,

во Франціи народъ былъ рабомъ и граждане не имѣли никакого участія въ правленіи. Филиппъ Прекрасный позволилъ депутатамъ отъ городовъ засѣдать и подавать голоса въ народныхъ собраніяхъ, чѣмъ сила дворянъ была приведена въ равновѣсіе.— Французское народное собраніе или Государственные Чины занимались важными дѣлами Королевства, выводили злоупотребленія, вредныя общественному порядку и благосостоянію, отрѣшали Государственныхъ Министровъ, естьли они худо управляли ввѣренными имъ Департаментами и назначали подати въ пособіе правительству. Сіе щастливое положеніе дѣлъ прервалось въ слабыя царствованія дѣтей Филиппа Прекраснаго и при преемникахъ его по конецъ жизни Филиппа де Валуа. Смятенія, безразсудство и нещастія Іоанна Добродушнаго погрузили Францію въ ея прежнее неустройство, лишили Государя всей его власти, а народъ неоцѣненнаго права налагать подати. Карлъ V, по прозванію Мудрый, былъ образецъ Королей и возстановитель Государства. Имѣя глубокое знаніе о людяхъ и вещахъ, онъ избиралъ всегда самыя правильныя и обширныя мѣры въ управленіи своимъ Королевствомъ.

Онъ обыкновенно говорилъ, что Государи щастливы только тогда, когда они имѣютъ власть и расположеніе дѣлать добро. При слабомъ правленіи Карла VI безпорядокъ былъ пуще прежняго. Карлъ VII принялъ планъ своего дѣда, и не взирая на посредственность дарованій и безпрерывныя войны, кои возмущали его царствованіе, онъ управлялъ мудро, и народъ подъ державою его былъ щастливъ. Людовикъ XI, воспользовавшись щастливыми обстоятельствами, чрезъ которыя присоединилъ онъ обширныя области къ своей коронѣ, употреблялъ хитрую политику, дабы сдѣлать власть свою неограниченною. Однако же никто кромѣ нѣсколькихъ приближенныхъ къ трону сего Государя не чувствовалъ его самовластія. Народъ былъ управляемъ съ правосудіемъ, и слѣдовательно былъ щастливъ. Иго дворянъ, сихъ подчиненныхъ тирановъ, столь тягостное для большей части народа, было Людовикомъ свержено. При немъ Королевство наслаждалось миромъ и тишиною, престолъ возвратилъ свою власть, и народъ, защищаемый законами, находился въ безопасности отъ угнѣтенія. Мы не то хотимъ сказать, чтобъ Людовикъ XI произвелъ

сіи щастливыя перемѣны изъ любви своей къ народу; нѣтъ, онъ имѣлъ душу тирана, а тираны не способны къ такимъ благороднымъ чувствованіямъ; но находя свободу низшихъ состояній въ Государствѣ собственно для себя полезною, онъ доставилъ щастіе другимъ въ то самое время, какъ видами его управляло одно самолюбіе. Изъ сихъ перемѣнъ во Французскомъ правительствѣ читатель безъ сомнѣнія усмотритъ, что послѣдняя революція, произшедшая въ семъ Государствѣ, не только дала правленію тотъ образъ, которой оно нѣкогда имѣло, но и народу возвратила тѣ права, кои онъ по справедливости можетъ требовать, и естьли новая конституція есть усовершенствованіе древней (какъ и въ самомъ дѣлѣ), то она есть лучшая.

Мало произошло перемѣнъ въ Шотландскомъ правительствѣ въ продолженіе сего періода. Хотя безпокойства, случившіяся отъ соперничества Брюсовъ и Баліолевъ, и помощь данная послѣднимъ обоими Эдуардами, Англійскими Королями, прервали всѣ дѣла правительства; однакоже не послѣдовало никакой существенной перемѣны. Тогда существовала въ Шот-

ландіи Феодальная система и еще долгое время спустя; слѣдственно Шотландскіе Короли изъ линіи Брюса и изъ дому Стуарта были или не въ состояніи, или не хотѣли дать свободу низшимъ классамъ гражданъ и тѣмъ разрушить силу дворянства. Шотландскій Парламентъ подобно Государственнымъ Чинамъ во Франціи состоялъ изъ дворянъ, благородныхъ и другихъ людей, которые пользовались землями, принадлежащими коронѣ, за воинскую службу. Сіи лены, какъ бы онѣ малы ни были, давали каждому владѣльцу право присутствовать и имѣть голосъ въ Парламентѣ. Шотландскій Парламентъ владѣлъ весьма большими преимуществами. Онъ не только издавалъ законы, управлялъ важнѣйшими дѣлами Королевства, хранилъ общественную казну, бралъ отъ правительства отчетъ въ отпускаемыхъ ему деньгахъ и вооружалъ народъ; но Король не имѣлъ даже отрицательнаго голоса на опредѣленія Парламента, и не могъ объявлять ни войны, ни мира безъ его утвержденія. При такой обширной власти народнаго собранія въ Шотландіи образъ ея Правленія по видимому былъ Аристократическій; по сему удивительно,

что Короли, бывъ столь ограничены въ своей власти, не старались увеличить привилегій народа и такимъ образомъ распространить свои собственныя. Можетъ быть они находили иныя средства унижать возгордившихся своихъ подданныхъ и безъ сомнѣнія почитали ихъ достаточными, не прибѣгая къ другимъ.

Казимиръ сдѣлалъ въ Польшѣ то же, что Эдуардъ I въ Англіи, а Филиппъ Прекрасный во Франціи. Сперва генеральная діэта Польскаго народа состояла изъ одного первокласнаго дворянства. Онъ призвалъ на оную и малыхъ Бароновъ или мѣлкое дворянство; но когда положено было, что безъ общаго согласія всѣхъ присутствующихъ не льзя выдать никакого опредѣленія, то сіи Сеймы сдѣлались позорищемъ безпорядковъ и смятеній. Ни что такъ сильно не означаетъ различія народныхъ характеровъ, какъ противоположныя дѣйствія, проистекающія отъ одной причины. Во Франціи допущеніе средняго состоянія въ народное собраніе увеличило власть народа, а въ Польшѣ произвело одну анархію. Но наконецъ Польша приняла образъ правленія, сходный съ правленіемъ

самыхъ просвѣщенныхъ и свободныхъ народовъ. Переворотъ, благопріятный человѣческимъ правамъ, произошелъ въ семъ Королевствѣ и можно ожидать, что слѣдствіями его будутъ общественная безопасность и умноженіе народнаго благоденствія. Мы постепенно дѣлаемся мудрыми, видимъ ошибки предковъ нашихъ и имѣемъ духъ ихъ исправить.

Венеціанская Республика представляетъ намъ въ семъ періодѣ достопримѣчательное преобразованіе. Въ началѣ своемъ она имѣла Демократическое правленіе; но сія Демократія нечувствительно переродилась въ Аристократію, которая была довольно умѣренна до четырнадцатаго столѣтія. Всякой гражданинъ могъ быть избранъ въ Государственныя достоинства, участвовать въ самыхъ важныхъ дѣлахъ и подтверждать своимъ голосомъ начальника республики. — Дожъ Грандениго постановилъ законъ, которымъ однѣ избранныя фамиліи были оставлены въ Великомъ Совѣтѣ; съ того времени сіи фамиліи сдѣлались едиными блюстителями правленія, а остальные благородные были включены въ число подданныхъ. Такимъ образомъ раз-

рушенная республика перемѣнилась въ совершенную Олигархію, и нѣсколько сильныхъ гражданъ присвоили себѣ всю власть.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ И ПЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІЯХЪ. Законодательство продолжало процвѣтать. Въ Кастиліи, весьма вредная и нелѣпая статья была исключена изъ присяги, которую давали васаллы своему владѣльцу, что они должны быть ему вѣрны, естьлибъ онъ возмутился даже противъ Короля. Въ Аррагоніи была уничтожена пытка, дабы принудить кого-либо къ признанію. Въ Португалліи Король Діонисій запретилъ духовенству перевозить деньги въ Римъ. Въ Богеміи Іоаннъ приказалъ вносить въ публичныя архивы записи о всѣхъ имѣніяхъ покупаемыхъ и продаваемыхъ, всѣ контракты, совершаемые между частными людьми — мудрый законъ, котораго цѣлію было обуздать корыстолюбіе и ябеды. Въ Англіи со временъ Вильгельма Завоевателя до Эдуарда III во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ дѣла отправлялись на Французскомъ языкѣ. Сей Государь ввелъ въ оныя Англійскій, и приказалъ, чтобъ судьи изъяснялись просто-

народнымъ наречіемъ; ибо определеніе, отъ коего зависитъ жизнь или собственность гражданина, должно быть объявлено на такомъ языкѣ, которой бы для каждаго былъ понятенъ. — Во Франціи мудрые законы перемѣнили видъ націи. Французы сократили время несовершеннолѣтія своихъ Королей, сдѣлали Королевскія помѣстья неотдѣльными и записывали всѣ опредѣленія судилищъ. Такимъ образомъ Законодательство сдѣлалось опредѣленнѣе, судьи нашли въ сихъ запискахъ вѣрную для себя стезю, законовѣдцы непремѣнныя правила закона, а граждане наставленіе, съ чѣмъ сообразовать свои поступки.

НРАВЫ ВЪ 14 И 15 СТОЛѢТІЯХЪ. Трудно изслѣдовать и въ точности опредѣлить господствовавшіе въ семъ періодѣ нравы. Мы можемъ вообще замѣтить, что весь родъ человѣческій въ Европѣ, обезсмысливъ отъ рабства, былъ рабомъ всѣхъ пороковъ. Ядъ служилъ обыкновеннымъ орудіемъ мщенію; часты были ужасныя возмущенія. — Левеллеры въ Англіи, Лолларды въ Германіи и Жакетбои во Франціи производили самыя безчинныя жестокости. Такъ назывались крестьяне, съ коими безчеловѣчные

господа ихъ поступали хуже, чѣмъ со скотами; они сдѣлались разъяренными львицами, терзающими все, что имъ ни попадалось на встрѣчу. Въ дворянствѣ мы видимъ смѣсь вѣжливости и чистосердечія, храбрости и благочестія. Всѣ классы рыцарства были посвящены или любви, или какому нибудь Святому, или оружію. Въ продолженіе сихъ двухъ столѣтій весьма часто происходили поединки. Короли и Князья посылали другъ къ другу вызовы предъ лицемъ всей Европы. Благородные подражали имъ, и это всегда въ честь какой нибудь женщины. Многія изъ послѣднихъ прославились въ сіи времена воинскими подвигами. Жакелина Аркская или дѣва Орлеанская, Жакелина Блуа, Маргарита Монтфортская, Маргарита Анжу, Марія Молина, Изабелла Лоранская — являлись на полѣ битвы, и часто рѣшили успѣхъ сраженія.

ОБЫЧАИ. Нѣкоторый писатель четырнадцатаго столѣтія жалуется, что роскошь заступила мѣсто умѣренной простоты, и сожалѣетъ о временахъ Фридриха Барбароссы и Фридриха II, когда въ Миланѣ, столичномъ городѣ Ломбардіи, бога-

тѣйшіе граждане и ихъ семейства употребляли только три раза въ недѣлю горячія кушанья. Вино пили весьма немногіе, и то въ маломъ количествѣ; восковыя свѣчи были въ то время не извѣстны, и даже обыкновенная свѣча почиталась роскошью. Лучшіе граждане зажигали вмѣсто ихъ деревянныя лучины. Мужскія и женскія рубашки дѣлались изъ шерстяной матеріи, а многіе изъ простолюдимовъ никакихъ не носили. Отецъ, который могъ дать въ приданое своей дочери пять фунтовъ стерлинговъ, почитался богатымъ человѣкомъ. Какая во всемъ перемѣна! прибавляетъ тотъ же писатель. Нынѣ люди всякаго званія носятъ холстъ; женщины одѣваются въ шерстяныя матеріи, даже нѣкоторыя изъ нихъ украшаютъ себя золотомъ и серебромъ. Жалобы сего писателя даютъ намъ понятіе о обычаяхъ того періода. Столовое бѣлье было весьма рѣдко въ Англіи; вино продавалось въ однихъ Аптекахъ, какъ крѣпительное лѣкарство. Въ Лондонѣ и Парижѣ всѣ частные домы были деревянные; городовъ не мостили; камины еще не были изобрѣтены; семейства сидѣли въ одной большой комнатѣ вокругъ огня, разложеннаго въ се-

единѣ ея, а для прохода дыма дѣлалось отверстіе въ верху. Однако же ленные владѣльцы, Прелаты и монахи жили во всемъ великолѣпіи, какое позволяли тѣ времена.

РЕЛИГІИ. — Въ семъ періодѣ въ Европѣ господствовали двѣ вѣры: Христіанская и Магометанская. Идолопоклонство не задолго уничтожилось.

Магометова Религія была нѣкогда близка къ паденію. Въ Египтѣ, на берегахъ Африки и въ маломъ Королевствѣ Гренадскомъ, жили Магометане, кои были противнаго съ Магометомъ мнѣнія. Чингисханъ разрушилъ Калифатъ и изгналъ религію Магометову изъ всего Востока. Побѣды Турковъ возстановили ее въ Азіи, съ ними вошла она въ Европу и воцарилась съ фамиліею Оттомановъ на престолѣ Константинопольскомъ. Тамерланъ и сыновья его, бывъ ревностные Магометане, дали ей новый блескъ на Востокѣ, и Магометанство распространилось съ одной стороны до береговъ Гангеса, съ другой до залива Венеціанскаго. Въ то время явилась въ Персіи одна секта, произвед-

шая великіе перевороты. Измаилъ Софи назвалъ себя потомкомъ Алія, зятя Пророка; говорилъ, что законъ Магометовъ испорченъ, и что онъ посланъ отъ Бога возстановить его въ первобытной чистотѣ. Перемѣны, кои онъ предложилъ въ немъ, были согласны съ разсудкомъ; тѣ части Алкорона, кои казались слишкомъ строгими, истолковалъ онъ гораздо мягче; отвергъ нелѣпости Омаровыхъ послѣдователей и изключилъ тѣ преданія, кои воспрещали Магометанамъ наслаждаться невинными удовольствіями. Ученіе свое поддерживалъ онъ красивою наружностію, природнымъ краснорѣчіемъ, кроткими поступками и строгими нравами: слава его скоро распространилась по всей Азіи. Тамерланъ, увидѣвъ его и услыщавъ его поученія, почувствовалъ къ нему великое почтеніе и подарилъ тридцать тысячь невольниковъ, собранныхъ въ разныхъ земляхъ. Измаилъ, сдѣлавшись неограниченнымъ повелителемъ сихъ нещастныхъ, разорвалъ ихъ оковы, далъ имъ свободу и старался содѣлать щасливыми. Сіи чужеземцы слѣпо ему повиновались и соединили участь свою съ его судьбою. Измаилу недоставало только благопріятныхъ

обстоятельствѣ, чтобы удовлетворить своему честолюбію. Ихъ не случилось при непосредственныхъ преемникахъ Тамерлана, и онъ довольствовался тѣмъ, что далъ рожденіе новой сектѣ. Она не сдѣлала важныхъ успѣховъ при сынѣ его Гвинесѣ; но Сеихъ-Эйдаръ принялъ намѣренія своего дѣда, поддерживалъ ихъ такими же дарованіями, возбудилъ бодрость въ послѣдователяхъ Софія и основалъ родъ независимаго владѣнія въ Ардевилѣ, странѣ своего рожденія. Сія секта безпрестанно умножалась, и скоро ея ученіе достигло отдаленныхъ предѣловъ Персіи. Славный Юссумъ Кассамъ отдалъ дочь свою въ супружество за Эйдара, который жилъ въ Ардевилѣ безъ пышности, безъ всякихъ наружныхъ отличій и свою силу при Дворѣ употреблялъ на то, чтобы покровительствовать нещастнымъ. Пресѣченіе мужеской линіи Юссумъ Кассама давало Софіямъ несомнѣнное право на тронъ Персидскій; но Рустанъ овладѣлъ онымъ, изгналъ секту Софіевъ и умертвилъ ея начальника. Двое изъ сыновей его, бывшіе тогда въ младенчествѣ, спаслись къ Туркамъ, а третій былъ увезенъ на Армянскія горы, откуда онъ вскорѣ высту-

пилЪ, чтобы отмстить за кровь своего отца и возвесть секту своего дѣда на престолЪ Персидскій.

ВЪ семЪ періодѣ Христіанство представляетЪ также читателю зрѣлище неустройствЪ. Владычество Восточной церкви упало вмѣстѣ сЪ Греческою Имперіею, и духовенство предпочло лучше покориться Турецкому игу, нежели Папѣ.

Буря, которая скоро обрушилась на Западную церковь, начала заниматься вЪ пятнадцатомЪ столѣтіи. ВЪ Англіи, вЪ правленіе Эдуарда III, ІоаннЪ ВиклифЪ, ДокторЪ Богословіи вЪ ОксфордскомЪ Университетѣ, возимѣлЪ смѣлое предпріятіе разрушить чрезмѣрно увеличившуюся власть духовенства. Предшественники его вЪ семЪ предпріятіи употребляли слишкомЪ много пустословія и слѣпаго рвенія. ВиклифЪ образовалЪ систему и утвердилЪ ее на безпрекословныхЪ логическихЪ доказательствахЪ. ОнЪ говорилЪ: „ почему Римскій ЕпископЪ присвоиваетЪ себѣ власть надЪ своими собратіями? Хотя онЪ и называется главою церкви, однако, слѣдуя Св. Писанію и разсудку, не имѣетЪ никакого

права повелѣвать своими товарищами въ Евангельской службѣ. Почему Прелаты отрѣшают отъ церкви правовѣрнаго? Они должны вѣрить, что самъ Богъ осудилъ уже того человѣка, прежде нежели они бы его отрѣшили. Власть церковнослужителей есть дарованная, и они до тѣхъ только поръ могутъ ею наслаждаться, пока добродѣтельны; коль скоро пастыри поступаютъ недостойнымъ званія ихъ образомъ, то правовѣрный имѣетъ право и долженъ отнять у нихъ оную." Виклифъ наиболѣе негодовалъ на пышность и гордость Папъ и Епископовъ. "Должны ли "служители бѣднаго и смиреннаго госпо-"дина, говорилъ онъ, имѣть злато и сре-"бро, невольниковъ, замки и свѣтскую "власть, которую они употребляютъ такъ "какъ тираны? Въ сихъ ужасныхъ зло-"употребленіяхъ виновны и тѣ, кои со-"вершаютъ ихъ, и тѣ, которые ихъ "терпятъ. Государи, отнявъ у духовен-"ства присвоенныя оными права, посту-"пили бы согласно съ намѣреніями Боже-"ственнаго Законодателя.,, — Онъ равномѣрно вооружался и противъ монашескихъ орденовъ; касательно же ученій Римской церкви Виклифъ утверждалъ, "что таин-

"ство Священной Вечери не заключаетъ
"ни тѣла, ни крови Іисуса Христа; что
"оно ни что иное есть, какъ залогъ Его
"благости и любви, и воспоминаніе Еван-
"гельскихъ благословеній; что исповѣдь
"есть пустой обрядъ, и что одно чисто-
"сердечное раскаяніе можетъ сдѣлать насъ
"пріятными Вышнему Существу." Мнѣнія
Виклифовы казались справедливыми Пап-
скимъ противникамъ. Нѣсколько времени
онъ осмѣливался только втайнѣ ихъ
проповѣдывать; но когда Университетъ
принялъ оныя, то онъ оставилъ Окс-
фордъ, чтобы возвѣщать ихъ по всей
Англіи. Краснорѣчіе его, просвѣщеніе и
чистота нравственности, привлекли къ
нему скоро множество послѣдователей.
Духовенство пришло въ безпокойство и
Англійской Реформаторъ былъ позванъ
предъ страшное судилище Примаса. Силь-
ные покровители его защищали; Эдуардъ
III тайно подкрѣплялъ его, а Герцогъ
Ланкастерскій, управлявшій Королевст-
вомъ во время малолѣтства Рихарда II,
явно ему покровительствовалъ. Такимъ
образомъ Іоаннъ Виклифъ, не смотря на
проклятіе духовенства, продолжалъ про-
повѣдывать и утверждать въ Англіи свое

ученіе; онъ умеръ спокойно посреди своихъ учениковъ. Рихардъ, возшедши на престолъ, уступилъ прозьбамъ Папы: кости Виклифа были выропы изъ земли и сожжены, а послѣдователи сосланы въ заточеніе и гонимы. Около сего времени ученіе его прошло въ другую часть Европы. Одинъ Богемскій дворянинъ, обучаясь въ Оксфордскомъ Университетѣ, читалъ Виклифовы книги и соглашался съ оными. Возвратясь въ свое отечество, онъ показалъ ихъ Ивану Гусу и Іерониму Прагскому, которые тотчасъ пристали къ мнѣніямъ Оксфордскаго Богослова. Сіи два знаменитые друга явились предъ Констанскій Соборъ, въ надеждѣ, что будутъ находиться въ безопасности чрезъ заступленіе Императора Сигизмунда; но Императоръ, вопреки справедливости, религіи и чести, нарушилъ священное свое обѣщаніе, и Соборъ осудилъ ихъ на сожженіе; однако же ученіе ихъ не умерло съ ними. Тщетно жестокосердый Сигизмундъ употреблялъ мученія и казни надъ послѣдователями Зиски. Сіи мнѣнія таились въ сердцахъ Богемцовъ, и мы увидимъ, что въ слѣдующемъ періодѣ сѣмя ихъ возрасло, раскрылось и произвело самый важный переворотъ.

Разныя нелѣпыя Римско-Католическія секты возникли въ семъ періодѣ. На примѣръ: Флагелланты, кои думали, что крещеніе водою не имѣетъ никакого дѣйствія, а что вмѣсто сего надобно употреблять бичеваніе, которое напечатлѣваетъ на тѣлѣ крещеніе кровію. Въ слѣдствіе сего ложнаго понятія сіи фанатики ходили процессіями полунагіе, держа въ рукахъ плети и бичуя себя до крови; они это производили на самыхъ публичныхъ мѣстахъ съ такимъ же безстыдствомъ, какъ и бѣшенствомъ. Въ то же время явилась секта усовершенствователей, которые, дабы быть совершенными и жить безъ грѣха, употребляли самыя глупыя и неблагопристойныя средства. Буханиты по видимому заняли отъ нихъ нѣкоторыя нелѣпости.—Голландецъ Пикардъ доказывалъ чрезъ священныя книги, что всѣ женщины должны быть общія; нѣкоторые Францисканскіе монахи хвалились, что Св. Францискъ принесъ съ неба гораздо совершеннѣйшее Евангеліе, нежели Іисуса Христа; изъ нихъ же нѣкоторые утверждали, что пища ихъ, естьли они не дѣлаютъ изъ нее употребленія, принадлежитъ Папѣ; другіе, что спасеніе ихъ зависитъ отъ сѣраго или

чернаго сертука, отъ кафтана, болѣе или менѣе широкаго, отъ капишона, болѣе или менѣе остроконечнаго. Сіи дураки и безумцы представляютъ намъ доказательство, сколь далеко человѣкъ можетъ простирать свое сумазбродство. Смѣшныя мнѣнія свои они защищали съ такимъ упорствомъ, которое трудно понять. Хотя сіи суевѣры заслуживали болѣе сожалѣнія, нежели наказанія, однако они испытали надъ собою гоненіе во всей его ярости; во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ воспылали огни, и тысячи изъ нихъ сдѣлались жертвою пламени за то только, что не имѣли здраваго разсудка. Капишонъ былъ причиною смерти многихъ Кордильерскихъ монаховъ въ Италіи, Германіи и Франціи! Папа Іоаннъ XXII съ важностію говорилъ, что сіе зло можно исправить однимъ огнемъ и мечемъ. Нещастные Евреи равнымъ образомъ испытали жестокость сихъ временъ; у нихъ отымали имѣнія, выгоняли изъ мѣстъ ихъ прибѣжищъ, мучили по всюду, гдѣ они ни жили, даже не рѣдко подъ незначущими предлогами и по однимъ слухамъ предавали пыткѣ, при коей они находили смерть. Когда внезапно умиралъ какой нибудь Государь, то имъ

приписывали причину его смерти; естьли гдѣ свирѣпствовали заразительныя болѣзни, то они долженствовали нести за то наказаніе; ихъ обвиняли въ колдовствѣ и очарованіи, въ отравленіи колодезей и источниковъ, въ томъ, что они смѣялись надъ освященными стихіями, и при своихъ жертвоприношеніяхъ убивали Христіанскихъ дѣтей. Сіи нелѣпыя клеветы текли со всѣхъ сторонъ на нещастныхъ Евреевъ, дабы предать ихъ всякимъ мученіямъ. — Жиды занимались рукодѣліями и торговлею; ихъ почитали богатыми, и знатное духовенство и дворянство нарочно возбуждали народъ противъ потомковъ Авраамовыхъ, для того, чтобы по истребленіи ихъ захватить въ свои руки все ими пріобрѣтенное богатство.

Уничтоженіе ордена Храмовыхъ рыцарей есть самое достопримѣчательное произшествіе въ семъ періодѣ. Въ два судилищныя засѣданія было сожжено девять сотъ рыцарей; Великій Магистръ ихъ и братъ одного Государя подверглись одной съ ними участи. Торжественный судъ, который производимъ былъ надъ симъ орденомъ подъ управленіемъ Филиппа Пре-

краснаго и Папы Климента V, толпа свидѣтелей, кои были ихъ доносщиками, признаніе многихъ изъ самыхъ обвиняемыхъ, всѣ сіи обстоятельства, вмѣстѣ соединенныя, казалось, доказывали возведенныя на нихъ ужасныя преступленія и служили какъ бы предлогомъ къ жестокостямъ, на которыя ихъ осудили. Не смотря на то, многое можно привести въ пользу ихъ невинности. Можетъ быть Храмовые рыцари, подобно какъ въ новѣйшія времена Франк-Масоны, имѣли особенный обрядъ посвященія въ ихъ орденъ, и такъ какъ онъ частію былъ военный, частію духовный, то и церемоніи ихъ, вѣроятно, были такого же рода. Никому не было извѣстно, какіе совершали они обряды, когда принимали новаго члена въ свой орденъ. Когдажъ какое нибудь общество отправляетъ съ величайшею скрытностію всѣ дѣла свои; когда оно всякому постороннему человѣку воспрещаетъ получить малѣйшее о нихъ свѣденіе: то желающіе проникнуть его тайны, но не имѣя къ сему средствъ, готовы выдумывать на него всякія клеветы. Франк-Масоновъ обвиняютъ въ безбожныхъ и нелѣпыхъ церемоніяхъ и правилахъ; но это только тѣ, которымъ

не извѣстенъ ихъ планъ. Такимъ образомъ и Храмовыхъ рыцарей обвиняли въ ужасныхъ нечестіяхъ; говорили, что они принуждали кандидатовъ, представляющихся въ ихъ орденъ, отрѣкаться отъ Христіанской вѣры, боготворить вызолоченную голову, поставленную отъ земли на четыре фута; дѣлать съ другими и позволять дѣлать съ собою то преступленіе, отъ помышленія коего кровь хладѣетъ, преступлені — дѣйствіе отчаянно развращеннаго сердца. Мы не можемъ сомнѣваться, что богатые и сильные монахи того времени не были корыстолюбивы, несправедливы, падки къ чувственному удовольствію, что они не соединяютъ въ себѣ распутства и суровости солдата съ ненасытною монашескою страстію къ сребролюбію. Но не льзя повѣрить, чтобъ благородные люди пожелали вступить въ орденъ, гдѣ вошли въ законъ такія отвратительныя безстыдства. Признаніе нѣкоторыхъ изъ сихъ нещастныхъ ничего не доказываетъ обо всѣхъ; ибо извѣстно, что страхъ, пытки, или надежда получить прощеніе, часто заставляли невиннаго признавать себя виновнымъ; видѣли также, что оказавшіе сію слабость отрицались въ винѣ своей въ минуту смер-

ти. Объявленіе Великаго Магистра о невинности его ордена конечно имѣло большую важность, естьли мы разсмотримъ обстоятельства, въ которыхъ онъ его произнесъ. Судьи предлагали сему почтенному старцу прощеніе, естьли онъ всенародно признаетъ себя виновнымъ; но Іоаннъ Моле и Гюи, братъ Дофина Овернскаго, торжественно объявили, что ихъ орденъ невиненъ въ преступленіяхъ, ему приписанныхъ, и умерли, призывая мщеніе Небесъ на главу своихъ несправедливыхъ судей. Достовѣрно то, что они перенесли жесточайшія мученія и что принадлежавшія имъ имѣнія раздѣлены были между гонителями ихъ. Большая часть земель орденскихъ была отдана рыцарямъ гостепріимства, которые въ то время назывались Родосскими. Короли Кастильскій и Аррагонскій завладѣли всѣмъ имуществомъ онаго въ своихъ Королевствахъ и отдали изъ него часть рыцарямъ Калатравскимъ. Филиппъ Прекрасный получилъ въ удѣлъ двѣсти тысячь ливровъ, и легко можно повѣрить, что Папа не забылъ себя при раздѣлѣ.

ВСЕОБЩІЙ ДУХЪ ВЪ 14 И 15 СТОЛѢТІИ. Духъ сего періода не былъ духомъ здравой философіи и религіи. Тѣсное, суевѣрное и нелѣпое разсужденіе не ограничивалось однимъ простымъ народомъ; но люди знатные по ихъ достоинству, люди отличные по знаніямъ, даже цѣлыя общества, впрочемъ почтенныя по ихъ уму, были преисполнены предразсудковъ того времени. Приближеніе бури побудило Великаго Эдуарда заключить миръ, ибо онъ почиталъ ее угрозами небесъ. Такое же чудо заставило Карла V, когда онъ хотѣлъ наложить на своихъ подданныхъ жестокую и несправедливую подать, оставить сіе намѣреніе. Филиппъ Долгій, желая узнать, вѣрна ли ему супруга его и точно ли рожденный Принцъ былъ его сынъ, послалъ вопросить о семъ одну женщину во Фландріи; полученный отъ нее отвѣтъ успокоилъ Короля. Одинъ Епископъ, славившійся въ тѣ времена своими знаніями, съ важностію говорилъ, что есть монахини, которыя такъ привыкли къ чертямъ, что смотрятъ и прикасаются къ нимъ безъ малѣйшаго страха. Парижскій Парламентъ опредѣлилъ бросить въ огонь жену и дочь одного дворянина за колдовство. Папа Іо-

анн XXII, открывъ противъ себя заговоръ, просилъ у Графини де Фуа кусочка змѣи, которая почиталась сильнѣйшимъ лѣкарствомъ отъ яда. Въ письмахъ сего Папы находится подробное описаніе многихъ родовъ колдовства, употребляемыхъ въ его время, къ которымъ онъ имѣлъ слѣпую вѣру (*).

НАУКИ. Смѣлый и предпріимчивый геній Португальцевъ дѣлалъ быстрые успѣхи въ наукѣ мореплаванія. — Они открыли въ Европѣ островъ Мадеру, острова Зеленаго мыса и берегъ Гвинеи; плывучи вдоль Африканскаго берега, переѣхали они ту безконечную твердую землю, которая простирается отъ пролива Гибральтарскаго за степь Сару; они истребили предразсудокъ, до сего времени удерживавшій успѣхи мореплаванія. Морской компасъ не употреблялся еще въ путешествіяхъ на Западъ, или на Югъ. Жители Европы представляли себѣ, что къ Западу находится

(*) Философія осьмагонадесять столѣтія и истинное изслѣдованіе Религіи, отвергли мнѣніе о колдунахъ и волшебникахъ; никто болѣе ему не вѣритъ, кромѣ нѣкоторыхъ невѣждъ изъ простаго народа и еще такихъ людей, которые будутъ находиться въ самые просвѣщенные вѣки.

неизмѣримый, безпредѣльный Океанъ, конецъ земной сферы, откуда начинается бездонная пропасть. Они думали, что мореходцы, плывущіе къ Югу, должны безпрестанно подыматься вверьхъ, покуда доѣдутъ до экватора, позади коего находится крутой спускъ, который вдругъ погрузитъ ихъ въ ужасную бездну. По ихъ понятію жаркій поясъ былъ не обитаемъ, моря его почти высохшія или кипящія отъ солнечнаго зною. Читатель знаетъ, какое благоразуміе и терпѣливый трудъ надлежало употребить Генриху Португальскому, дабы побѣдить предразсудки сего непросвѣщеннаго вѣка.

Успѣхи въ мореплаваніи увеличили торговлю. Лиссабонъ сдѣлался богатѣйшимъ торговымъ городомъ въ Европѣ. Венеціане, Генуесцы и Флорентинцы вели торгъ съ Левантомъ, а Ганзеатическіе города на Сѣверныхъ моряхъ. Въ Англіи мореходство начало открываться, и шерсть сдѣлалась уже важною статьею вывоза. Голландскіе города славились суконными, камлотовыми и шпалерными фабриками.

Университеты продолжали процвѣтать. Оксфордской отличался по части Богословія, Болоньской по Юриспруденціи, Монтпельерской по Медицинѣ, а Парижскій Университетъ, гдѣ процвѣтали всѣ сіи науки, почитался первымъ въ Европѣ. Историки пишутъ, что въ немъ обучалось въ одно время двенадцать тысячь студентовъ, какъ Французовъ, такъ и иностранцевъ. Ректору сего Университета отдавали почести, приличныя Принцу крови; депутаты онаго присутствовали въ собраніяхъ Государственныхъ Чиновъ, имѣли право дѣлать представленія при самомъ Королѣ, и ихъ противорѣчіе почиталось весьма важнымъ. Однако же Богословія, вразсужденіи той методы, по которой обучали ей въ сихъ Университетахъ, была безполезною наукою. Самые темные и пустые вопросы поглощали время важныхъ Докторовъ. На примѣръ: кровь, которая истекла изъ бедра Іисуса Христа во время его страданій, осталась ли соединенною съ его Божествомъ? Блаженное видѣніе также было предметомъ спора, и Парижскій Университетъ назвалъ еретикомъ Папу Іоанна XXII, который утверждалъ, что Святые не прежде насладятся

непосредственнымъ видѣніемъ Бога, какъ со дня страшнаго суда.

Дюрандъ и Францискъ Аретинъ въ Италіи, Литльтонъ и Горнъ въ Англіи, Кюньеръ и Рауль во Франціи, поддерживали своими дарованіями Юриспруденцію. Медицина мало получила приращенія въ семъ періодѣ. Одинъ Италіанецъ въ концѣ пятнадцатаго столѣтія немного ее возвысилъ. Но успѣхи Химіи были гораздо быстрѣе: Раймондъ Люлли и Николай Фламель были славные Химики и много усовершенствовали сію науку. Миллеръ, Нѣмецъ, перевелъ на Латинской языкъ Птоломеевъ Алмагестъ, и нѣсколько разсѣялъ мракъ, покрывавшій Астрономію. Въ сіе время начали обучать Тактикѣ, и военное искуство привели въ систему. Сей переворотъ сдѣлалъ Карлъ Смѣлый, Герцогъ Бургундскій. Всѣ повѣствованія Историковъ сихъ временъ исполнены чудеснаго; однако же, исключая сей недостатокъ, въ нихъ находятся многія свойства, достойныя уваженія.

Между тѣмъ какъ науки вообще шли столь медленно къ ихъ образованію, меж-

ду тѣмъ какъ истинная натуральная философія была совсѣмъ не извѣстна, а здравая нравственность зарыта подъ кучею суевѣрныхъ заблужденій, изящная словесность вдругъ приняла быстрый полетъ. Ученые мужи Греціи, посвятившіе себя оной, страшась безпрерывныхъ бурь, наносимыхъ отечеству ихъ честолюбіемъ Государей, фанатизмомъ духовенства и побѣдами Турокъ, удалялись въ Италію, дабы тамъ спокойно предаваться удовольствіямъ ученія. Сіи чужеземцы, желая заслужить почтеніе чрезъ полезные труды свои, открывали училища, обучали Греческому и Латинскому языкамъ, и знакомя своихъ питомцевъ съ писаніями великихъ Мужей древняго Рима и Аѳинъ, возродили изящный вкусъ, который въ продолженіе многихъ вѣковъ былъ не извѣстенъ въ Европѣ. Училища ихъ скоро произвели многихъ исправныхъ и пріятныхъ писателей на языкахъ Демосѳеновомъ и Цицероновомъ. Италіанцы, сверхъ ученыхъ языковъ, старались также обработывать и свой собственный, и нѣсколько первыхъ рѣдкихъ Геніевъ, каковы: Дантъ, Франдискъ, Петраркъ и Боккасъ довели его до высокой степени совершенства. Франція

удивлялась учености и вкусу Италіанцевъ, и старалась переселить оныя на природную свою землю, но напрасно; Французскій языкъ былъ еще въ варварскомъ состояніи, не смотря на произведенія нѣкоторыхъ писателей со вкусомъ.

Въ Южной Франціи продолжало усовершенствоваться Прованское нарѣчіе; Тулуза была центромъ остроумныхъ людей и генія, и здѣсь основалась первая Академія въ Европѣ, которая послужила образцомъ для многихъ другихъ. Труды Бюрая Ангервильскаго и произведенія стихотворца Шоссера оживили изящный вкусъ въ Англіи.

Живопись, Скульптура и Зодчество продолжали процвѣтать въ Италіи. Кимабю, основатель Флорентинской школы, образовалъ многихъ превосходныхъ живописцевъ, особливо Леонарда де Винчи, который самъ воспиталъ величайшихъ мастеровъ въ семъ искуствѣ. Антоній, изъ города Мессины, былъ первый изъ Италіанцевъ, который началъ рисовать на маслѣ; Беллинъ, узнавши его секретъ, положилъ основаніе Венеціанской школѣ; а

двое ВанЪ-ЕйковЪ сдѣлали такую же честь своему отечеству, заведя Голландскую школу. Тода, Пизани, Донато были славные Италіанскіе скульптёры. Николай Пизскій украсилЪ Флоренцію славными набережными, омываемыми рѣкою, и уставленными статуями благодѣтелей города или Архитектора; а Каледріо начертилЪ планЪ площади Св. Марка вЪ Венеціи.

Морской компасЪ былЪ изобрѣтенЪ вЪ концѣ тринадцатаго столѣтія и сему преполезному изобрѣтенію обязаны мы тѣми удивительными успѣхами, кои сдѣланы вЪ мореходствѣ и географіи. МореходецЪ сЪ компасомЪ и стрѣлкою, правильно заостренною, можетЪ отыскивать путь, плавать вЪ неизвѣстныхЪ моряхЪ и вЪ самыя отдаленныя части земнаго шара. ВЪ семЪ же періодѣ одинЪ Флорентинскій серебреникЪ нашелЪ искуство гравировать. КЪ симЪ открытіямЪ можно еще прибавить возобновленіе искуства рѣзать на камнѣ, которое было потеряно болѣе, нежели вЪ продолженіе десяти столѣтій; изобрѣтеніе спектаклей, учрежденіе почтЪ, векселей, и важнѣе всего, изобрѣтеніе пороха, коимЪ Европа обязана Бертольду Шуарту, Нѣмецкому Кордильерскому монаху.

ТАМЕРЛАНЪ. — Тамерланъ, или Тимуръ, потомокъ Чингисхана, родился въ Узбекской Татаріи въ 1357 году по Христіанскому лѣтосчисленію. Онъ прославился завоеваніями. По роду своему не бывъ ни наслѣдникомъ Государства, ни даже простымъ Принцемъ, онъ покорилъ столько же народовъ, какъ Александръ или Чингисханъ. Возвращаясь изъ завоеванной имъ Персіи и Индіи, онъ напалъ на Сирію и взялъ Дамаскъ. Въ сіе время Греческій Императоръ, тщетно старавшійся преклонить къ себѣ Христіанскихъ Государей Европы, просилъ у него помощи противъ Баязета. Пять Магометанскихъ Государей, у которыхъ сей послѣдній отнялъ ихъ владѣнія, въ одно время обратились къ Татарину съ такою же прозьбою.

Тамерланъ согласился исполнить оную; но слѣдуя правамъ народовъ, отправилъ сперва Посланниковъ къ Баязету, изъявляя ему желаніе, чтобы онъ удалился отъ Константинополя и удовлетворилъ тѣхъ Государей, у коихъ онъ отнялъ земли. Баязетъ выслушалъ предложенія Тамерлановы съ гнѣвомъ и презрѣніемъ. — Татарскій Государь объявилъ войну и пошелъ

противъ Турокъ. Баязетъ, снявъ осаду съ Константинополя, отправился на встрѣчу къ Татарину, и оба Полководца сближились между городомъ Цесареею и Анкирою, гдѣ произошла между ними одна изъ самыхъ достопамятныхъ битвъ, о коихъ повѣствуетъ Исторія.

Тамерлановы ветераны, привыкшіе къ побѣдамъ, послѣ самаго упорнаго спора разбили Баязетово воинство, воинство, которое поражало самыя храбрыя арміи Европейскихъ Государей. Вѣроятно, что Татары и Турки употребляли въ семъ сраженіи артиллерію. Мустафа, старшій сынъ Баязетовъ, былъ на ономъ убитъ, сражаясь подлѣ своего отца, который съ другимъ его сыномъ, называвшимся Музою, попалъ въ плѣнъ.

Турецкія лѣтописи повѣствуютъ, что Тамерланъ заперъ Баязета въ желѣзную клѣтку, и что Турецкіе Султаны никогда не женятся; потому что побѣдитель сдѣлалъ неблагопристойное предложеніе женѣ Баязетовой. Таковыя басни не льзя согласить съ великодушіемъ, которое самые Турки приписываютъ Тамерлану. Они раз-

сказываютъ, что сей завоеватель, находясь въ Бурзѣ, что въ Виѳиніи, написалъ письмо къ Солиману, сыну Баязетову, въ словахъ истиннаго Героя. "Я желалъ бы забыть," говоритъ Тамерланъ, "что былъ врагомъ Баязета. Оставляю жизнь отцу для его дѣтей; пусть они ожидаютъ моего милосердія. Для меня довольно тѣхъ завоеваній, которыя я сдѣлалъ; и новые дары непостояннаго щастія не искушаютъ меня." Не получивъ однако же отвѣта отъ Солимана, онъ сдѣлалъ Музу Султаномъ. "Прими" сказалъ онъ "наслѣдство отца твоего; Царская душа умѣетъ покорять Государства и возвращать ихъ."

Тамерлановы завоеванія были почти столько же обширны, какъ Чингисхановы. Онъ учредилъ въ Самаркандѣ столицу своей Имперіи, гдѣ принималъ дань отъ разныхъ Азіатскихъ Владѣтелей и почтеніе отъ Посланниковъ многихъ Государей. Тамерланъ, въ память побѣдъ своихъ, подобно Чингисхану, далъ праздникъ въ началѣ пятнадцатаго столѣтія со всею пышностію варварскаго великолѣпія. Каждый классъ подданныхъ въ его владѣніяхъ, всѣ ремесленники, каждый съ знакомъ своего

ремесла, передъ нимъ проходили. Всѣ молодые люди и дѣвушки были обвѣнчаны согласно съ ихъ склонностію. Тамерланъ умеръ въ старости послѣ тридцатишести лѣтняго царствованія. Онъ былъ щастливѣе Александра по долготѣ жизни и по числу дѣтей своихъ; но ниже Македонскаго Героя въ томъ, что разрушилъ много городовъ и ни одного не построилъ. Тамерланъ былъ идолопоклонникъ, однако же слѣдовалъ правиламъ терпимости, и позволялъ всякому поклоняться Богу по собственному образу мыслей, мудро разсуждая, что никого не должно гнать за дѣло, касающееся до совѣсти. Тамерланъ не былъ ученъ; но дѣтямъ своимъ далъ ученое воспитаніе. Славный Улугбегъ, который по немъ взошелъ на престолъ, основалъ въ Самаркандѣ Академію Наукъ, велѣлъ изчислить уменьшенія земли, и сочинилъ Астрономическія таблицы. Теперь Самарканда утратила прежнее свое величіе вмѣстѣ съ науками. Земля Узбекскихъ Татаръ сдѣлалась по прежнему дикою и варварскою.

ТУРКИ. Турки не приняли религію и нравы покореннаго ими народа; они не захо-

тѣли оставить Магометанской вѣры, ни тѣхъ законовъ и обычаевъ, къ коимъ они привыкли во время ихъ завоеваній. При раздѣлѣ оныхъ, они послѣдовали Феодальному обществу съ сохраненіемъ обязанности служить въ военное время; отъ сей системы они и до сихъ поръ не отступаютъ. Греки, живущіе подъ Турецкимъ правленіемъ находятся въ угнѣтеніи, однако же несовершенные рабы. Имъ позволено свободно отправлять свою религію и управляться собственными законами. Но Греція, бывшая нѣкогда отечествомъ Героевъ и великихъ Мужей во всѣхъ искуствахъ и наукахъ, сдѣлалась подъ военнымъ правленіемъ Турковъ варварскою страною, такъ что новѣйшіе Греки въ свойствахъ и характерѣ представляютъ совершенную противоположность древнимъ.

Турки подъ ихъ военнымъ правленіемъ наслаждаются свободою, но свободою, которая гораздо ниже Англійской. У нихъ всѣ состоянія равны; одни Государственныя должности даютъ отличіе. Нравы ихъ жестоки, надмѣнны и изнѣженны, а гордость чрезмѣрна. Презрѣніе, которое оказываютъ они всѣмъ народамъ, должно

приписать ихъ невѣжеству. Турецкій Султанъ есть деспотъ; но по перевороту щастія, онъ легко можетъ быть сверженъ съ престола и убитъ раздраженными имъ Янычарами. — Турецкихъ Императоровъ держитъ въ обузданіи болѣе страхъ, нежели законы Алкорана. Будучи неограниченный повелитель въ своемъ сералѣ, властелинъ надъ жизнію тѣхъ, кои исправляютъ различныя Государственныя должности, онъ обязанъ повиноваться обычаямъ Имперіи. Султанъ не можетъ увеличивать налоговъ и не смѣетъ прикасаться къ общественной казнѣ. Онъ есть безпечный, изнѣженный, праздный человѣкъ. Все бремя правленія падаетъ на Великаго Визиря, или перваго Государственнаго Министра; но висѣлица, или заточеніе часто бываютъ наградою трудовъ его. Турки хранятъ глубокое уваженіе къ поколѣнію Оттомановъ. Многіе изъ царствовавшихъ Императоровъ были свержены съ престола и преданы смерти; но не было примѣра, чтобы корона когда нибудь переходила въ другую фамилію: по сей причинѣ не чего опасаться, чтобы во внутренней конституціи произошла перемѣна отъ переворота въ пользу какого нибудь иностранца. Оттоман-

ская Имперія была основана оружіемЪ и грабительствомЪ; раздоры между Христіанскими Государями до сихЪ порЪ способствовали кЪ поддержанію оной. Турки долгое время были необразованнымЪ народомЪ, привязаннымЪ кЪ дикимЪ своимЪ обычаямЪ, но сЪ начала нынѢшняго столѢтія нравы ихЪ нѢсколько смягчились. Торговыя сношенія сЪ Англичанами, Французами и другими Европейскими народами, просвѢтили ихЪ и поселили между ними нѢкоторой вкусЪ. Оттоманская Имперія близка кЪ паденію. Она окружена могущественными сосѢдами: сЪ одной стороны АвстрійскимЪ ИмператоромЪ, сЪ другой РоссійскимЪ, которые воззываемы будучи кЪ войнѢ несправедливыми поступками и варварскою системою Порты, щастливымЪ оружіемЪ мало по малу исторгаютЪ изЪ рукЪ варваровЪ плодоноснѢйшія земли, чтобЪ водворить между жителями оныхЪ просвѢщеніе и благоденствіе. БезЪ сомнѢнія Турецкое правленіе потеряло свою силу, и воинство его, кажется, лишилось той храбрости, которою оно прежде славилось. -ВѢроятно близка та эпоха, когда Константинополь перейдетЪ опять во владѢніе ХристіанЪ. Когда какой нибудь на-

родѣ утратилъ внутренюю силу, сохраняющую всѣ пружины правительства въ правильномъ ихъ дѣйствіи, то разрушенія его не отвратитъ никакой Полководецъ, ни Государственный человѣкъ.

Мы уже замѣтили, что ученые люди, оставившіе Константинополь и удалившіеся на Западъ, оживили тамъ науки, и дали Европейцамъ чувствовать красоты Греческаго языка. Нѣкоторый Василій Гросинъ въ 1491 году взелъ его въ Англію и публично обучалъ оному въ Оксфордѣ. Распространеніе торговли въ пятнадцатомъ столѣтіи способствовало къ образованію общества въ Европѣ, особливо въ Италіи. Торгъ съ Остъ-Индіею находился тогда въ рукахъ Венеціанъ и Козьмы Медициса, который раздѣлялъ его съ ними. Пока Европейскіе народы не имѣли между собою связей, до тѣхъ они были погружены въ варварствѣ и невѣжествѣ; а знанія и утонченіе послѣдовали за ихъ торговыми сношеніями.

Изъ многихъ причинъ, способствовавшихъ къ просвѣщенію и образованію человѣческаго рода, изобрѣтеніе книгопечатанія занимаетъ, можетъ быть, первое мѣсто. — Сіе искуство было открыто

въ 1440 году въ Стразбургѣ нѣкоторымъ Иваномъ Гуттембергомъ; а усовершенствовано Иваномъ Фостомъ и Шефферомъ, Майнцкими жителями. Еще до нихъ Лаврентій Костеръ въ Гарлемѣ печаталъ книги, вырѣзывая цѣлыя страницы на деревянныхъ доскахъ, подобно Китайцамъ; но Гуттембергъ изобрѣлъ литыя металлическія буквы, кои потомъ усовершенствовалъ Петръ Шефферъ. Виліамъ Саксшонъ въ 1474 году ввелъ въ Англію искуство печатанія металлическими литерами. Открытіе онаго показалось людямъ столь необыкновеннымъ, что о тѣхъ, кои представили первые въ немъ опыты, думали, будто они произвели ихъ волшебною силою. Простой народъ, по своему невѣжеству, судя по однимъ только предметамъ, которые онъ видитъ, почитаетъ, что человѣкъ, показавшій остроуміе въ какомъ нибудь удивительномъ изобрѣтеніи, или открытіи, имѣлъ сверхъ своего собственнаго какое то другое искуство.

Книгопечатаніе есть одно изъ величайшихъ благодѣяній, низпосланныхъ Небомъ роду человѣческому. Свобода тисненія для свободнаго народа есть Палладі-

умъ его вольности. Посредствомъ книгопечатанія каждая отрасль полезныхъ знаній доходитъ до свѣденія публики, и мы чрезъ него же можемъ достать за весьма малую цѣну истинное наставленіе, какъ образовать и вести себя въ жизни. А что всего важнѣе, изобрѣтеніе онаго распространило между Христіанами знаніе истинной религіи чрезъ напечатанное на простонародномъ языкѣ Св. Писаніе безъ примѣси толкованій и преданій слабыхъ смертныхъ. Говорятъ, что книгопечатаніе столько же служитъ къ распространенію истины, какъ и заблужденій. Правда, это есть его неудобство; но многія выгоды, отъ него проистекающія, слишкомъ оное превосходятъ. Невѣжество умножаетъ заблужденія; знанія даютъ средство познавать и опровергать ихъ.- Естьли, съ помощію книгъ мы медленно достигаемъ познаній; то безъ нихъ до сихъ поръ были бы не въ состояніи различать истинны отъ заблужденія. — Самыя лучшія вещи можно употреблять во зло, что часто и видимъ; но это не есть рѣшительное доказательство противъ ихъ пользы. Съ изобрѣтенія книгопечатанія правила Философіи, Нравственности и Религіи были со-

общены свѣту — великая выгода для человѣчества и успѣховъ истиннаго просвѣщенія и наукъ!

Изобрѣтеніе пороха сдѣлало великую перемѣну въ военномъ искуствѣ. Съ открытія онаго и мушкетовъ пѣхота сдѣлалась самою полезною частію въ войскѣ, и отъ нее начали зависѣть успѣхи сраженій. — Конница перестала быть страшною; воины, сражавшіеся на коняхъ, не были уже столько отличаемы, и не могли дѣйствовать проворно, будучи сжаты тяжелымъ желѣзнымъ одѣяніемъ. Сверхъ сего въ награду заслуженныхъ воиновъ учреждены были въ Англіи, во Франціи и Германіи Кавалерскіе Ордены, которые произвели паденіе древняго рыцарства. Человѣческому тщеславію лестно было имѣть сіи знаки отличія, а чрезъ нихъ Государи увеличили свою власть.

Послѣ столь многихъ вѣковъ невѣжества и варварства не льзя было надѣяться, чтобъ Европейскіе народы вдругъ достигли обширныхъ знаній о людяхъ и вещахъ, и приняли разумные, благодѣтельные и чистые нравы. Государи не пріобрѣли еще важныхъ успѣховъ въ полити-

ческихъ знаніяхъ; поступали вѣроломно и обманчиво; играли вещьми священными и мірскими; трактаты превращали въ сѣти къ уловленію своихъ враговъ, и старались вредить имъ подъ личиною дружбы; противъ тѣхъ, кои имъ не нравились, они употребляли ядъ и кинжалъ. Странно! умъ человѣческій, сдѣлавшись образованнѣе, принялъ пороки болѣе утонченные, но не менѣе вредные самыхъ грубыхъ. Причина сему, кажется, слѣдующая: здравый разсудокъ не управлялъ еще людьми; чувствительность, человѣколюбіе и благотворительность не укрѣпились еще въ сердцахъ ихъ, и публика образовала нравы свои по нравамъ Царскихъ Дворовъ, при коихъ самыя безчестныя средства часто почитались правдивыми, лишь бы чрезъ нихъ исполнилось то, что кажется выгоднымъ.

Торговля и мануфактуры въ Англіи сдѣлали въ семъ періодѣ нѣкоторые успѣхи. Въ доказательство сего говорятъ, что Англичане намѣревались уже сдѣлать актъ мореплаванія — одно изъ лучшихъ средствъ, обезпечивающихъ для нихъ право перевозить въ чужія земли собственные товары. Рихардъ III ободрялъ тор-

товлю и мануфактуры. Ему Англичане обязаны нѣкоторыми изъ лучшихъ своихъ законовъ, особливо установленіемъ Консуловъ въ иностранныхъ Государствахъ для покровительствованія ихъ торговли. Генрихъ VII былъ первый изъ Англійскихъ Государей, который сдѣлалъ начало къ учрежденію постоянной арміи, почему онъ и прозванъ Гвардейцемъ. Онъ нанесъ послѣдній ударъ Феодальному подданству, изданнымъ въ его правленіе Актомъ, подъ названіемъ Актъ укрѣпленія; позволено было каждому подданному, имѣющему земли, продавать, или закладывать оныя безъ платежа подати.

Заключимъ сей урокъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: Народы восходятъ медленными шагами отъ невѣжества къ просвѣщенію, отъ грубости къ утонченію, и законы и правленіе не могутъ быть учреждены среди смятеній и безпорядковъ; но естьлибъ какой народъ былъ щастливъ въ образованіи политическихъ своихъ учрежденій, такъ чтобъ обезпечилъ права свои и успѣлъ въ промыслахъ: то онъ долженъ ревностно хранить сіи благодѣянія, пользуясь ими настоящимъ образомъ.

Конецъ второй Части.